МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра русского языка

КОВАЛЕВА
Анна Игоревна

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ–ОМОСЕМАНТЫ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ С РАЗНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ

Дипломная работа

Научный руководитель:
доктор филол. наук,
профессор И.С. Ровдо

Допущена к защите
«___» _____ 2017 г.
Зав. кафедрой русского языка
доктор филол. наук, профессор И.С. Ровдо

Минск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ **2**

ВВЕДЕНИЕ **6**

ГЛАВА 1 ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ **9**

1.1. К истории вопроса **9**

1.2 Внутренняя форма слова в концепции А.А. Потебни **11**

1.3. Внутренняя форма слова в лингвистике XX – XXI вв ... Ошибка! Закладка не определена.

1.3.1 Лингвистический статус внутренней формы слова **17**

1.3.2 Внутренняя форма слова и этимология **19**

1.3.3 Внутренняя форма слова и лексическое значение **22**

1.3.4 Внутренняя форма слова и мотивированность **27**

ГЛАВА 2 РУССКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ СЛОВА С РАЗЛИЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ: СТРУКТУРНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ **32**

2.1 Структурная классификация слов с различной ВФС **32**

2.2 Тематическая классификация слов с различной ВФС **40**

2.3 Классификация слов с различной ВФС с точки зрения сферы употребления **44**

2.4 Классификация слов с различной ВФС с точки зрения отнесённости к активному / пассивному пласту лексики **48**

2.5 Классификация слов с различной ВФС с точки зрения стилистической **52**

2.6 Семантизация как один из аспектов ВФС **55**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **63**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ **65**

ПРИЛОЖЕНИЕ А **70**

ПРИЛОЖЕНИЕ Б **89**

ПРИЛОЖЕНИЕ В **111**

ПРИЛОЖЕНИЕ Г **114**

ПРИЛОЖЕНИЕ Д **117**

ПРИЛОЖЕНИЕ Е **125**

РЕФЕРАТ

ВУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА, МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ, МОТИВИРОВАННОСТЬ, ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ЭТИМОЛОГИЯ, СЕМАНТИЗАЦИЯ.

Объем дипломной работы составляет 64 страницы, включает 6 диаграмм, 3 таблицы, 1 схему, содержит 6 приложений. Библиографический список включает 59 использованных источников.

Объектом нашего исследования являются слова с различной внутренней формой в русском и белорусском языках.

В качестве **предмета** исследования рассматриваются структурные и семантические характеристики внутренней формы слова.

Цель нашей работы состоит в выявлении специфики внутренней формы слова (далее – ВФС) как лингвистического явления при сопоставительном анализе лексем русского и белорусского языков.

Основными **методами** исследования являются описательный, сопоставительно-типологический, также использовались элементы метода словообразовательного анализа, количественный и экспериментальный методы.

Материалом для исследования послужил корпус конкретных существительных – межъязыковых лексических коррелятов русского и белорусского языков с различной внутренней формой слова, составленный методом сплошной выборки из Русско-белорусского словаря НАН Беларуси и насчитывающий 763 пары переводных эквивалентов.

В результате исследования были выявлены лексические зоны концентрации слов с различной внутренней формой в русском и белорусском языках, а также экспериментально подтверждена возможность деления слов по степени семантизации их внутренних форм.

Достоверность выводов подтверждается ссылками на библиографические источники, большим объёмом исследованного материала и результатами, полученными в ходе лингвистического эксперимента.

Результаты исследования и материалы работы могут найти **применение** в дальнейшем изучении внутренней формы слова как лингвистического явления, составлении специальных словарей слов с различной внутренней формой в разных языках, а также в учебном процессе – при изучении лексики двух близкородственных языков в школе и в ВУЗе.

РЭФЕРАТ

УНУТРАНАЯ ФОРМА СЛОВА, МІЖМОЎНЫЯ ЛЕКСІЧНЫЯ КАРЭЛЯТЫ, МАТЫВАВАНАСЦЬ, ЛЕКСІЧНАЕ ЗНАЧЭННЕ, ЭТЫМАЛОГІЯ, СЕМАНТЫЗАЦЫЯ.

Аб’ём дыпломнай работы складае 64 старонкі, уключае 6 дыяграм, 3 табліцы, 1 схему, змяшчае 6 дадаткаў. Бібліяграфічны спіс уключае 59 выкарыстаных крыніц.

Аб'ектам нашага даследавання з'яўляюцца словы з рознай унутранай формай у рускай і беларускай мовах.

У якасці **прадмета** даследавання разглядаюцца структурныя і семантычныя характарыстыкі ўнутранай формы слова.

Мэта нашай работы заключаецца ў высвятленні спецыфікі ўнутранай формы слова як лінгвістычнай з'явы, якая выяўляецца пры супастаўленні лексем рускай і беларускай моў.

Асноўнамі **метадамі** даследавання з’яўляюцца апісальны і супастаўляльна-тыпалагічны, таксама былі выкарастаны элементы метада словаўтваральнага аналізу, колькасны і эксперыментальны метады.

Матэрыялам для даследавання з'яўляецца корпус назоўнікаў – міжмоўных лексічных карэлятаў рускай і беларускай моў з рознай унутранай формай, складзены метадам суцэльнай выбаркі з “Руска-беларускага слоўніка” НАН Беларусі. Матэрыял работы налічвае 763 пары перакладных эквівалентаў.

У выніку даследвання былі высветлены лексічныя зоны канцэнтрацыі слоў з рознай унутранай формай у рускай і беларускай мовах, а таксама эксперыментальна пацверджана магчымасць падзелу слоў у залежнасці ад ступені семантызацыі іх унутраных форм.

Дакладнасць вынікаў пацвярджаецца спасылкамі на бібліяграфічныя крыніцы, вялікім аб'ёмам даследаванага матэрыялу і вынікамі лінгвістычнага эксперыменту.

Вынікі даследавання і матэрыялы работы могуць быць **выкарыстаныя** ў далейшым пры вывучэнні ўнутранай формы слова як лінгвістычнай з'явы,складанні спецыяльных слоўнікаў слоў з рознай унутранай формай у некалькіх мовах, а таксама ў навучальным працэсе – пры вывучэнні лексікі дзвюх блізкароднасных моў у школе і ВНУ.

ABSTRACT

Thesis: 64 pages, 6 diagrams, 3 tables, 1 cheme, 6 appendixes, 59 resources.

Key words: INNER FORM OF A WORD, INTERLINGUAL LEXICAL CORRELATES, MOTIVATION, LEXICAL MEANING, ETYMOLOGY, SEMANTIZATION.

The object of the study is words with different inner form in Russian and Belarusian languages.

The subject of the study is structural and semantic features of inner form of a word.

The purpose of the research is to identify the specificity of inner form of a word by Russian and Belarusian words comparative analysis.

Methods of the research: descriptive and comparative-typological, word-formation analysis, quantitative and experimental methods.

The material for the study was compiled by continuous sampling of Russian and Belarusian concrete nouns – interlingual correlates with inner form of a word from the Russian-Belarusian vocabulary. The body text contains 763 pairs of these words.

As the result of the study the lexical concentration zones of words with different inner forms in the Russian and Belarusian languages were found. The results of linguistic experiment confirm the division of words depending on their semantization level.

A large amount of the investigated material was examined, and the use of the published sources and the results of linguistic experiments confirm the accuracy of the conclusions.

The results of the research can be used for further study of the inner form of a word as a linguistic phenomenon, in compiling dictionaries of words with different inner forms in different languages, as well as in the educational process - the study of two closely related languages in schools and higher educational establishments.

ВВЕДЕНИЕ

Внутренняя форма слова (далее – ВФС) как научное понятие представляет собой сложный феномен, актуальный для разных лингвистических сфер и направлений: этимологии, ономасиологии, лексикологии, дериватологии, мотивологии, когнитологии и лингвокультурологии. Интерес к ней проявляют философы, логики, психологи (Г.Г. Шпет, А.Ф.Лосев). «В словарях лингвистических терминов внутренней форме слова непременно предоставляется отдельная статья» [14, с.6]. Несмотря на широкую область применения, термин «внутренняя форма слова» не получил однозначной трактовки, что определяет необходимость вовлечения данного лингвистического понятия в новые научно-исследовательские работы.

Внутренняя форма слова, понимаемая чаще всего как семантическая структура слова, то есть его морфонологические свойства, которые символизируют связь данного звучания с данным значением или данными стилистическими коннотациями [1], вызывает исследовательский интерес, так как хранит закодированные знания человека о получивших в языке наименования объектах действительности и является частью национальной культуры. Поскольку о национальной специфике языка говорят в силу его заметных отличий от другого языка, внутренняя форма слова как один из элементов таких различий в лексической сфере может считаться лингвистическим показателем уникальности той или иной языковой культуры. Изучение внутренней формы слова лексем, номинирующих одни и те же реалии в близкородственных языках, особенно актуально, поскольку, несмотря на близость духовной и материальной культур, одни и те же объекты действительности в русском и белорусском языках именуются и, следовательно, рассматриваются их носителями под разным углом. Это делает изучение ВФС в сопоставительном аспекте необходимым для постижения языковых картин мира. В связи с тем, что антропоцентрический подход прочно укрепился в лингвистической науке, изучение внутренней формы как компонента национальной языковой картины мира представляет огромный интерес для исследователей.

Отдельных крупных научных работ, посвящённых изучению феномена внутренней формы слова, немного: (Снитко Е.С. «Внутренняя форма номинативных единиц» [49], Манакін В.Н., Токарев К.О. «Внутрішня форма слова в англійскій та украіньскій мовах» [32], Голяніч М.І. «Внутрішня форма слова і діскурс»[21], «Сагитова А.Ф. Внутренняя форма как результат когнитивно-оценочной деятельности человека» [47]). Однако авторы часто

обращаются к данной теме в формате научных статей: Блинова О.И. «Внутренняя форма слова: мифы и реальность» [14], Кияк Т.Р. «О «внутренней форме лексических единиц» [27], Прокопьева О.В. «Многоаспектность понятия внутренней формы» [43], Попович Н.В. «Проблемы соотношения внутренней формы и значения слова»[40], Манакін В.Н «Внутрішня форма в аспектах зіставного мовознавства »[32] и др.

Актуальность работы определяется выбором в качестве объекта изучения внутренней формы слова лексем русского и белорусского языков, сосуществующих на территории Республики Беларусь в качестве государственных и подлежащих изучению с различных сторон, в том числе изучению сопоставительному, выявляющему национальную специфику каждого из языков.

Практическая значимость работы заключается в том, её результаты могут быть использованы при составлении специальных словарей внутренних форм слова различных языков [24], а также в учебном процессе – при изучении лексики двух близкородственных языков в школе и в ВУЗе.

Объектом нашего исследования является внутренняя форма слова лексем русского и белорусского языков.

В качестве **предмета** исследования рассматриваются структурные и семантические характеристики внутренней формы слова.

Цель нашей работы состоит в выявлении специфики внутренней формы слова как лингвистического явления при сопоставительном анализе лексем русского и белорусского языков.

В соответствии с целью исследования определяются следующие **задачи:**

1) изучить теоретическую литературу по проблеме исследования; опираясь на работы белорусских и зарубежных лингвистов, уточнить содержание понятия «внутренняя форма слова»;

2) выявить специфику внутренней формы слова как лингвистического явления;

3) сделать выборку русско-белорусских межъязыковых лексических коррелятов с различной внутренней формой из «Русско-белорусского словаря» НАН Беларуси;

4) описать и классифицировать собранный материал:

- по структурным параметрам;
- по тематическим группам;
- по сфере использования;
- по стилистическим характеристикам;

- по отнесённости к активному/пассивному словарному составу;

5) выявить лексические зоны концентрации слов с различной внутренней формой слова в русском и белорусском языках (на базе конкретных существительных);

6) провести лингвистический эксперимент, на основе которого классифицировать русские и белорусские лексические корреляты по степени семантизации их внутренней формы слова.

Основными **методами** исследования являются описательный, сопоставительно-типологический, также использовались элементы метода словообразовательного анализа, количественный и экспериментальный методы.

Материалом для исследования послужил корпус из 763 пар русско-белорусских межъязыковых лексических коррелятов – конкретных существительных с различной внутренней формой в данных языках, составленный по результатам сплошной выборки из «Русско-белорусского словаря» НАН Беларуси; он представлен в Приложениии А. Под омосемантами в данной работе понимаются соотносительные по смыслу ЛСВ русского и белорусского языков. Выбор в качестве материала именно конкретных существительных неслучаен: конкретные имена существительные составляют ядро категории предметности и отличаются от других номинативных единиц ярко выраженной идентифицирующей функцией, их семантика отображает субстанциональный чувственно воспринимаемый образ обозначаемого [5, с. 336], что является очень важным для изучении внутренней формы слова. Для уточнения таких лексических характеристик материала, как сфера использования, отнесённость к активному/пассивному словарному запасу, стилистические характеристики, а также для прояснения этимологических и словообразовательных связей словами использовался лексикографический материал: «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова, «Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова, «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» АН БССР.

Дипломная работа состоит из введения, основной части и заключения. Список использованной литературы включает 59 источников. В работе имеется 6 приложений.

ГЛАВА 1
ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

1.1. К истории вопроса

Проблема внутренней формы имеет давнее прошлое. Её историю можно вести ещё от философского спора о происхождении имени – глоттогонических теорий фюсей и тесей, а также идеалистических взглядов Платона на природу языка, утверждавшего наличие в слове не только формы и значения, но и особой идеи, образа [39, с. 389]. Некоторые учёные отмечают появление ранних концепций внутренней формы ещё у представителей школы Конфуция, легистов и философов даосского направления, представителей древнеиндийской грамматической школы [27, с. 58]. Одно из старейших понятий философии, в работах античного философа-идеалиста III в.н.э. Плотина именуемое «внутренним эйдосом», позднее было переведено итальянским философом М.Фичино как «intrinsecaforma», то есть внутренняя форма[8].

Далее проблема внутренней формы в качестве частного вопроса, касающегося соотношения языка и мышления, а также возникновения языка, долгое время разрабатывалась в русле общефилософских изысканий (Николай Кузанский, Шоттелиус, Лейбниц, И.В. Гёте [27, с. 58; 37, с.396]. В XIX в. В. Гумбольдт ввёл её в круг лингвистических проблем, впервые применив данное понятие к языку и переименовав его во внутреннюю форму языка, тем самым сужая круг вопросов, рассматриваемых им в связи с данным феноменом. При помощи внутренней формы языка В. Гумбольдт связал внешние формы языка с ментальными процессами.

Основные идеи В. Гумбольдта о внутренней форме языка заключаются в том, что «звуковая форма есть то, на чём главным образом основывается различие языков» [22, с. 97], однако между языками существуют и такие различия, которые невозможно заметить при их поверхностном сравнении и преодолеть путём выучивания неродного языка. Особенно хорошо они заметны при механическом переводе текста с одного языка на другой. Чтобы постичь эти различия, требуется проникнуть в глубины культуры и мировоззрения народа, чей язык является изучаемым. Эти глубинные различия В. Гумбольдт и называет внутренней формой языка. Таким образом, у каждого языка есть своя национальная внутренняя форма,

которая и выражает «народный дух», то есть специфику, своеобразие языка. Для Гумбольдта понятия «внутренняя форма языка» и «языковая картина мира» синонимичны, поскольку «Гумбольдт интерпретировал внутреннюю форму языка как мировидение, заключённое в языке» [37, с. 400].

Новаторство Гумбольдта заключалось в том, что «за различными языковыми формами учёный видел различия в способах мышления и восприятия действительности и сделал вывод о том, что в языке воплощается своеобразие культуры» [37,с. 397]. Существование внутренней формы языка в концепции учёного базируется на тезисе о творческой деятельности человеческого мышления, которое воплощается в языке и само находится под его воздействием.

Итак, по мнению В. Гумбольдта, любой язык отображает мир с той точки зрения, с которой смотрел на него народ, участвовавший в создании этого языка.

В XIX в. в русском языкознании проблему внутренней формы затронул А.А. Потебня, трансформировав Гумбольдтовскую «внутреннюю форму языка» во «внутреннюю форму слова». Поскольку данное понятие является центральным в концепции А.А. Потебни, мы подробнее остановимся на его рассмотрении в следующем параграфе.

В середине 20-х гг. XX в. к вопросу внутренней формы обратился русский философ Густав Шпет. Развивая идеи Гумбольдта в своей лингво-философской работе «Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на тему Гумбольдта», Г. Шпет трактует внутреннюю форму как закон, направляющий оформление мысли. Для него «внутренняя словесно-логическая форма есть закон самого образования понятия, т.е. некоторого движения или развития, последовательную смену моментов которого мы называем диалектическою сменою, отображающею развитие самого смысла» [58, с. 123]. Из определения внутренней формы, данного Г. Шпетом, можно заключить, что он предлагает широкий взгляд на внутреннюю форму, воспринимая её с общефилософских позиций. Стоит обратить внимание на то, что в книге под названием «Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на тему Гумбольдта» Г. Шпет избегает данного понятия, систематически заменяя его на «внутреннюю форму» и «внутреннюю словесно-логическую форму», тем самым освобождая себя от необходимости трактовать данный феномен в лингвистическом ключе, и рассматривает его в большей степени с точки зрения логики и философии.

Однако в книге Г. Шпета можно найти и описание лингвистической природы внутренней формы слова. Так, источник многообразия выражений для обозначения одного и того же предмета Г. Шпет видит в том, что «слово – не эквивалент чувственного предмета, а постижение его в звуковом

порождении в определённый момент словоизобретения» [58, с. 22]. Если учесть также, что для Шпета функция внутренней формы заключается в отбирающем образовании слов-понятий [58, с. 123], основанном на чувстве языка, а сама внутренняя форма – «не схема и не формула, а приём, способ, метод формообразования слов-понятий» (что следует понимать не с морфологической точки зрения, а как способ создания материальной оболочки слова) [58, с. 123], то можно прийти к выводу, что Г. Шпет указывает на внутреннюю форму слова как на мотив выбора того или иного понятия и, следовательно, его наименования в качестве основы для создания новой номинативной единицы, что очень напоминает одно из многочисленных пониманий ВФС в современном языкознании.

1.2 Внутренняя форма слова в концепции А.А. Потебни

Исследование понятия ВФС не может быть полным без рассмотрения его понимания в трудах А.А. Потебни. В работах, посвящённых исследованию феномена ВФС, А.А. Потебня цитируется очень часто, однако для того, чтобы разобраться в том, что же в действительности учёный понимал под ВФС, нужно более детально проанализировать его «Мысль и язык». Концепция ВФС выглядит крайне неоднозначно уже в трудах А.А. Потебни, что рождает большое количество точек зрения на данный языковой феномен в современном языкознании. Остановимся на этом подробнее.

В своём труде «Мысль и язык» А.А. Потебня так определял ВФС: «Внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [347, с. 115]. Это означает, что одна и та же внеязыковая реалия может связываться в сознании индивида с разными признаками, быть представлена в виде мыслей разного рода. В этом учёный видел причину того, что один и тот же предмет может иметь разные способы обозначения в пределах одного языка (проявление синонимии), а также одинаковые звуковые комплексы способны обозначать предметы разнородные (проявления омонимии и полисемии).

Важным для понимания современных взглядов на ВФС является тезис А.А. Потебни о том, что «слово… выражает не всю мысль, принимаемую за его содержание, а только один её признак» [42, с. 114]. В качестве иллюстрации данного положения учёный приводит пример со словом «стол», которое может обозначать столы совершенно разные по форме, величине и

материалу (т.е. связываться с разными мыслями, как отмечалось ранее), поскольку само слово указывает только на 1 признак стола – постланное. Здесь в несколько имплицитной форме представлено отличие лексического значения и ВФС, которое и через десятилетия не перестанет оставаться спорным (подробнее в параграфе 1.3.2). Очевидно, что в данном фрагменте текста А.А. Потебня под словом понимает материальную оболочку, которая оставаясь значимой, не выражает лексическое значение, а лишь указывает на один из признаков предмета. Поэтому исследователь выделяет в слове 2 содержания: одно – объективное, второе – субъективное, «в котором признаков может быть множество. Первое есть знак, признак, заменяющий для нас второе» [42, с. 114]. Именно так учёный, оперируя иными терминами, выстраивает отношения ВФС и лексического значения слова.

Отметим, что употребление А.А. Потебнёй различных наименований, которые нами воспринимаются как ВФС, не должно настораживать. Во-первых, язык науки в XIX веке не был таким разработанным, нормированным и чётко структурированным, как на современном этапе. Во-вторых, обилие терминов для обозначения одного и того же явления в работах связывают с постоянной работой мысли исследователя, поиском лучшего, наиболее адекватного наименования для данного лингвистического феномена, а также смене точек зрения самого А.А. Потебни на ВФС (по подсчётам В.Н. Манакина, в трудах учёного для наименования ВФС использовано почти 50 терминообозначений, а именно: *ближайшее этимологическое значение слова; этимологическое значение; собственное значение слова; представление; центр образа; знак; знак знака; один из признаков, который доминирует над другими; единый объективный смысл слова; внутренний знак значения и др.* [32, с.38*]).* Анализ данных обозначений внутренней формы даёт ключ к пониманию того, как данное явление представлялось А.А. Потебне на разных этапах работы над ним.

В концепции А.А. Потебни структура языкового знака не бинарна, а трёхкомпонентна: помимо внешней формы, то есть звука, и содержания, которое исследователь именует субъективным и единственным, в слове есть и этимологическое значение, то есть форма внутренняя. Из этого следует, что ВФС (в данном фрагменте – этимологическое значение слова) никак нельзя считать лексическим значением (поскольку оно единственное). Противопоставленность ВФС и лексического значения как субъективного и объективного значений может трактоваться в следующем ключе: ВФС имеет выражение в структуре слова и связывается с одним определённым признаком. Лексическое значение в звуковой структуре слова не присутствует и отражает различные признаки реалии.

Снова и снова обращаясь к соотношению ВФС и лексического значения, А.А. Потебня приводит следующие примеры: русское *жалование*, латинские *annuum (годовое жалование), pensio (уплата, платёж)*, английское и французское *gage* (*заклад, залог*). Все они подводятся учёным под понятие платы, но в них нет «сходства в том, как изображается это содержание в упомянутых словах»: *annuum – то, что отпускается на год, pensio – то, что отвешивается, gage – результат взаимных обязательств, жалование – подарок, но никак не законное вознаграждение.* Учитывая вышесказанное, ВФС невозможно отождествить с лексическим значением слова. Разводя данные лингвистические понятия, А.А. Потебня на конкретном примере подчёркивает, что ВФС – знак значения – есть общее между двумя сравниваемыми единицами, или основание сравнения. Так, ребёнок, называя круглый колпак лампы арбузиком и не думает приписывать ему зелёного цвета, красной мякоти сладкого вкуса. В новое наименование переходит только один из признаков прежней реалии, а именно форма.

Структурный аспект внутренней формы также отражён в труде А.А. Потебни: «внешняя форма нераздельна с внутреннею, меняется вместе с нею, без неё перестаёт быть сама собою» [347, с. 174]. Однако такая тесная связь двух понятий не означает их тождество, что можно прочувствовать на примере производных омонимов, одинаковых в плане выражения, но различающихся ВФС.

Характеризуя способ выявления ВФС, А.А. Потебня пишет так: «В ряду слов того же корня, последовательно вытекающих одно из другого, всякое предшествующее может быть названо внутреннюю формою последующего» [42, с. 115]. Такие метаморфозы могут показаться сложными для восприятия, однако учёный сам трактует относительность таких понятий, как форма и содержание: «В, которое было содержанием по отношению к своей форме А, может быть формою по отношению к новому содержанию, которое мы назовём С» [42, с. 177]. Таким образом, в схематичной форме исследователь поясняет процесс превращения значения во ВФС.

«В значении заключено всегда больше, чем в представлении» [42, с. 302], т.е. внутренней форме слова, поскольку она лишь направляет мысль, отнюдь не исчерпывая собой весь массив сем слова. Забвение, стирание ВФС происходит по мере употребления слова по отношению к новым явлениям действительности. Новое, более сложное значение слова отрывается от прежней ВФС (как слова *защита и щит* – примеры А.А. Потебни). С этим связано и существование метафорической ВФ, иллюстрируемой учёным на примере лексемы «язва» в качестве ВФ слова «язвить».

Отдельную важную проблему составляет отношение А.А. Потебни к ВФ непроизводных слов. Представитель психологического направления в лингвистике, учёный работал в период, когда сравнительно-исторический метод прочно укрепился в языкознании. Поэтому многие считающиеся на данный момент непроизводными слова у А.А. Потебни легко объясняются и определённо имеют ВФС: это упомянутый ранее *стол от «стлать», туча от «ту» – пить, лить, бык и пчела – от «бучать».* Следовательно, данные восстанавливаемые формы учёный рассматривает как производные.

Далее А.А. Потебня задаётся вопросом: что же является ВФС древнейших слов, не восходящих ни к каким другим. Данные языковые единицы в его представлении также не лишены ВФС. Исходя из понимания ВФС как того, что связывает значение со звуком, учёный отмечает, что связующим звеном в вышеобозначенном случае может быть только чувство, сопровождающее восприятие определённой реалии и непосредственно отражённое в звуке. В соответствии с изложенным подходом ко ВФС, А.А. Потебня считает, что для того, чтобы определить, почему данное слово значит именно то, а не другое, нужно «возвести все слова к первой по времени внутренней и внешней форме», потом «обозначить первую внутреннюю форму каждого слова». [42, С. 117].

Рассуждая о ВФС и рассматривая слово как средство апперцепции, учёный видит во ВФС средство понимать говорящего, подчёркивает её важность для слушающего: «Членораздельный звук, издаваемый говорящим, воспринимаясь слушающим, побуждает в нём воспоминание его собственных таких же звуков, а это воспоминание посредством внутренней формы вызывает в сознании мысль о самом предмете» [42, с. 139]. При условии, что звук (то есть языковая форма) не вызвал бы у слушающего воспоминания о других звуках (языковых формах), взаимопонимание было бы невозможным.

Роль ВФС выявляется А.А. Потебнёй не только в статическом, но и в динамическом аспекте. Исследователь именует ВФС и звук орудиями для понимания, созданными человеком и «на первый взгляд непостижимо простыми сравнительно с важностью того, что посредством их достигается» [42, с. 141]. По мнению учёного, всё новые и новые слова будут восприняты и поняты носителями языка именно в силу присутствия в их составе ВФС, которая посредством человеческого мышления будет соотнесена с уже существующими в языке словами.

Почему же А.А. Потебня называет ВФС центром образа, образом образа? Это связано с мнением учёного, что признак, указанный во ВФС преобладает над всеми остальными компонентами лексического значения в

силу постоянного воспроизведения при произнесении слова, «тогда как из остальных признаков образа многие могут лишь изредка возвращаться в сознание» [42, с. 147]. В качестве иллюстраций данного положения используются следующие: *бык – ревущий, волк – режущий, медведь – едящий мёд.* По мнению А.А. Потебни, их ВФ ясна, поскольку их этимологическое значение определено. Однако спорным представляется то его утверждение, что ВФС – ведущий признак. Представленное в нашей работе сопоставление ВФС русских и белорусских межъязыковых лексических эквивалентов показывает, что именование какого-либо из признаков реалии главным, ведущим, определяющим в большой мере спорно, поскольку сложно с уверенностью утверждать, что с точки зрения человека важнее для такого растения, как чистотел: его применение в быту или закреплённый в белорусском языке признак «место произрастания» (*бел. падтыннік)*. В лингвистических работах, посвящённых проблеме выбора наименования (Г.В. Колшанский «Соотношение субъективных и объективных факторов в языке» [28], «Языковая номинация. Общие вопросы» [60]) не единожды подчёркивается, что признак – основа наименования может быть любым и построение иерархии этих признаков невозможно.

Неоднозначным представляется также утверждение А.А. Потебни о том, что остальные признаки слова (в современной терминологии, видимо, компоненты лексического значения слова) лишь изредка присутствуют в сознании говорящего и слушающего. Не отрицая того факта, что ВФС осознаётся говорящим и слушающим на современном этапе развития языка, отметим, что это не означает её превосходства над иными семами слова, а тем более их забвение на её фоне. Наоборот, ВФС – тот компонент, который присутствует в лексическом значении слова, но не осознаётся всякий раз при употреблении слова. Правильнее будет говорить, что он является предметом мысли носителя языка в случаях, когда следует вывести значение незнакомого ему слова, но никак не перекрывает семы слова известного. Так, например, произнося *сливки*, мы не представляем прежде всего способ их изготовления, а вспоминаем о том, что это жирный молочный продукт, который используется при изготовлении кондитерских изделий и напитков. На ВФС носителя языка обратит внимание в том случае, когда его спросят: почему сливки так называются. Другой случай актуализации ВФС – незнание носителем языка лексического значения слова. Например, услышав слово *пищуха*, ранее ему незнакомое, русскоговорящий вполне может предположить, что это пищащее животное, приспособление, игрушка. После того, как он познакомится с толкованием слова (‘*небольшой степной грызун, похожий на зайца’*), писк зверька отойдёт для него на второй план. Таким образом, не оспаривая значение внутренней формы в процессе апперцепции,

мы не склонны гиперболизировать её роль в семантической структуре слова по сравнению с другими семами.

А.А. Потебня раскрывает в своей работе «Мысль и язык» и внелингвистическое, более широкое понятие ВФС. Описывая произведения искусства, он видит в них ту же трёхкомпонентность, что и в слове: идею, образ и внешнюю форму, которые соотносятся с лингвистическими содержанием, ВФС и планом выражения соответственно. Внутренняя форма по отношению к произведению искусства является образом, указывающим на содержание и соответствует представлению, то есть выступает как символ, намёк на совокупность чувственных восприятий или понятие.

Исходя из того, что ВФС часто обозначается А.А. Потебнёй как образ образа, в его работе «Из записок по теории словесности» встречается деление слов на образные и безобразные (придерживаясь строгой терминологии – имеющие ВФС и её утратившие или не имевшие). Развитие языка (точнее сказать лексического уровня) видится учёному в затемнении старых и появлении новых ВФС. Количественное соотношение таких образных и безобразных слов у отдельных носителей языка различается (в нашей работе этот вопрос будет подробнее рассмотрен в параграфе 2.6). Однако, как отмечает А.А. Потебня, существуют средние пределы их колебаний в определённом языке.

Внутренняя форма в концепции А.А. Потебни предстаёт не только как сугубо лингвистическое явление, но и как феномен культуры. Обилие терминов, употребляемых учёным по отношению ко ВФС, усложняет процесс толкования его текстов и порождает большое количество подходов к данному явлению. Так, определение ВФС как ближайшего этимологического значения, привело к её отождествлению с этимоном в науке XX века, а примеры ВФС, приводимые учёным в его трудах, только усугубили данную ситуацию, потому как в эпоху господства сравнительно-исторического языкознания представлялись учёному совершенно прозрачными, а на современном этапе развития лингвистики очевидно принадлежат этимологии.

А.А. Потебня определял ВФС как отношение слова к предшествующему ему слову [41, с. 28], отмечал возможность её утраты в результате потери связи с предыдущим словом или выпадения этого слова из языка. Учёный указывал на трёхкомпонентную структуру слова (план выражения – ВФС – план содержания), чётко разводя такие его элементы, как лексическое значение и ВФС, при этом отмечая возможность превращения первого во второе при создании новых номинаций. Метафора также была признана А.А. Потебнёй одним из способов появления ВФС.

Таким образом, А.А. Потебня первым выделил понятие внутренней форма слова и предложил её первую трактовку, которая на некоторое время была забыта, а впоследствии подвергалась трансформациям. Позже проблема внутренней формы слова нашла своё отражение в работах А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, Е.А. Земской, О.И. Блиновой, Т.Р. Кияка, Б.А. Плотникова, В.Г. Гака.

1.3. Внутренняя форма слова в лингвистике XX – XXI вв.

1.3.1 Лингвистический статус внутренней формы слова

Судьба понятия «внутренняя форма слова» в русском языкознании XX века не была простой. За более чем полуторасотлетнюю историю оно из метафорического выражения превратилось в полноценный лингвистический термин. Его закрепление происходило постепенно. Если в 50-е годы В.А. Звегинцев писал о данном лингвистическом явлении как о *так называемой «внутренней форме» слова* и обязательно в кавычках [25, с. 186], то позже кавычки начинают опускать. Т.Р. Кияк же в пределах одной своей работы употребляет данный термин и в кавычках, и без них [27, 26]. А в работах рубежа XX-XXI веков термин используется уже в виде аббревиатуры ВФ или ВФС [38, 50, 32, 15]. Такая трансформация в лингвистическом метаязыке свидетельствует об укрепившихся позициях термина в языковедческой науке. Некоторые исследователи даже предлагают считать ВФС лингвистической универсалией и проводить классификацию языков и по этому признаку, наряду с генетической и структурно-типологической [32, с. 35].

Несмотря на это, до настоящего времени лингвисты не только вкладывают разный смысл в это выражение, но и спорят о правомерности восприятия внутренней формы слова в качестве лингвистического феномена (подтверждением может служить название статьи О.И. Блиновой «Внутренняя форма слова. Мифы и реальность» [14]).

Сам термин «внутренняя форма слова» представляется некоторым лингвистам «неудачным»: вопросы возникают из-за кажущейся несовместимости понятий «внутренний» и «форма», которые обычно являются контекстуальными антонимами. Т.Р. Кияк же высказывается по этому поводу так: «… термин «внутренняя форма» можно воспринимать как несколько неудачный, поскольку не слова обладают внутренней формой, а

люди «приписывают её этим словам, сами носители языка выделяют из лексического значения отличительный признак, в качестве внутренней формы, структурируя её из известного им содержания единицы» [27, с. 39]. Взамен «неудачного», по мнению некоторых, термина в лингвистической литературе предлагаются следующие, претендующие на роль более подходящих аналогов внутренней формы или её аспектов: *намётка на возможное содержание слова, рациональная оправданность связи между значением и звучанием, принцип избирательности, мотивированность, мотивация, мотивировка, мотивировочный признак, буквальное значение, деривационное значение, словообразовательное значение, этимологическая структура слова, этимология, этимон, знак значения* [27, с.58, 40, с.82]. Такое обилие альтернативных терминов приводит к тому, что некоторые лингвисты отказываются признать лингвистический статус ВФС или не отграничивают данное понятие от других лингвистических явлений.

Некоторые языковеды уверены в необязательности выделения ВФС как отдельного явления, поскольку видят в нём лишь терминологический дублет уже известных понятий: лексического значения, этимологии, мотивации, словообразовательного значения [25]. Другие придерживаются позиции, что ВФС не стоит вводить в круг лингвистических терминов, поскольку она осознаётся носителями языка в течение недолгого времени, только при появлении нового слова, а затем «забывается и исчезает, подобно строительным лесам, которые убирают, когда строение завершено» [14, с.5]), а потому в языке заметной роли не играет. Однако, по сведениям О.И. Блиновой – основателя Томской школы мотивологии, в результате проведения психолингвистических экспериментов было получено около 414000 показаний метаязыкового сознания носителей разных языков (русского, польского, украинского, болгарского, татарского, английского французского и др.), содержащих их интерпретацию ВФ предложенных в ходе эксперимента слов. Таким образом, «миф» (как его называет О.И. Блинова [14]) о недолговечности и, следовательно, о необязательности выделения ВФС развенчан.

Ещё одно препятствие на пути ВФС к признанию её лингвистического статуса – процесс демотивации, в результате которого ВФС утрачивается, а также наличие в языке, помимо мотивированных, непроизводных номинаций, говорить по отношению к которым о ВФС не представляется возможным [48, с. 97]. Однако, во-первых, в любом развитом языке количество слов мотивированных преобладает над числом немотивированных, что связано с особенностями человеческой памяти, не способной вместить бесчисленный объём звуковых комплексов, не связанных с иными звуковыми комплексами и при этом обладающих своими

собственными, отличными от других значениями. Во-вторых, демотивация, связанная с лексическими, фонетическими и морфологическими преобразования не носит активного характера, и потому незначительно отражается на количестве мотивированных единиц. Следовательно, данные процессы не угрожают исчезновением ВФС как лингвистическому явлению.

Как отмечалось ранее, иногда ВФС считают избыточным термином, поскольку он (как полагают некоторые лингвисты) дублирует уже существующие и закрепившиеся в науке о языке понятия. Чаще всего ВФС отождествляется с этимологией, мотивацией, лексическим значением.

1.3.2 Внутренняя форма слова и этимология

Отсутствие дифференциации между ВФС и этимологией слова, вероятно, имеет своим истоком определение ВФС, данное ещё А.А. Потебней: «в слове мы различаем: внешнюю форму, то есть членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и **внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова,** тот способ, каким выражается содержание» [42, с. 175]. Подтверждает эту мысль и то, что А. А. Потебня приводит в качестве примера слово *туча*, ВФ которого связывает с древним корнем «ту» в значении ‘пить’ и ‘лить’, а также некоторые другие его примеры (*стол* – от *стлать*, *облако* – ‘покрывающее’ и т.д., [42, с. 114 – 115]). Однако, если процитировать некоторые другие положения А.А. Потебни, касающиеся ВФС («внутренняя форма слова, произнесённого говорящим, даёт направление мысли слушающего…», [42, с. 180], «она (ВФС) показывает, как человеку представляется его собственная мысль» [42, 115] и учесть, что учёный в процессе наименования ребёнком зелёного абажура арбузиком усматривает в последнем слове ВФС нового наименования, то придётся отказаться от мысли, что А.А. Потебня воспринимал ВФС исключительно как диахроническое явление. Напротив, исходя из его работ, посвящённых ВФС, можно заключить, что он рассматривал внутреннюю форму очень широко: и как этимологическую основу наименования, и как толчок к пониманию слова (соответственно, синхронное апперцептивное явление), и как необходимую составляющую художественного текста.

Таким образом, легко предположить, что, как пишет Т.Р. Кияк, А.А. Потебня «имел в виду в первую очередь способ образования имени при его синхроническом рассмотрении, а не обязательный учёт всех его этимологических особенностей» [27, с. 59]. Сам Т.Р. Кияк представил очень стройную и оригинальную концепцию ВФС, к которой мы ещё обратимся в

нашей работе [26]. В его статье «О «внутренней форме» лексических единиц» читаем: «Главное же различие между внутренней формой и этимологией состоит в том, что последняя рассматривается… безотносительно к синхронному состоянию лексического значения, в то время как внутренняя форма, имманентно присущая каждому слову, не всегда имеет для носителя языка скрытый характер…» [27, с. 60]. Разделяя ВФС и этимологию, учёный видел их естественную связь. Поэтому он предложил неожиданное решение: Т.Р. Кияк выделил **ВФС этимологическую и узуальную**. Под первой он понимал ту, которая обнаруживается путём специальных исследований на определённом этапе развития языка, вторую расценивал как ВФ, функционирующую в языке в настоящее время [27, с. 60]. Однако, по нашему мнению, нет необходимости выделять этимологическую ВФС, поскольку данное понятие уже функционирует в науке под наименованием этимон. На первый взгляд может показаться, что на него учёный и ориентировался, выделяя ВФ этимологическую в оппозиции к узуальной**.** Однако Т.Р. Кияк все узуальные ВФС далее разделил на эксплицитные и имплицитные. Первые – ВФ производных слов. Имплицитные же представлены в простых словах, «первозданной лексике». При их выделении исследователь исходит из того, что «первые языковые знаки также обладали своими внутренними формами, фиксирующими определённые черты определённых денотатов» [27, с. 61]. Апеллируя к определению ВФС как образа образа, данному А.А. Потебнёй, а также тезису Е.М. Галкиной-Федорук о том, что ВФ – сохранившееся в слове представление о первичном признаке, находящемся в основе понятия [20, с. 124], Т.Р. Кияк считает, что ВФ непроизводных слов имплицитна, так как не выражена материально и представлена образом, который через один или несколько признаков репрезентует условную дефиницию слова в голове у носителя языка. В качестве примера он приводит слово *газета*, этимологическая ВФС которого – мелкая денежная единица в Венеции. Узуальная эксплицитная ВФ у данного слова отсутствует, поскольку оно для русского языка непроизводное, а имплицитная выглядит следующим образом: периодическое издание в виде больших листов, посвящённое событиям текущей политической и общественной жизни.

Нам сложно принять точку зрения Т.Р. Кияка по ряду причин. Во-первых, приведённая им имплицитная ВФ для слова *газета* взята из «Словаря русского языка» С.И. Ожегова и потому представляет собой, скорее, лексическое значение слова, а не ВФС – понятия, которые мы и Т.Р. Кияк дифференцируем. Во-вторых, внутренняя форма слова, что следует из её названия, должна указывать на некий признак, выраженный формально, а не идеально, как в случае со словом «газета». Кроме того, поскольку

имплицитная ВФС – это образ, значит, он свойствен и производным словам. Следовательно, мотивированные лексемы обладают и эксплицитной, и имплицитной ВФС, что не только вносит заметную путаницу в терминологию, но и затемняет само явление. В-третьих, если мы принимаем имплицитную ВФС, то её на фоне ВФС эксплицитной нужно назвать иначе, представить явлением иного порядка, поскольку нельзя образ, мысленное представление ставить в один ряд с формально выраженным в слове следом предыдущей в словообразовательной цепи лексемы.

Следовательно, можем заключить, что в терминологии Т.Р. Кияка этимологической ВФС соответствует этимон, узуальной имплицитной ВФС – также этимон, а узуальной эксплицитной – ВФС. Термины, предложенные учёным, на наш взгляд, не являются более удачными, однако их использование помогает чётко уловить различие ВФС и этимона.

В.Н. Манакин считает вопрос соотношения внутренней формы слова и этимологии дискуссионным в рамках современного языкознания. Сам исследователь придерживается того мнения, что этимология – плоскость исследовательского порядка, которая касается не самого принципа номинации, а выявляет исторически затемнённые первоосновы наименования. Это значит, что этимология приближает учёного-этимолога к первичному образу – внутренней форме, которую на синхронном уровне декодировать сложно или невозможно.

Для того чтобы чётко разграничить ВФС и этимологию, обратимся к их лингвистическим дефинициям. В словаре Ахмановой [1] читаем: ЭТИМОЛОГИЯ 1. Раздел языкознания, изучающий происхождение и историю отдельных слов и морфем. 2. Происхождение и история слов и морфем. ЭТИМОЛОГИЯ народная (паронимическая аттракция). Стремление искать в словах внутреннюю форму в качестве рационального объяснения значения слов без учета реальных фактов их происхождения.

Исходя из данного определения, можно заключить, что этимология, как происхождение и история слов и морфем, замыкается в рамках диахронии и не может быть обнаружена современным носителем языка без специального научного изучения. В словарной статье «Лингвистического энциклопедического словаря» под редакцией В.М. Ярцевой отмечено следующее: в лексике любого языка есть большое количество слов, связь формы которых со значением непонятна носителям языка [5]. Таким образом, если за основу размышления о ВФС брать слова А.А. Потебни о том, что ВФС «даёт направление мысли слушающего, но она только возбуждает этого последнего, даёт только способ развития в нём значений…» [42, с.180], «направляет мысль» [42, с.175], то совершенно очевидной становится её привязка к синхронии. В диахронических работах

используется термин этимон, который толкуется как первоначальная форма (или значение) слова, его исходный или основной вид, мыслимый как правильный, исконный, настоящий [1]. Таким образом, применение термина «внутренняя форма слова» в этимологических работах становится излишним, поскольку в данной ветви языкознания уже есть подходящий термин, соответствующий сфере его использования не только содержательно, но и, отметим особо, связанный словообразовательными связями с названием области его употребления.

Учёные иногда указывают на существование «живой», «прозрачной» ВФС [31, с. 152], однако данное определение представляется нам избыточным, поскольку, в отличие от этимона, ВФС – явление живое. При условии её непрозрачности она превращается в этимон.

Следовательно, ВФС нельзя отождествлять ни с этимологией, ни с этимоном, так как ВФС, в отличие от этимологии, не является процессом восстановления исконной формы слова и в целом не имеет отношения к диахронии. Таким образом, можно говорить о том, что ВФС – это тот же этимон, взятый, однако, в синхронном отношении.

1.3.3 Внутренняя форма слова и лексическое значение

Один из вопросов, рассматривающихся в научной литературе в связи с ВФС – это проблема соотношения ВФ и значения слова. Несмотря на то, что ещё А.А. Потебня указывал на различие данных понятий, они часто не дифференцируются. Объясняется это часто тем, что ВФС – компонент значения слова и вливается в структуру его сем. Однако «вливаться» не означает «быть тождественным».

Как отмечает Н.В. Попович [40, с. 82], соотношение ВФ и лексического значения не нашло однозначного решения в лингвистике и в общем виде может быть представлено в следующем виде:

- ВФС не обусловливает полностью значения слова (В.В. Виноградов, И.С. Торопцев);
- ВФС совпадает с главным значением слова (Е. Курилович);
- ВФС составляет неотъемлемую часть значения слова (К.А. Левковская);
- ВФС не связана со значением слова (Е.М. Галкина-Федорук);
- ВФС не всё значение слова, а лишь его отдельные элементы, синхронное явление (В.Г. Варина).

Как видно, некоторые из этих подходов не противоречат друг другу. В нашей работе мы будем придерживаться мнения, что ВФС представляет собой один из компонентов значения, а следовательно, связана с ним, является одним из его компонентов, но полностью его значение не обуславливает. Утверждение о синхронном статусе ВФС предполагает её рассмотрение в качестве компонента семантической структуры лексических единиц [18, с. 238]. Однако, по сравнению с другими элементами лексического значения, ВФС обладает особым свойством – апперцептивным характером, отмеченным ещё А.А. Потебнёй.

К.А. Левковская считает, что у слов, имеющих «живую внутреннюю форму» (то есть у слов, у которых понятие, непосредственно связанное с их звучанием и указывающее на какой-то признак соответствующего предмета), в значение этого слова входит и эта «внутренняя форма». [31, с. 153].

В.Г. Варина, уверенно включая ВФС в ряд семантических компонентов слова, даже предлагает ввести такое понятие, как удельный вес ВФ в смысловой структуре слова, который зависит от существования в данном языке тех или иных единиц с этим же самым признаком номинации. Исследователь иллюстрирует своё положение следующим образом: «наличие в немецком языке такой лексической единицы, как *Zuschneider − закройщик*, способствует закреплению роли признака номинации в слове *Schneider −портной* и препятствует его нейтрализации. В подобных фактах кроется, по-видимому, связь и определенная взаимозависимость внутренней формы и системных семантических отношений» [18, с. 239]. Подобную же функцию выполняют и детализированные наименования номинаций, неразделяемых в языковом сознании другого языка: так, существование во-французском языке слов *plancher (пол из досок),* восходящнго к *planche (доска) и dallage (каменный пол), апеллирующего к dallage (мощение, облицовка),* не даёт ВФ данных слов стереться и помогает ей оставаться значимым компонентов лексического значения этих слов (примеры В.Г. Гака, [19, с. 37]). Подобным же образом работают белорусские наименования *аладка, праснак (пресная лепёшка), скавароднік (лепёшка, приготовленная на сковороде), дранік (лепёшка из “драного” картофеля).* Здесь *аладка* выступает как гиперонимическое обозначение лепёшки по отношению к остальным лексемам, которые детализируют её значение и поддерживают ВФС друг друга от стирания.

В.А. Звегинцев, в отличие от В.Г. Вариной, считает ВФС временным явлением в семантике отдельного слова и так высказывается об отношении ВФС и лексического значения: «выявление … «внутренней формы слова, даже если она и не отмерла … и продолжает ощущаться в слове, мало что даёт для понимания фактического значения слова и путей его дальнейшего

смыслового развития» [25, с. 192]. ВФС «имеет место только в начальный период жизни слов, составляет переходную ступень и затем, как правило, исчезает» [25, 195]. Возвращаясь к уже известному нам примеру с немецким портным (*Schneider),* он отрицает его смысловую зависимость от глагола *schneiden (резать).* По мнению учёного, ВФС актуальна только на первых этапах функционирования слова в языке, пока смысловая зависимость между данными словами ощущается. Когда же *Schneider* обретёт полную семантическую самостоятельность (т.е. в сознании носителей языка перестанет быть «резателем»), слово *Schneider* будет соотноситься с определённым классом предметов, первичный признак (*schneiden)* забудется и «перестанет играть какую-либо роль в определении его (слова) значении [25, с. 193]. Подтверждение данной мысли В.А. Звегинцев видит в том, что слова разных языков мы соотносим друг с другом (переводим) не на основании их ВФ, признаков, лежащих в основе их наименования, а с опорой на идентичность лексического значения, «тождественной направленностью на действительность», единой предметно-логической соотнесённостью. «Если бы значение слова определялось бы его «внутренней формой»,−пишет он,−то едва ли был бы вообще возможен перевод слов с одного языка на другой» [25, с. 194].

С мнением учёного можем частично. Во-первых, понятие ВФС языковое, а не чисто когнитивное, поэтому не предполагает перманентного присутствия в сознании носителей языка. Как свидетельствуют результаты нашего эксперимента, носители русского языка при необходимости легко связывают многие слова с их ВФ (*головастик – зародыш с большой головой, бездельник – человек без дела)*, несмотря на то, что толкование этих слов отличается от их номинативных суждений (подробнее об этом в Главе 2). Кроме того, в повседневной жизни толкование слова часто подменяется описанием слова через мотивирующее, что является одним из методов описания значения слова даже в словарях. Апперцептивная функция ВФС, подчёркнутая ещё А.А. Потебнёй, подтверждает её участие в процессе коммуникации (то есть не только при творении новых слов). Следовательно, так или иначе, ВФС присутствует в сознании носителей языка не только в момент создания номинации. И даже тот факт, что *Schneider-портной* уже не воспринимается как «резатель», совсем не означает отсутствия данного элемента в семантической структуре данного слова.

Во-вторых, замечание В.А. Звегинцева о том, что перевод слова на другие языки происходит не с ориентацией на ВФС, а на лексическое значение, предметную соотнесённость, безусловно, справедлив, однако никак не влияет на лингвистический статус ВФС и не отрицает её длительного присутствия в слове производном. В структуре слова есть такие элементы,

обладающие семантикой, как морфемы, однако правомерность их выделения или постоянного присутствия в слове не требует подтверждения путём механического перевода на другие языки. Отсутствие морфемы с подобным значением в Я2 по отношению к Я1(где Я1 – тот, с которого переводим, Я2 – тот, на который переводим) не означает, что морфемы Я1 утратила свою значимость. Почему же подтверждением постоянного присутствия в слове ВФС должна стать возможность её перевода на другие языки?

Несмотря на то, что мы точку зрения В.А. Звегинцева во многом не разделяем, отметим, что учёный указал на самый главный и очевидный признак различия ВФС и лексического значения – ВФС при переводе на другой язык может меняться, теряться, лексическое же значение, пусть и с различными коннотациями останется тождественным, поскольку определено связью предметного мира и языкового знака.

Не придерживаясь точки зрения В.А. Звегинцева о краткосрочости присутствии ВФС в слове, мы не отрицаем явления семантического опрощения, которому подвергаются лексические единицы с ВФ. Оно заключается в «смысловом отрыве новой лексической единицы от её опорных лексических элементов и последующее функционирование её независимо от «внутренней формы»» [25, с. 194]. В качестве примера приводятся немецкое *Junggeselle – холостяк (буквально – молодой человек)* и *einalter Junggeselle – старый холостяк,* а также русское *красные чернила.* Однако отметим, что данный процесс не является деэтимологизацией, поскольку последняя предполагает значительные изменения в фонетическом облике слова, потерю языком мотивирующего слова или отсутствие семантической связи между производным и производящим, которое являлось для него ВФС. Так как ни одно из условий не выполнено (чернила по-прежнему могут быть и чёрными, а немецкое *Junggeselle* предполагает семантический сдвиг: молодой = неженатый), говорить о явлении деэтимологизации в данных случаях не приходится. Истинную деэтимологизацию демонстрирует следующий пример. Немецкое *Hahn* (кран) связано по происхождению с немецким же *Hahn (петух),* поскольку в старину краны на бочках делали в форме петухов [31, с. 153]. На данном этапе истории слово «кран» в немецком языке связано с петухом только этимологией и тождественностью плана выражения данных слов. Это – истинный пример деэтимологизации, в результате которой ВФС поблекла и наблюдается несоответствие формы эволюционировавшему значению слова.

Снова обратимся к проблеме ВФС и лексического значения слова. «Функционирование и развитие лексического значения слова не определяется тем первоначальным признаком, который составляет «внутреннюю форму слова» [25, с. 199]. С этим сложно согласиться в полной

мере. Хотя ВФС и выступает как основа будущего лексического значения [27, с. 61], и часто имеет возможность трактоваться разным способом, некоторые ограничения на равитие лексического значения ВФС накладывает. Обратимся к примеру, приведённому в статье О.П. Ермаковой и Е.А. Земской «Сопоставительное изучение словообразования и внутренняя форма слова» [24, с. 519]. Русское слово *песчанка* имеет следующие значения: ‘рыба’, ‘грызун’, ‘птица’, ‘растение’, ‘промышленная глина’. Как видно из примеров, ВФС для каждого из ЛСВ – «песок». В данных словах задействованы только 2 признака ВФС: место обитания и материал. Гипотетически можно предположить следующие возможные признаки ВФС «песок» (подробнее о них в Главе 2) – качественно-атрибутивный, финитивный (для называния того, что станет песком), объектный. Представить песок как время и число сложнее, но возможно (если обратить внимание на бесчисленное количество песчинок). Однако представить песок как субъект или действие нельзя никак. Поэтому с уверенностью можем говорить о том, что ВФС, безусловно, не охватывает всё значение слова и не определяет однозначно сторону, в которую будет развиваться мысль при его создании (как мы выяснили, песчанкой вполне могло называться время песчаных бурь или ткань песочного цвета). Как отмечают Е.А. Земская и О.П. Ермакова, определённым тематическим группам слов свойственны определённые признаки ВФС: названия орудий чаще всего определяются признаком «действие» или «объект», качественный признак для них не характерен. Предметы одежды и аксессуары получают наименование по форме, назначению или материалу, иногда по месту (рус. *ошейник*, бел. *завушніца*), но никогда по времени (если, разумеется, не учитывать словосочетания в качестве объекта рассмотрения ВФС – *вечерний комплект*). Другие тематические группы также связаны с определёнными признаками. Следовательно, определённые границы на пути развития слова его ВФ устанавливает.

Для окончательного разграничения ВФС и лексического значения отметим, что статьи толковых словарей, представляющие собой толкование значения слова, часто абсолютно не включают ВФС, которая либо кажется очевидной и не требующей занесения в словарь, либо не представляется лексикографу важным дифференцирующим признаком описываемой реалии. Так, толкование слова словарю «ветреница» в словаре Кузнецова (‘весеннее лесное травянистое растение семейства лютиковых’) не даёт никакого намёка на ВФС данного слова – ветер (растение зацветает ранней весной, когда ещё холодно и дуют ветры). В связи с таким положением дел Е.А. Земская и О.П. Ермакова предлагают обязательно отражать ВФС в толковых или

специальных словарях, поскольку она будет полезна для носителей языка, а тем более для иностранцев, изучающих русский язык.

Итак, проблему соотношения ВФС и лексического значения слова в нашей работе мы решаем следующим образом. Во-первых, ВФС и лексическое значение не тождественны друг другу, что подтверждается простым процессом перевода лексических единиц с одного языка на другой, при котором ВФС может меняться, лексическое же значение в целом остаётся прежним. Во-вторых, ВФС можно рассматривать как компонент лексического значения, который присущ многим производным словам, однако не является их главным семантическим элементом. В-третьих, формулировка номинативного суждения ВФС, которое объясняет, почему данное слово называется через другое, может совпадать с лексическим значением слова, однако сама ВФС – никогда. В-четвёртых, ВФС присуща слову, как правило, долгий период времени и вычленяется носителями языка. В-пятых, ВФС, а точнее, её признак, накладывают некоторые ограничения на последующую судьбу слова, область его применения, возможность обозначить данным словом тот или иной элемент действительности.

1.3.4 Внутренняя форма слова и мотивированность

Поскольку внутренняя форма производной лексической единицы определяется в первую очередь морфемной структурой, имеющей своей основной задачей «фиксировать тип семантических ассоциаций между производящей и производными единицами, закрепить определённый тип связи между ними» [60, с. 243], соотношение ВФС и мотивированности является наиболее сложным вопросом. Именно поэтому последнюю гораздо чаще, чем лексическое значение и этимологию отождествляют с ВФС.

Разделение ВФС и мотивированности требует немалых усилий. Н.В. Попович указывает на дифференциацию данных понятий, поскольку считает ВФ частным случаем мотивированности, фактором, её предопределяющим. По его мнению, ВФ − не любая мотивированность, «а лишь образная основа значения, то есть достаточно конкретный образ, представление, с которым ассоциируется соответствующее слово, и которое связывается с признаком предмета, наиболее рельефно воспринимавшимся в момент наименования» [40, с. 83]. Учёный полагает, что ВФ входит в состав лексического значения слова и представлена в значении мотивировочным признаком образного характера, который продолжает восприниматься как мотивирующая основа наименования на современном этапе развития» [40, с. 83]. Всячески подчёркивая образный характер ВФС (вероятно, буквальное

прочтение ВФС у А.А. Потебни как «образа образа»), Н.В. Попович указывает, что такие слова, как французские *Jupe- culotte (*юбка-шорты) и *robe- chemise (*платье-рубашка) мотивированы, но ВФС не имеют, поскольку лишены такой характеристики, как образность (в отличие от французских же *Jupe-fleur* или *robe-arc-en-ciel,* то есть юбки-цветка и платья-радуги*).* На наш взгляд, такое понимание ВФС слишком сужает круг лексем, её репрезентующих, поскольку оставляет ВФС только метафорически мотивированным словам.

Т.Р. Кияк придерживается противоположной точки зрения: «Вряд ли внутренняя форма слова представляет собой языковую мотивированность (тем более все разновидности последней)» [27, с. 65]. Он рассматривает мотивированность как свойство внтутренней формы, как результат её соответствия значению, а саму внутреннюю форму слова как основу мотивированности лексической единицы. Доказательством различия ВФС и мотивированности считает идиомы, у которых мотивированности нет (т.е. выводимости значений из их компонентов), но ВФ присутствует и активно изучается как компонент национальной языковой культуры, поскольку ВФ фразеологической единицы рассматривается в лингвистической литературе как «совокупность буквальных значений её компонентов, обозначающих признак или признаки наименования в структуре образного фразеологического значения, связанная с ним деривационными отношениями» [30, с. 187].

Один из эффективных способов осмыслить разницу между словообразовательным значением и ВФС – выявление данных лингвистических феноменов на конкретном примере и их последующее сравнение. Так, слово *дождевик* имеет 2 значения*: 1) лёгкое пальто, служащее для защиты от дождя, 2) гриб белого цвета.* Словообразовательное значение обоих слов одинаково – *«имеющий отношение к дождю».* ВФС также одинакова – *дождь.* Однако номинативные суждения, соединяющее данную ВФС с этими лексемами различается: в первом случае это *«служащий для защиты от дождя»,* во втором – *«появляющийся после дождя» (*примеры О.П. Ермаковой, Е.А. Земской). Кроме того, знак равенства между словообразовательным значением и ВФС ставить нельзя, поскольку носителем словообразовательного значения является формант [46, с. 135], а не основа в целом (как для ВФС). Кроме того, словообразовательное значение свойственно целому ряду слов с общим морфемным строением, ВФС совпадает у слов, имеющих некоторую семантическую общность.

Подчеркнём также, что не все мотивированные слова обладают ВФС. Так, например, слова с модификационным словообразовательным значением

собственной новой ВФС не имеют и связываются с ВФС производящего. Если же и оно её лишено, то и рассмотренное нами слово также не имеет ВФС (слово *тигрёнок* ВФС не имеет, т.к. в слове *тигр*, которым оно мотивировано, ВФС отсутствует, [24, с. 519]). Слова с транспозиционным словообразовательным значением тоже повторят ВФС своих производящих (за исключением, конечно, случаев метафорического и метонимического переносов). Это значит, что в словообразовательной цепочке ВФС может меняться, а может и сохраняться на протяжении нескольких ступеней словообразования.

Выше мы затронули вопрос о метонимическом и метафорическом переносе. Отметим, что мы выделяем ВФС и у конструктивно, и у семантически производных лексем. В обоих случаях ВФС является та лексема, которая породила новую номинацию (неважно, при помощи морфемных средств или исключительно на основании семантического сдвига).

Итак, разницу ВФС и мотиворованности видим в том, что последняя «содержит указание на принадлежность базового слова … к той или иной части речи и семантической группе и работает на словообразовательную характеристику слова. ВФС вскрывает природу наименования, работает на ономасиологический аспект слова [24, с. 518].

В параграфе 1.3.2 мы отметили, что соотносим понятие ВФС только с производными единицами, поскольку «в группе производных единиц внутренняя форма обнаруживается сравнительно легко и однозначно, поскольку простые слова референтны только по отношению к миру действительности, производные обращены к миру действительности и к миру слов» [48, с. 10].Однако добавим, что, помимо производных слов, некоторые непроизводные на данном этапе развития языка слова являются членимыми и их ВФС стоит выделять в силу её осознания говорящими: *головомойка, буквоед, ветрогон (*примеры О.П. Ермаковой и Е.А. Земской, [24, с. 525]). Нельзя также целиком согласиться с утверждением о том, что «внутренняя форма – это морфосемантическая структура слова, включающая морфемный состав и выражаемое им мотивационное значение и обуславливающая **рациональность** связи его звуковой оболочки и лексического значения» [16, с. 32], поскольку рациональность – неотъемлемая черта мотивированности, наличие которой не всегда можно объяснить рационально (как в белорусском слове *ціmафееўка*, русском *вероника*, поскольку связь данных растений с антропонимами логически не объяснима).

Разнообразие определений и терминообозначений ВФС в трудах А.А. Потебни, вписавшего её в круг лингвистических вопросов, породило множество её толкований. Билатеральная природа, сложная морфо-

семантическая структура [14, с. 7] и прямая соотнесённость с процессами мышления привели к тому, что термин ВФС используется в различных отраслях языкознания и трактуется с разных сторон: «Этимолог воспринимает ВФС как связь звукового состава слова и его первоначального значения, дериватолог (в том числе и Е.А. Земская) через связь производного слова и производящего, ономасиолог – через номинационный признак, когнитолог – сквозь призму гештальтструктуры, лингвокультутролог – с опорой на выражение определённого видения мира [14, с.6]. Как видно из данного замечания, эти точки зрения отнюдь не отменяют друг друга, а только подчёркивают необходимый той или иной области языкознания аспект ВФС.

Национальный характер ВФС неоспорим: «Как языковое явление она имеет такое же право на национальное своеобразие, как и все его прочие структурные части – грамматический строй, фонетическая система и др.» [25, с. 191], поскольку ВФС высвечивает те признаки и черты реалий действительности, которые в процессе наименования были приписаны тому или иному слову и до настоящего момента воспринимаются носителями языка как определённые характеристики вышеназванных явлений действительности. Её апперцептивная природа – является одним из факторов взаимопонимания между людьми.

«Не вызывает сомнений, что ВФ лексических единиц – полноценная лингвистическая категория, объект научного интереса [27, с. 67]. Её структурно-семантический характер предполагает наличие в ней двух компонентов – собственно ВФС, т.е. знака, базового, предшествующего слова, к которому идёт отсылка, и номинативного суждения – структурно-семантической отсылки к предшествующему слову (в терминологии О.И. Блиновой (главы Томской мотивологической школы) – мотивационная форма и мотивационное значение соответственно.Данным обозначениям предпочитаем термины Т.Г. Трофимович «ВФС» и «номинативное суждение», поскольку они более информативны и лишены словообразовательной привязки к мотивированности).

Определим особенности ВФС как лингвистического явления:

1) слово, являющееся основой новой (семантически или конструктивно производной) лексемы, то, через которое можно уяснить значение новой номинации, а также расчленённых, но немотивированных лексем;

2) представляет собой явление синхронное, однако может подвергаться забвению;

3) имеет билатеральную природу, поскольку включает в свой состав структурный и семантический компоненты;

4) ощущается носителями языка и восстанавливается при помощи номинативного суждения (в терминологии Е.С. Кубряковой – мотивирующего суждения [29, с. 54]);

5) отражает один из реальных или приписываемых аспектов называемой внеязыковой реалии;

6) часто входит в состав лексического значения;

7) основана на определённых признаках, количество которых для каждого отдельного предмета действительности ограничено и определяется принадлежностью слова к некоей тематической группе;

8) обладает апперцептивной функцией;

9) демонстрирует национальное своеобразие языка.

ГЛАВА 2
РУССКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ СЛОВА С РАЗЛИЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ: СТРУКТУРНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

2.1 Структурная классификация слов с различной ВФС

ВФС как результат языковой объективации пучка ассоциаций, сопровождающих идеальный образ предмета, обращена и к мысли, и к языковому коду [49, с. 8]. Она воплощает те «морфонологические свойства слова, которые символизируют связь данного звучания с данным значением» [12, с. 81]. Это значит, что ВФС стоит рассматривать как категорию структурно-семантического порядка. Это позволяет классифицировать и описывать лексику с точки зрения её ВФ в семантическом и структурном аспектах.

Сравнительное описание лексики двух языков с точки зрения их ВФС открывает большие возможности для их структурной классификации. Подробно опишем, какие отношения возможны между разноязычными номинациями с различной ВФС (при условии их относительной семантической эквивалентности) в структурном аспекте.

Предложенная ниже модель схематично отображает те структурные отношения, которые возможны между лексемами разных языков с точки зрения их ВФС (*Таблица 2.1* представлена на следующей странице).

Опишем предложенную нами схему. Она содержит пять уровней и 11 ячеек. Будем последовательно обращаться к каждой, переходя по вертикали от первого уровня к пятому.

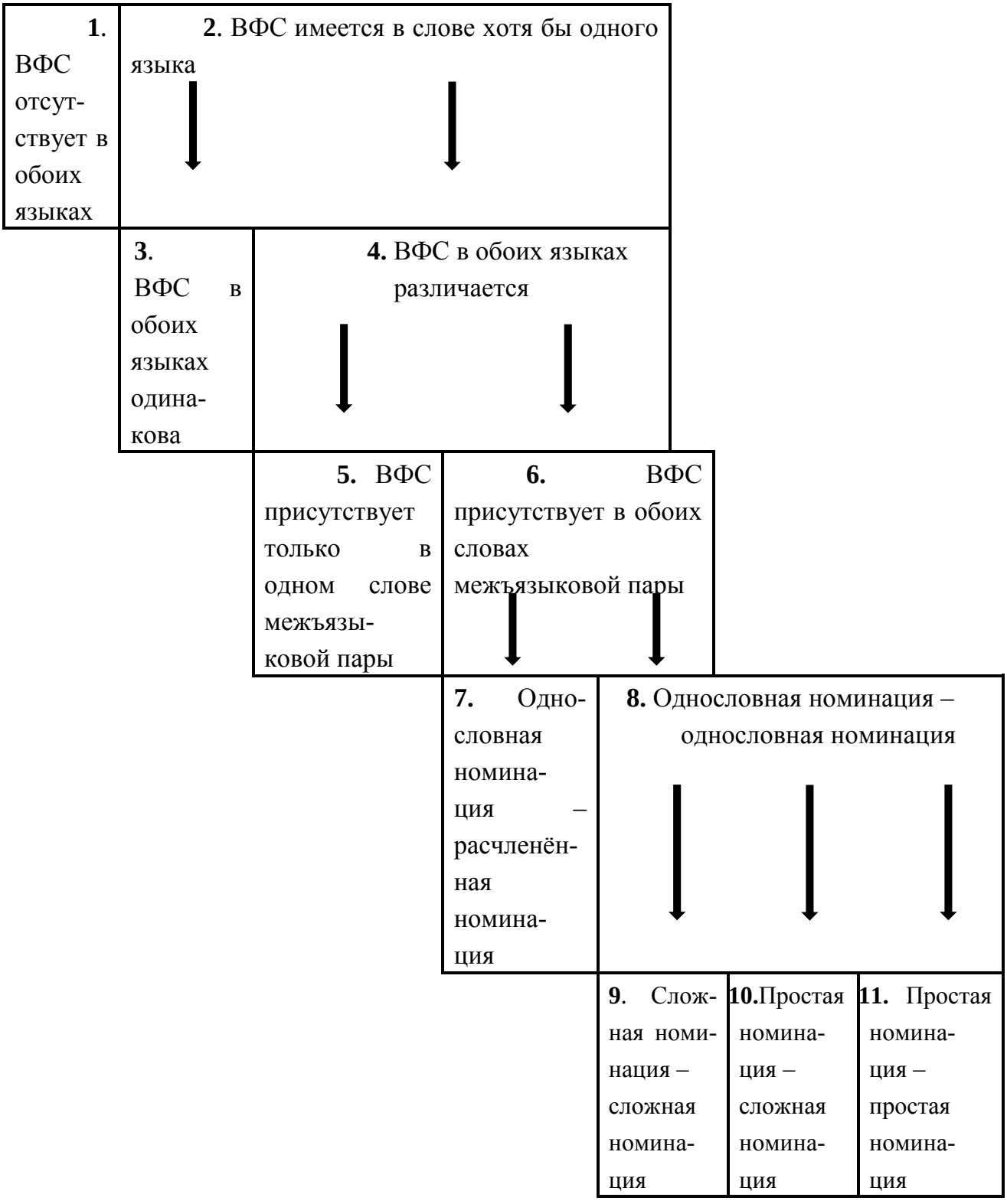
Первый уровень схемы предлагает нам комбинации наличия ВФС в элементах переводной пары в двух языках. Как видим, здесь возможны 2 варианта.

Ячейка 1. В обоих языках ВФС отсутствует.

Исходя из того, что ВФС рассматривается нами как явление синхронное и наблюдаемой только в мотивированных словах, причины её отсутствия видим в следующем.

- **Непроизводные слова** *(*никогда в русском и белорусском языках производными не были (*дом, рука*).

Таблица 2.1



- **Заимствования**, появившиеся на любом этапе развития языка (*рус.кизил – бел. кізіл, происходящее от тюркского «kyzyl» – красный, никогда не воспринималось как «красная ягода»; рус. аномалия – бел. анамалія).*

- **Слова, подвергшиеся деэтимологизации** – утрате смысловой связи с производящей основой, в результате чего слова из мотивированных названий предметов объективной действительности стали немотивированными названиями [5], следовательно, их ВФ стёрлась и на данном этапе развития языка не выявляется *(рус. окно – бел. вакно от «око»).* Причинами деэтимологизации принято считать звуковые изменения, нарушающие родственные связи слов, непродуктивность некоторых старых аффиксов, исчезновение из языка производящих слов. Следовательно, мы не отрицаем наличия этимона у этих слов, а лишь считаем невозможным говорить об их ВФС.

Указанные случаи лишают нас возможности возвести номинацию к какой-либо иной, имеющейся в лексическом фонде русского / белорусского языков. Именно поэтому мы говорим об отсутствии в них ВФС.

Ячейка 2. ВФС присутствует хотя бы в одном слове из двух языков. Опишем этот фрагмент лексики более подробно с точки зрения ВФС.

Как видно из второго уровня схемы, по отношению ко ВФС номинации с присутствием ВФС хотя бы в одном слове двуязычной пары можно поделить на 2 группы.

Ячейка 3. Слова с одинаковой ВФС в обоих языках. Естественно, что речь идёт не только об омолексах (однокорневых словах двух языков с регулярными фонетико-морфологическими различиями в строении: *рус. дополнение – бел. дапаўненне*) и паралексах (родственных словах, имеющих нерегулярные различия в плане выражения: *рус. юноша – бел. юнак, рус. ископаемое – бел. выкапень*) (44, с. 3), понятиях, очень актуальных при анализе лексики близкородственных языков, но и о гетеролексах – т.е. разнокорневых словах сопоставляемых языков. В данных случаях мы имеем дело с «переводом» ВФС, однако не иной ВФ: *рус. абажуродержатель – бел. абажуратрымальнік, рус. колокольчик – бел. званочак* (обе лексемы основаны на уподоблении цветка колоколу – бел. звону). Несмотря на разницу в плане выражения, очевидно, что ВФ у представленных слов одинакова.

Ячейка 4. Слова с различной ВФ. Как видно из названия нашей работы, именно этот сегмент лексики нас и интересует. Остановимся на нём более подробно. Мы уже определили место слов с различной ВФС в кругу лексики двух языков с точки зрения наличия ВФС. Чтобы охарактеризовать их в ономасиологическом и семасиологическом аспектах, воспользуемся матрицей, предложенной И.С. Ровдо в его монографии «Рознаўзроўневая намінатыўная адпаведнасць беларускай і рускай моў»[45, с. 15].

Таблица 2.2 представлена на следующей странице

Таблица 2.2

Семасіялагічны аспект супастаўлення
Адносіны азначаемых

Амаселагічны аспект супастаўлення Адносіны азначальных

	Амасемнты	Парасеманты	Гетерасеманты
Амалексы	1)рус. *стол* – бел. *стол*	2) рус. *гусеница* бел. *гусеніца*	3)рус.*боронить* – бел. *бараніць*
Паралексы	4)рус. *коридор* – бел. *калідор*	5)рус. *место* – бел. *месца*	6)рус.парной – бел.параны
Гетэралексы	7)рус.*тетрадь* – бел. *сшытак*	8)рус.*видимость*– бел. *бачнасць*	9)рус.*ужинать*– бел.*снедаць*

Как легко предположить, находящиеся в центре нашего внимания слова с различной ВФС в русском и белорусском языках в ономасиологическом аспекте должны быть охарактеризованы как гетеролексы, поскольку вероятность появления слов, одинаковых или имеющих системные/несистемные различия во внешней форме и при этом апеллирующих к разным признакам, словам, имеющим разное значение в русском и белорусском, то есть близкородственных языках, приближается к нулю. В границах нашего материала такие лексемы не обнаружены.

Что же касается аспекта семасиологического, то по этому критерию слова двух языков делят на омосеманты – полные лексические параллели, семантика которых полностью совпадает, парасеманты – слова из переводной пары, находящиеся между собой в отношениях пересечения или включения, и гетеросеманты – слова, значение которых никак между собой не совпадает [53, с.78]. Очевидно, что слова из переводной пары в словаре не могут относиться к гетеросемантам, поскольку это противоречит самому принципу перевода слова одного языка на другой язык. Гораздо сложнее дело обстоит с отнесением слов с различной ВФС в разных языках к пара- или омосемантам. Абсолютных параллелей в языках даже близкородственных не так уж и много (особенно если при анализе слов

необходимым критерием полноты лексических параллелей считать не только тождество их значений, но и сферу использования, отнесённость к активному/ пассивному словарному запасу, стилистические характеристики). Однако работа со словами с различной ВФС, являющимися при этом парасемантами, лишена смысла, поскольку наличие разной формы при различных значениях – типичная для языка ситуация и интереса для нашей работы не представляет. Поэтому в границах нашего исследования работа велась с русскими ЛСВ – отдельными значениями многозначных слов – и их белорусскими параллелями. Оговоримся, что в границах нашей работы мы не нуждаемся в дифференцировании терминов «слово», «лексема», «номинация» и «ЛСВ», поэтому используем их как эквивалентные.

Возвращаясь к вопросу о полных и неполных двуязычных параллелях, отметим, что работа с отдельными ЛСВ позволяет говорить об отнесённости нашего материала, представленного словами с различной ВФС в русском и белорусском языках, к группе омосемантов. Теперь мы можем чётко определить место исследуемых нами конкретных существительных русского и белорусского языков с различной ВФС в кругу других лексических единиц. Такие лексемы чётко вписываются в границы гетеролексов-омосемантов (тождественны по смыслу и различны по форме).

После того, как мы определили статус слов с различной ВФС в разных языках, обратимся к третьему уровню схемы.

Ячейка 5. ВФС наличествует только в одном слове двуязычной пары. Эти случаи составляют 36% от всего нашего материала и проявляются следующим образом:

- исконному слову одного языка соответствует заимствование в другом языке (*рус.декабрь* (от латинского *december* ‘*десятый*’) *– бел. снежань; рус. занавеска – бел. фіранка* (от польского *firanka* – ‘*занавеска, гардина*’*; рус. клевер (*из нижненемецкого *klewer) – бел. канюшына);*
- словам, давно подвергшимся деэтимологизации, имеющим очень давнюю историю, соответствуют в другом языке слова, структурно прозрачные *(рус. колокол – бел. звон, рус. лопата (железная) – бел. жалязняк, рус. пасека (*от «сечь», первоначальное значение ‘вырубленное место в лесу; пчелиные ульи на этом месте’*) – бел. пчальнік).*

Ячейка 6. ВФС имеется в обох словах двуязычной пары.

Четвёртый уровень нашей схемы посвящён структурным типам пар слов с различной ВФС в двух языках.

Ячейка 7. Первый вариант: однословной номинации одного языка соответствует расчленённая номинация другого языка (здесь следуем терминологии Снитко Е.С. [49]*: рус. времянка – бел. часовае збудаванне; рус. надгробие – бел. надмагільны помнік; рус. чай луговой – бел. падбярэжнік).*

Естественно, большая часть расчленённых номинаций будет располагаться в белорусскоязычной части материала, что связано, во-первых, с тем, что в левой части словаря (в нашем случае – русской) представлены, как правило, цельнооформленные номинации. Во-вторых, при переводе с русского языка на белорусский можно встретить лексические лакуны – «случаи, когда слову одного языка нет однословного соответствия в другом» [45, с. 16]: *рус.моряна – бел. вецер з мора; рус. скотник – бел. даглядчык жывёлы; рус. сизарь – бел. шызы голуб.* Закономерен вопрос, почему в границах нашей работы мы уделяем внимание расчленённым номинациям. Их включение в нашу работу основывается на положении о том, что при сравнении языка Я1 и языка Я2 обнаруживается, что в языке Я2 нет иного способа наименования понятия, кроме расчленённой номинации. Однако отметим, что мы понимаем под расчленённой номинацией не любую, представляющую собой словосочетание, а только обладающую определённой степенью устойчивости (вроде *водяная лилия)* или являющейся компенсатором лакуны *(рус.овощехранилище – бел. памяшканне для агародніны)*.

Ячейка 8. Второй вариант: однословной номинации одного соответствует однословная номинация другого языка.

Пятый уровень представленной схемы посвящён однословным номинациям. Потенциально здесь возможны 3 варианта.

Ячейка 9. Сложная номинация одного языка – сложная номинация другого языка (следуя терминологии Снитко Е.С. – имеющая в своём составе более одного корня): *рус. бомбоубежище – бел. бомбасховішча; рус.вертишейка – бел. круцігалоўка; рус. живодёр – бел. скуралуп.*

Ячейка 10. Сложная номинация одного языка – простая номинация другого языка. Несмотря на то, что «для русского языка употребление сложных слов является более характерным, чем для белорусского языка» [52, с. 236], данная комбинация в нашем материале обнаруживалась в обоих направлениях: 51 пара слов по модели «русская сложная номинация – белорусская простая» и 42 пары в обратном направлении. Даже в границах нашего исследования разница не так велика, как можно было ожидать. Конкретные примеры данных комбинаций: *рус. ветреник – бел. ветрагон; рус. двойчатка – бел. двурожнік; рус. естественник – бел. прыродазнавец; рус.мокрица – бел. станожка; рус. сгонщик – бел. плытагон; рус. пищуха (животное) – бел. сенастаўка.*

Ячейка 11. Простая номинация одного языка – простая номинация другого языка. Это наиболее интересные для нас случаи соотношения слов с различной ВФС в двух языках, которые не основаны на чисто структурных различиях (как все предыдущие группы, о которых говорилось ранее): *рус. чаща – бел. гушчар, рус. усопший – бел. нябожчык, рус. спичка – бел.*

запалка, рус. всадник – бел. коннік, рус. брачащиеся – бел. маладыя, рус. взяток – бел. ношка, рус. древесница – бел. квакша, рус. жабник – бел. калматка, рус. завалинка – бел. прызба, рус. каротель – бел. мышатка.

При условии обладания исключительно структурными характеристиками, ВФС не представляла бы для лингвистов значительного интереса. Напротив, некоторые её семантические свойства зачастую попадают в объектив внимания при описании лексики разных языков. Именно признак ВФ во многих случаях является выразителем идивидуальности одного языка по отношению к другому [32, с. 39]. Как отмечают многие исследователи, признак, положенный в основу номинации, может быть любым, однако с той или иной стороны характеризующим именуемою внеязыковую реалию. Как пишет Г.В. Колшанский, «признак, на основе которого материализуется абстрактное название вещи и класса, может быть самым различным. Главное, чтобы этот признак имел отношение к классу предметов, но для номинации неважно, существен этот признак или нет» [28, с. 71]. Именно благодаря признаку – основе наименования ВФС способна закреплять разные грани одного и того же понятия средствами разных языков. Хотя при наименовании объектов определённых классов наблюдается некоторая общность в протекании номинативного процесса, в формировании принципов номинации [32, с. 2507]. Здесь действуют правила, осонованные на закономерностях обыденного отражения, познания окружающего мира. Так, при наименовании растений признаками ВФС чаще всего становятся цвет, форма, величина, время цветения, назначение для человека. Названия животных часто базируются на таких признаках, как окраска, форма, размер, издаваемые звуки, место обитания, образ жизни, пищевые предпочтения.

В лингвистической литературе описание признаков ВФС зачастую ограничивается вышеизложенными положениями. В качестве компонентов значения признаки номинации многообразны, что дает повод для их классификации, однако и значительно её усложняет [18, с. 243]. Так, Н.В. Дьячок в связи с многообразием реалий и способов их обозначения предлагает 15 видов ономасиологических признаков (признаков ВФС), в том числе темпоратив (указывает на временные характеристики), финитив (цель, назначение действия), дистрибутив (распределительные отношения), комитатив (сопровождающее действие, признак, сопутствующий предмет), фабрикатив (материал, вещество, из которого сделан предмет), субъект (лицо, выполняющее действие, какую-либо функцию) и некоторые другие [23, с. 57]. Т.Г. Трофимович в своей монографии «Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности» [54] выделяет следующие признаки:

- агентивный – по действию (*перевозчик, посол*);
- объектный – название через объект, который хранится в…, растёт там, где…, вооружён …, торгует … и т.д. (*сахарница, клённик, мушкетник, квасник*),
- нумерально-темпоральный – по числу, времени, количеству, порядку счёта (*двойчатка, недельщик, десятник*);
- поссесивный – через принадлежность (*бобылиха, семьянин, медвежатина);*
- локативный – по месту нахождения, проживания, работы и т.д. *(слобожанин, дворник, заполье).*

Классификация Трофимович представляется нам крайне компактной и удобной, однако недостаточной для характеристики даже конкретных имён существительных. В списке признаков, предложенных Н.В. Дьячок, некоторые элементы, на наш взгляд, дублируются.

Внимание к признакам ВФС считаем крайне важным, поскольку они выступают на первый план при сравнении ВФ слов разных языков, особенно когда структурные критерии сравнения уже исчерпаны. Именно о признаках ВФ пишут в первую очередь, когда вспоминают о национальном своеобразии ВФС [28, 31, 27, 25].

Обратимся к конкретным примерам, взятым из нашего материала. Многие по внешней структуре схожие (в соответствии с *таблицей 2.1*, изложенной выше, а не по близости корневых или аффиксальных элементов) единицы белорусского и русского языков различаются признаком, в соответствии с которым названы соответствующие реалии, и, следовательно, внутренней форме слова: *рус. горбушка – бел. акраец* (в первом случае название по форме, во втором – по месту)*; рус. ухват – бел. вілкі (*первое наименование по функции, второе – по форме).

Часто лексемы со значением человека-деятеля в русском и белорусском языках называются по разным признакам – русский вариант актуализирует признак «действие» (иногда в сочетании с объектом), а белорусский – «объект действия»: рус. *трубочист – бел. камінар, рус. сплавщик – бел. плытнік.* То же наблюдается и при наименовании инструментов, приспособлений*: рус. круподёрка – бел. крупэрня, рус. творилка – бел. вапнярка* (ящик для гашения извести*), рус. светец – бел. лучнік (*подставка для лучины).

Особенно многочисленны случаи, в которых различный признак положен в основу наименования растений и животных: рус. *пустырник* –бел. *сардэчнік* (в русском варианте реализуется признак «место», в белорусском – «функция», т.к. используется при лечении сердца), *рус. уклейка – бел. верхаводка (*русское название рыбы подчёркивает липкость её чешуи,

белорусское намекает, что рыба живёт в верхних слоях воды), *рус. тысячелистник – рус. крываўнік(*форма и назначение соответственно*), рус. пищуха – бел. паўзунок (*в русском языке отмечено, что эта птица издаёт своеобразный звук, белорусский язык выделил способ её передвижения).

Иногда русский и белорусский семантические эквиваленты апеллируют к одному и тому же признаку, однако их ВФС всё равно различается: *рус. юбочник – бел. бабник (*оба названия по объкту, однако в русском варианте использован метонимический перенос), *рус. толокнянка – бел. мучанік (* и в белорусском, и русском словах метафорически осмыслена особенность листьев данного растения: они производят впечатление, будто посыпаны чем-то светлым*), рус. слоник – бел. даўганосік (*русское наименование насекомого является метафорическим, белорусское – неметафорическим*), рус. подстожье – бел. адонак (*подстилка, защищающая сено от сырости, оба слова актуализируют один и тот же признак «место»*).*

Структурная классификация слов с различной ВФ позволила опредлить характер материала, задействованного в нашем исследовании, а также выделить типы структурных отношений между словами различных языков с разной ВФС.

2.2 Тематическая классификация слов с различной ВФС

Тематическая классификация как наиболее распространённый приём описания лексики, является «начальным и важным этапом в изучении системной организации единиц лексического уровня» (13, с.46). При исследовании же лексического материала с заранее определёнными параметрами (в нашем случае – слова с различной ВФС в разных языках), она отражает, в каких сферах жизни человека искомое явление встречается чаще.

Подчеркнём, что тематическая классификация – это «объединения слов, основывающихся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений» [13, с. 47]. Тематическая классификация слов с различной ВФС в разных языках в связи со спецификой объекта исследования в рамках нашей работы представляет собой классификацию отдельных переводных пар ЛСВ. Нет необходимости производить данную классификацию по отношению к материалу русского и белорусского языков отдельно, поскольку априори мы предполагаем

семантическую эквивалентность слов с разной ВФС, составляющих переводную пару в словаре.

Выборка материала проходила без учёта тематического критерия, поскольку специфика объекта исследования не предполагает сосредоточения на какой-либо одной сфере жизни. Однако грамматические характеристики обработанных нами слов с различной ВФС несколько ограничили тематическое разнообразие материала. Сосредоточенность на конкретных существительных повлекла отсутствие таких тематических групп, как «состояние человека», «действия», «качества», и некоторых других.

Тематическая классификация слов (ЛСВ) с различной ВФС, выявленных при сопоставлении русских лексем с белорусскими представлена в приложении Б. Количественные характеристики отражены в *таблице 2.3* (*таблица 2.3* размещена на следующей странице).

За основу классификации была принята тематическая классификация, предложенная Ровдо И.С. в его монографии «Рознаўзроўневая намінатыўная адпаведнасць беларускай і рускай моў» [45, с. 104], несколько трансформированная в процессе работы с учётом специфики материала.

Цифровые данные в отношении переводной лексики с различной ВФС– очень ценный показатель, поскольку количественно отражают сферы наибольших различий ВФ в близкородственных языках, подчёркивают, какой из фрагментов действительности может восприниматься носителями данных языков по-разному.

Как свидетельствуют количественные показатели, тематические зоны, в которых наиболее часто ВФ переводных пар различается, – это «Профессия, род занятий», «Дом, жильё, быт», «Характеристика человека» и «Растительный мир» (10,2%, 13%, 15,3% и 20% от общего количества проанализированных двуязычных пар соответственно). Данные выводы несколько неожиданны, поскольку такие тематические группы, как «Профессия, род занятий», «Дом, жильё, быт» и «Характеристика человека» представляют те сферы жизни, с которыми современный человек взаимодействует каждый день, а «Растительный мир» – сфера, актуальная для людей в недавнем прошлом (обилие такой лексики потребовало обращения к специальной литературе [35, 34]). Эти области жизни, безусловно, для русских и белорусов нельзя признать идентичными, однако во многом они сходны. Несмотря на это, бытовая сфера и человеческие отношения разными языками рассматриваются под разным углом. Исходя из количественных данных, можно заключить, что различие во ВФС русско-белорусских эквивалентов центрируются именно в зоне повседневной жизни человека.

Таблица 2.3

Количественная характеристика слов по темам

Название темы	**Количество слов (ЛСВ) с различной ВФС**	**Количество слов (ЛСВ) с различной ВФС (проценты)**
1. Характеристика человека	117	15,3
2. Профессия, род занятий	77	10,2
3. Части тела	12	1,5
4. Семейно-родственные отношения	5	0,06
5. Одежда, обувь, украшения	27	3,5
6. Сельское хозяйство	35	4,6
7. Наука, техника, строительство	27	3,5
8. Рукоделие, ткачество, шитьё, прядение	4	0,05
9. Охота, рыболовство	6	0,7
10. Питание	13	1,7
11. Дом, жильё, быт	100	13
12. Язык. Книги. Печать	16	2
13. Животный мир	39	5,1
14. Растительный мир	154	20
15. Природные явления	5	0,06
16. Части земной и водной поверхности	19	2,5
17. Помещения и их части	35	4,6
18. Место	6	0,78
19. Количество	10	1,3
20. Время	13	1,7
21. Прочее	43	5,6

Отдельно стоит сказать о наиболее многочисленной группе «Растения». Слова, составляющие её, не могут быть всецело отнесены к лексике всеобщего употребления (об этом подробнее ниже) и, как следствие, бытовой сфере жизни. Это связано с тем, что некоторые из них являются ботаническими терминами, а остальные балансируют на границе специальной лексики и слов общеупотребительных. Данное обстоятельство можно объяснить экстралингвистическими причинами: растительный мир все меньше и меньше известен среднестатистическому человеку.

Особо интересные соотношения между словами с различной ВФ наблюдаются в тематической группе «Профессия, род занятий». С уверенностью можно говорить о том, что ядро группы составляют nomina agentis. Однако наименования людей, выполняющих в целом однотипные функции, в русском и белорусском языках зачастую передаются разным способом:

1) рус. *вопленица* – бел. *плакальшчыца*;

2) рус. *живодёр* – бел. *скуралуп*;

3) рус. *убойщик* – бел. *разнік*;

4)рус.*общепитовец* – бел. *работнік грамадскага харчавання*;

5) рус. *движенец* – бел. *работнік службы руху;*

6) рус. *трубочист* – бел. *камінар*;

7) рус. *сплавщик* – бел. *плытнік*.

Это явление связано с выбором иного, семантически близкого слова в качестве первого в словообразовательном гнезде (см. примеры 1, 2, 3), структурными ограничениями, которые делают невозможным образование слова по той же модели, что и в другом языке (пример 4), невозможностью образования слова с той же ВФ в связи с наличием в языке омонима (пример 5), с актуализацией иного признака в качестве основы наименования (примеры 6, 7, в которых в русской части наблюдается актуализация признака «действие», в белорусской – «объект действия»).

Различие во ВФ лексем двух языков, особенно в условиях русско-белорусского двуязычия, может быть рассмотрено как определённая дидактическая проблема. В связи с этим можно подчеркнуть не только сугубо научную ценность проведения тематической классификации лексики с различной ВФ, но и практическое значение данной классификации: она иллюстрирует, лексике из каких тематических групп стоит уделять первостепенное внимание на уроках изучения языка, использование слов из какой сферы жизни вызывает наибольшие затруднения у билингвов и изучающих белорусский язык на базе русского или наоборот.

Таким образом, тематическая классификация переводных эквивалентов русского и белорусского языков с различной ВФС не просто свидетельствует об их самобытности, но и выявляет те лексические зоны**,** в которых эта самобытность наиболее предсказуема.

2.3 Классификация слов с различной ВФС с точки зрения сферы употребления

«Различные … сферы и области человеческой деятельности, в которых люди общаются посредством языка, обслуживаются лексикой данного языка во всем многообразии ее стилистических свойств» [12, с. 27]). Этим обусловлено деление словарного состава языка на общеупотребительную и лексику и ограниченной сферы употребления. Общеупотребительная лексика – тот пласт языка, который составляет его ядро, «необходимейший лексический материал для выражения мысли на русском языке, тот фонд, на базе которого в первую очередь происходит дальнейшее совершенствование и обогащение лексики» [56, с. 44].

Слова ограниченного употребления свойственны только определённому говорящему коллективу, объединённому по территориальному или социальному признаку. Исходя из этого, слова, ограниченные сферой употребления, делят на диалектную, жаргонную и специальную лексику.

Диалектная лексика – внелитературная часть лексики национального языка, слова, которые принадлежат диалектам, а следовательно, их употребление ограничено территориально. Диалектизмы, понимаемые как «особенности, свойственные тем или другим диалектам» [12, с.12], принято делить на лексические, фразеологические, грамматические, фонетические. Однако специфика нашей работы предполагает, что речь далее пойдёт только о диалектизмах лексических – диалектных словах.

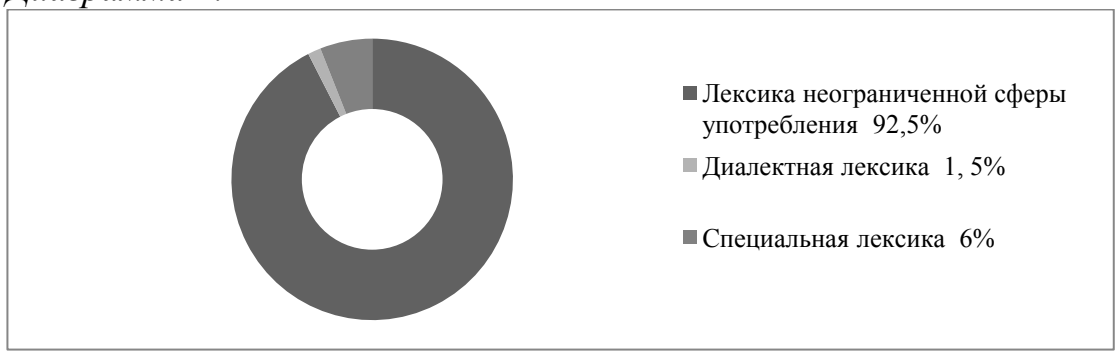
Жаргон представляет собой «речь какой-либо социальной или профессиональной группы, отличающуюся особым составом слов и выражений, иногда специфическим произношением» [4, с. 106]. Жаргонизмы как слова, присущие определённому жаргону, отличаются тем, что всегда имеют параллельные обозначения в языке литературном и характеризуются яркой экспрессивно-стилистической окраской.

Специальная лексика – «совокупность слов и словосочетаний, обозначающих понятия специальной области знания или деятельности» [4, с. 359] и включающая в себя термины и профессионализмы.

Классификация лексики по сфере употребления размещена в приложении В.

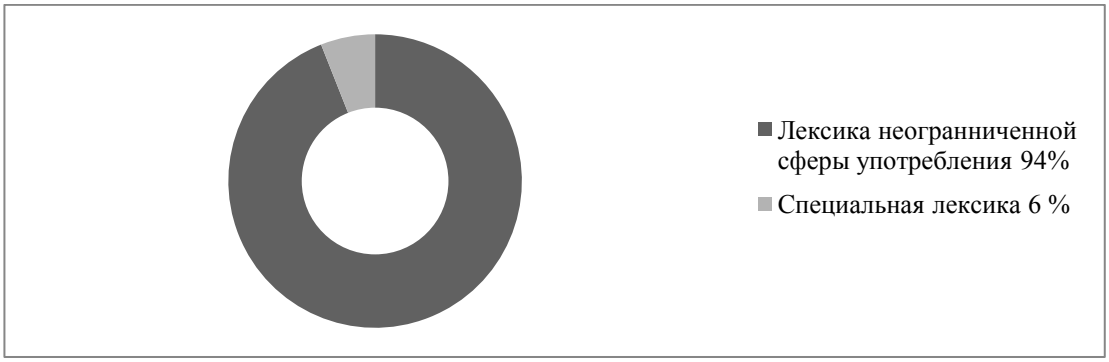
Ниже в виде диаграммы представим, какое место занимает лексика ограниченного употребления в кругу нашего русскоязычного материала (*Диаграмма 2.1)*.

Диаграмма 2.1



Аналогичная схема для белорусскоязычного материала (*Диаграмма 2.2)*.

Диаграмма 2.2



Как видно из диаграмм, жаргонизмов в границах нашего материала не обнаружено, и объясняется это тем, что словарь – источник материала не обещает их наличия. Однако, осознавая особенности жаргонизмов как слов часто метафорически мотивированных, можно предположить, что при анализе разноязычных жаргонов однотипных социальных групп слова с различной ВФ были бы выявлены в достаточном количестве.

Анализируя же лексику диалектную, отмечаем, что в границах нашего материала русские диалектные слова присутствуют, белорусские – нет. Как подсказывает логика, это совсем не означает, что белорусские диалектные

слова будут иметь ту же ВФС, что и русские общеупотребительные. Условия однонаправленного исследования – от русского языка к белорусскому – ограничили возможность попадания белорусских диалектных лексем в круг рассматриваемых нами слов: во-первых, они не встречаются в левой части переводного словаря (опираемся на русско-белорусский словарь), во-вторых, переводной словарь нацелен на подбор иноязычного эквивалента, причём максимально близкого по стилистическим характеристикам и сфере употребления. Однако в применении к диалектной лексике в переводном словаре литературного языка этот принцип не работает, поскольку такой словарь даёт прежде всего литературные варианты перевода. Иначе быть не может, так как лексикографу придётся выбирать, слово из какого диалекта языка 2 стоит представить как переводной эквивалент.

Стоит отдельно проанализировать русские диалектные слова, вошедшие в границы нашего исследования. Как уже отмечалось ранее, работа ведётся именно с лексическими диалектизмами. Среди них выделяют:

А) диалектизмы этнографические – слова, называющие реалии, характерные для быта, хозяйства определённой местности и не имеющие параллелей в литературном языке. Таких лексем в нашем материале не обнаружено, поскольку диалектизмы, попавшие в круг наших интересов, называют актуальные для любых регионов понятия: *большак* – ‘старший сын’, *денник* – ‘стойло’. Несмотря на то что в нашем материале этнографизмов нет, совершенно очевидно, что они – тот пласт лексики, который (при условии производности его единиц) имеет наибольший потенциал различия ВФ по отношению к словам литературного языка и языка близкородственного, поскольку эквиваленты к нему будут всегда представлять собой номинации расчленённые и мотивированные иными единицами.

Б) диалектизмы лексико-семантические – диалектные значения общенародных слов, то есть слова, совпадающие по форме с литературными, но отличающиеся от них семантикой. Таких лексем среди анализируемых нами слов тоже нет.

В) диалектизмы лексико-фонетические, отличающиеся от литературных слов нерегулярными фонетическими изменениями, также отсутствуют.

Д) лексико-словообразовательные диалектизмы отличаются от слов литературного языка некоторыми морфемами. В нашем случае такое слово только одно – *чащоба*.

Е) собственно-лексические диалектизмы, которые представляют собой слова, синонимичные общелитературным, но с другим корнем. Именно к этому разряду и принадлежат выявленные нами диалектные слова: *большак* –

‘старший сын’, *голица* – ‘кожаная рукавица’, *денник* – ‘ стойло’, *огнецвет* – ‘марьянник’, *прируб* – ‘пристройка’. Естественно, что, в отличие от этнографических, собственно-лексические диалектизмы называют реалии, характерные не только для языка территориально замкнутой группы людей. Потому они и представляют наибольший лингвистический интерес, особенно при рассмотрении ВФС. Совершенно ясно, что такие диалектизмы, при условии их производности, всегда будут представлять пару с иной ВФ по отношению к словам литературного языка. Если же мы учтём, что в ходе работы мы ищем слова с иной ВФ в близкородственных языках, то логично предположить, что при анализе большого количества русской диалектной лексики по отношению к белорусской с точки зрения их ВФ, таких различий станет ещё больше. С уверенностью можно говорить о том, что собственно-лексические диалектизмы – зона концентрации слов с различной ВФ при сравнении литературного языка и его диалектов, а также двух близкородственных языков.

Пласт специальной лексики также заслуживает нашего внимания. Количество лексем, его представляющих, в русском и белорусском материале совпадает. Это не случайно и связано с тем, что наша работа проводится с отдельными ЛСВ, следовательно, белорусские соответствия русских специальных слов принадлежат к лексике специальной, даже если их иные ЛСВ к специальным словам не принадлежат. Напомним, что небольшой процент специальных слов в нашем исследовании объясняется тем, что интернационализмы вообще не могли попасть в наш материал (как слова непроизводные или с одинаковой ВФС). Поэтому, учитывая их большой объём среди слов специальных, не считаем возможным рассматривать эту лексическую область как зону, концентрирующую в себе слова с различной ВФ в русском и белорусском языках (данное положение подлежит количественной проверке при работе со всей специальной лексикой словаря, что не входило в задачи нашей работы).

Один из источников появления специальных слов – переосмысление лексем, уже имеющихся в языке. Понятно, что в таком случае новое специальное слово будет обладать метафорической ВФ. Естественно, что метафоры в разных языках могут опираться на разные признаки, или же актуализировать один и тот же признак, но на базе различных слов, что и создаёт очевидную разницу во ВФС: *рус. глазная впадина – бел. вочная яміна, рус. месторождение – бел. радовішча* (место, где обнаружены полезные ископаемые), *рус. чашелистик – бел. падвяночкавы лісток* (один из зеленых листиков, образующих чашечку цветка, т.е. по-белорусски «вяночак»), *рус. чашка –бел. рэпка* (анат. надколенная круглая кость).

Создание новой специальной лексики также может быть основано на метафорах. Нами обнаружены следующие соотношения между русскими и белорусскими номинациями:

1) «русская метафорическая ВФ – белорусская неметафорическая ВФ»: *рус. тайнобрачный – бел. бяскветкавы* (о растениях – не имеющий цветков и размножающийся спорами, тот, у которого невозможен “брак”, то есть половой процесс), *рус. жало – бел.вастрыё* (острие булавки, иголки, копья и т. п.), *рус. серьга – бел. почапка* (приспособление для подвешивания каких-н. предметов)

2) «русская неметафорическая ВФ – белорусская метафорическая ВФ»: *рус. дергач – бел. лапа* (металлический инструмент для выдергивания гвоздей),рус. *мочка – бел. валаснік*, *рус. мутовка – бел. кальчак* (палочка с разветвлениями на конце или со спиралью для взбалтывания или взбивания чего-либо; восходит к «мутовка – группа листьев, ветвей или частей цветка, расположенных на стебле на одной высоте»).

Специальная лексика может быть и не основана на метафорах, но, тем не менее, различаться по ВФ в русском и белорусском языках: *рус. метчик – бел. гайкарэз, рус. саловар – бел. салатоп, рус. частик – бел. густы невад, рус. задник – бел. закаблук.* О возможных причинах различия их ВФС подробнее сказано параграфе 2.1.

Проведение классификации и анализа русско-белорусской лексики с различной ВФС с точки зрения сферы употребления позволило сделать вывод о том, что лексика ограниченной сферы употребления, а именно собственно-лексические и этнографические диалектизмы, -- тот пласт лексики, в котором сконцентрированы слова с различной ВФС, выявляемой по отношению к лексике общеупотребительной и лексике родственного языка.

2.4 Классификация слов с различной ВФС с точки зрения отнесённости к активному/ пассивному пласту лексики

Лексика − наиболее подвижная часть языковой системы − постоянно пополняется новыми элементами и теряет устаревшие. Данные процессы определили возможность деления лексики как совокупности слов определённого языка на лексику активного и пассивного словарного запаса.

Лексику активного словарного запаса составляют слова, «привычные и повседневно употребительные» [56, с. 56], не имеющие ни оттенка

устарелости, ни оттенка новизны. Как отмечает Н.М. Шанский, лексика активного словарного запаса не исчерпывается словами общенародного употребления, а включает также слова, ограниченные по сфере употребления: термины, профессионализмы, книжные слова, экспрессивно окрашенную лексику.

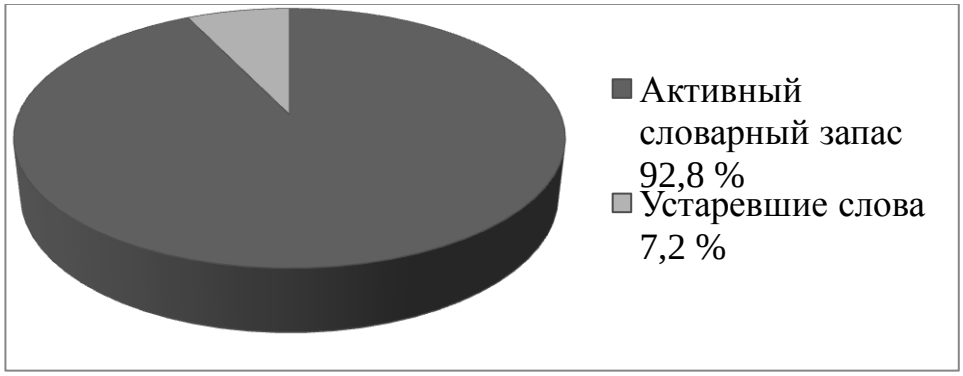
Пассивный словарный запас как пласт слов, которые уже или ещё редко употребляются, включает в себя 2 большие группы лексики: устаревшие слова, которые уже уходят из языка, и неологизмы – слова, недавно появившиеся в языке и ещё не вошедшие в общелитературное употребление. Говоря о словах устаревших, следует учитывать условный характер термина, иначе «будет совершенно непонятно, как можно говорить о существовании в современном языке устаревших слов. Под устаревшими словами понимаются лишь слова, так сказать, первой степени устарелости … отнюдь не слова, вышедшие из языка вообще» [55, с. 142].

Поскольку исследуемый нами материал был изначально ограничен только грамматическими критериями (описанию подверглись исключительно конкретные имена существительные) и требованием наличия различной ВФС в русском и белорусском языках, можно предположить, что часть анализируемой нами лексики будет относиться к словам активного словарного запаса, часть – к словам пассивного, тем более что в статье «О пользовании словарём» словаря, принятого нами за источник материала, заявлено присутствие «некоторых устарелых, но употребляющихся в литературе слов» [1, с. 8].

В ходе работы русская лексика и её белорусские эквиваленты подвергались классификации по принципу вхождения в активный/ пассивный словарь отдельно. Данные характеристики слов уточнялись по следующим словарям: «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова, «Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова, «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» АН БССР.

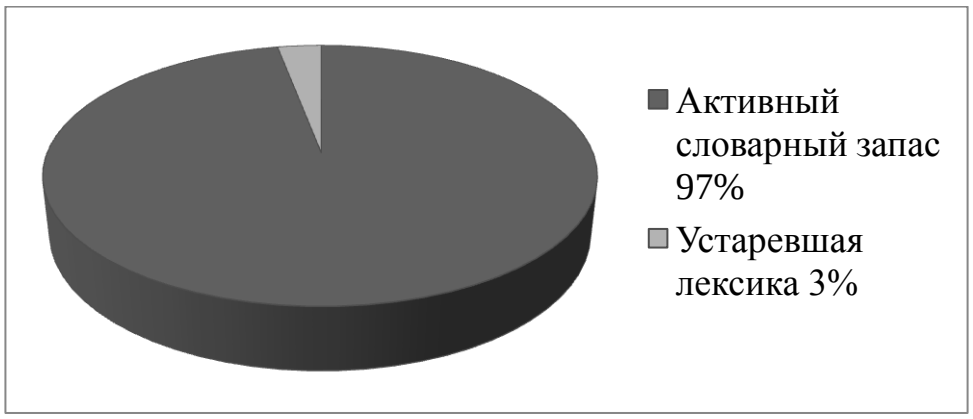
Классификация лексики по отнесённости к активному/ пассивному запасу размещена в Приложении Г. Ниже представлена диаграмма, отражающая количественное соотношение лексики активного и пассивного запаса русского языка, включённой в исследование (*Диаграмма 2.3)*.

Диаграмма 2.3



Аналогичная классификация была проведена и по отношению к белорусскоязычному материалу (*Диаграмма 2.4)*.

Диаграмма 2.4



Как видно из диаграмм, среди проанализированных нами слов отсутствуют неологизмы. Однако это отнюдь не означает, что все появляющиеся на современном этапе развития белорусского и русского языков слова будут обладать одинаковой ВФС. Причиной того, что неологизмы не представлены в рамках нашего материала, является специфика русско-белорусского словаря как источника материала для исследования: словарь неспециализированный (то есть не словарь неологизмов в нашем случае) не предполагает наличия большого количества новых слов, а тем более словарь переводной. Таким образом, 0% неологизмов в материале в рамках нашего исследования объясняются не лингвистическими, а исключительно техническими причинами.

Устаревшие слова также не составляют большинство лексем, проанализированных в работе, что связано, как и указывалось ранее, со спецификой переводного словаря, задача которого – представить прежде

всего общеупотребительную и современную лексику. Поэтому слова активного словарного запаса в словаре будут количественно значительно преобладать над словами устаревшими. Неудивительно, что и в собранном нами материале наблюдается та же картина.

Однако невозможно оставить без внимания количественные показатели, отражающие соотношение устаревших слов с различной ВФС по отношению ко всему обработанному материалу в анализируемых языках. Как можно видеть на диаграммах, в русском языке устаревшая лексика составляет 7,2% от проанализированного материала, в белорусском – 3% (поскольку работа проводилась с переводными ЛСВ, количество задействованных в классификации примеров с обеих сторон одинаково), что почти в 2,5 раза меньше, чем в русском. Это значит, что в описанных нами парах ЛСВ русский фрагмент часто оказывался устаревшим, а белорусский – неустаревшим:

1) рус. *сопричастник* – бел. *саўдзельнік;*

2) рус. *лихоимец* – бел. *хабарнік;*

3) рус. *венец (корона)* – бел. *карона;*

4) рус. *ложе* – бел. *пасцель;*

5) рус. *избач* – бел.*загадчык хаты-чытальні;*

6) рус. *снотолкователь* – бел. *адгадчык сноў;*

7) рус. *приданница* – бел.*нявеста з пасагам;*

8) рус. *приживальщик* – бел.*нахлебнік;*

9) рус. *богохульник* – бел.*блюзнер;*

10) рус.*красненькая* – бел. *дзесяцірублёўка;*

11) рус.*вздыхатель* – бел.*паклоннік;*

12) рус. *мирянин*– бел. *недухоўны.*

Такое положение дел во многом объясняются следующими причинами. Во-первых (что связано с историей языков) значительную часть лексем устаревших составляют церковнославянизмы или слова с церковнославянскими элементами, а также слова, принадлежащие высокой лексике, которых в белорусском языке нет (примеры 1, 2, 3, 4). В этом кроется причина не только различия во ВФ переводных русско-белорусских вариантов, но и количественного перекоса соотношении «устаревшие слова – общий объём проанализированных ЛСВ» в обоих языках. Отметим, что случаев «белорусское устаревшее слово – русское слово активного словаря» в границах нашего материала не обнаружено.

Во-вторых, наше исследование проводится только в одном направлении – от русского языка к белорусскому, а при переводе (особенно слов с различной ВФС) в языке, на который переводят, эквивалент может быть представлен расчленённой номинацией (зона лексических лакун,

примеры 5, 6, 7), гиперонимом с точки зрения ВФ (примеры 8, 9), семантическим синонимом с точки зрения ВФ (примеры 10, 11, 12). Совершенно естественно, что эти номинации-эквиваленты, отражая значение русского слова, могут не соответствовать ему по сфере употребления, стилистическим особенностям и отнесённостью к активному/ пассивному словарю. Остальные устаревшие слова, являясь историзмами (словами или устойчивыми словосочетаниями, означающими исчезнувшие реалии и не имеющими синонимов в активном словаре [5]), относятся к устаревшей лексике в обоих языках:

1) рус. *поместье* – бел. *маёнтак*;

2) рус. *отшельник* – бел.*пустэльнік;*

3) рус. *долгуша* (экипаж) – бел. *лінейка.*

Проведённая нами классификация слов с различной ВФ по признаку их отнесённости к активному/ пассивному словарному составу позволила установить, что языковые элементы, находящиеся в центре нашего внимания, присутствуют как среди активных пластов лексики, так и среди пассивных. В нашем русскоязычном материале устаревших слов оказалось больше, чем в белорусском, что связано с собственно лингвистическими причинами, а также переводным характером работы. Важным выводом классификации является тот, что зачастую разница во ВФС в русском и белорусском языках связана с использованием в качестве переводных эквивалентов слов из различных групп словаря: слово языка Я1 из пассивного пласта лексики переводится на язык Я2 лексемой, принадлежащей к активному пласту лексики.

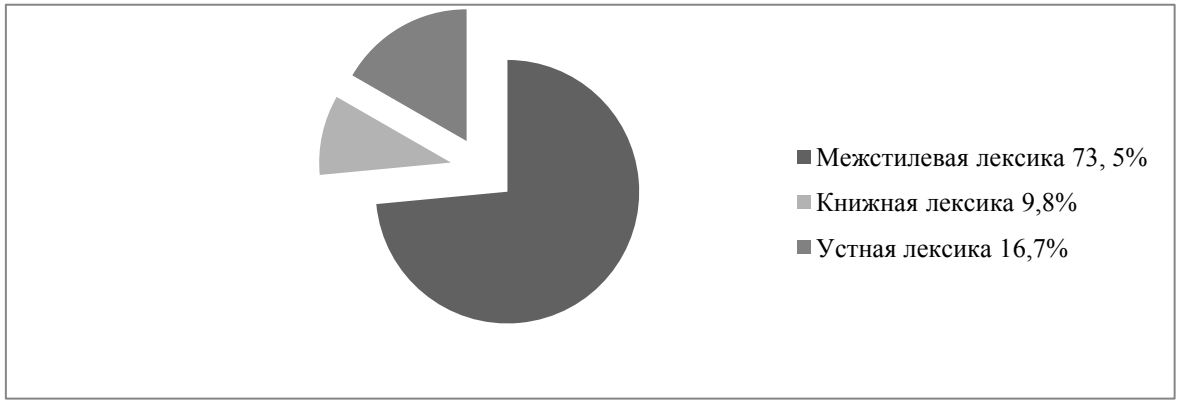
2.5 Классификация слов с различной ВФС с точки зрения стилистической

«Стилистическая дифференциация слов – это их дополнительные к значению свойства или особенности эмоционально-экспрессивно-оценочного характера. Эти их свойства не являются индивидуальными … слова, очень различные как по конкретно-лексическому, так и по категориальному лексико-грамматическому значениям, объединяются в определенные и в общем очень немногочисленные стилистические группы или слои» [12, с. 274].

При классификации лексики с точки зрения стилистической слова делятся на межстилевые, устные и книжно-письменные. Первые лишены какой-либо стилистической окраски и могут свободно использоваться в разных функциональных стилях. Лексика устная состоит из слов разговорных, которые не нарушают норм литературного языка, но отличаются от межстилевых эмоционально-экспрессивной окраской, и просторечные, находящиеся за пределами литературного языка, имеющие налёт грубости и часто имеющие определённые аффиксы в своём составе. Лексика письменной речи включает в себя официально-деловую, общественно-политическую и устаревшую лексику.

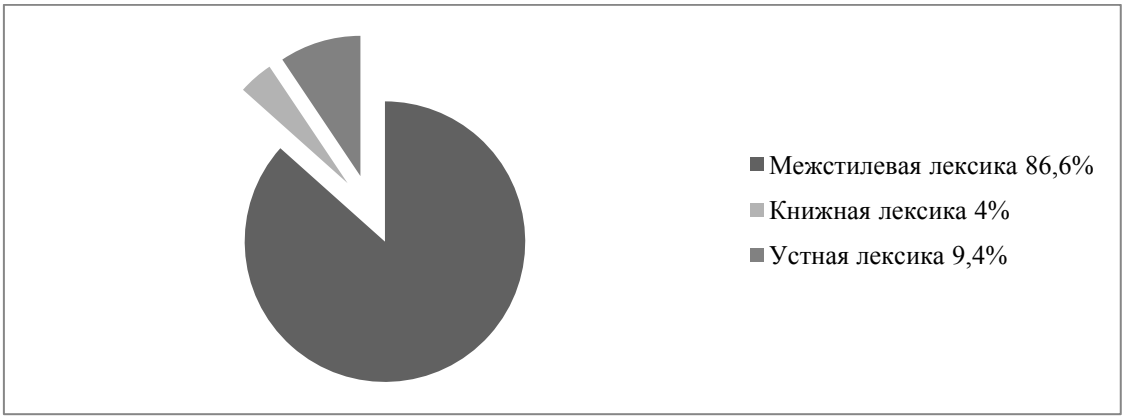
Сопоставление русской и белорусской лексических систем с точки зрения стилистической в обязательном порядке должно учитывать неравномерное развитие функциональных стилей речи в данных языках, неодинаковый характер усвоение иноязычных слов, различиями в литературном престиже. Это связано с тем, что русский язык обладает непрерывной письменной традицией. А «новый белорусский литературный язык, создававшийся с середины XIX века на базе народно-разговорной речи, уже не мог испытывать влияния книжного древнеславянского языка» [17, с. 9]. Поэтому в белорусском языке появились структурные кальки, которые чаще всего имеют иные стилистические характеристики, чем их русские эквиваленты. Белорусскую лексику в целом описывают как более нейтральную по сравнению с русской [17, с. 11]. Проведённая нами классификация (Приложение Д) это подтверждает. Количественные данные отражает *диаграмма 2.5 – стилистическая характеристика русскоязычного материала*.

Диаграмма 2.5



Соотношение слов с различной ВФС с точки зрения стилистической в белорусскоязычном материале представляет *диаграмма 2.6.*

Диаграмма 2.6



Как правило, такой стилистический перекос реализуется через модель: «русское стилистически маркированное слово – белорусское немаркированное»: 1) *рус. звездочёт – бел. астролаг, 2) рус. изваяние – бел. скульптура,3) рус. черноризец – бел. манах, 4) рус. твердь – бел. зямля, 5) рус. тельник – бел. ніжняя кашуля, 6) рус.большак – бел. старэйшы сын, 7) рус. частик – бел. густы невад рус. лихоимец – бел. хабарнік.* Как видно из примеров, данная модель характерна в первую очередь для русской устаревшей лексики, которая стилистических параллей в белорусском языке не имеет. Следовательно, это ещё одна зона концентрации слов с различной ВФС в русском и белорусском языках, т.к. ВФС белорусских эквивалентов не позволяет им войти в статус книжных слов. Белорусские слова не соответствуют русским, ни по ВФ, ни стилистически, поскольку:

- используют для наименования той же реалии заимствованное слово (примеры 1,2);
- их ВФС является гиперонимической по отношению к ВФС русского эквивалента (примеры 3,4).
- русское слово передаётся описательным способом, который, как правило, не предполагает особых стилистических характеристик (примеры 5, 6, 7).

Однако в нашем материале имеется 1 русско-белорусская пара, реализующая противоположную модель: «русское стилистически не маркированное слово – белорусское маркированное слово»: *рус. птенец (неоперившийся) − бел. галапупак.*

Достаточно часто стилистические характеристики лексики русского и белорусского языка совпадают*: рус.воришка – бел. зладзюжка, рус. головка*

(гвоздя) – бел. плешка, рус. приживал – бел. дармаед, рус. растеряха – бел. разявака, рус. тайнобрачный – бел. бяскветкавы, рус. чашелистик – бел. падвяночкавылісток, рус. семяпочка – бел. семязавязь. Это в основном, слова, принадлежащие к лексике разговорной и просторечной, а также научная лексика, которая при переводе не теряет своих книжных черт.

Обычно в процессе перевода стилистически окрашенная лексика при невозможности сохранить стиль передаётся нейтральными вариантами. Поэтому особенно интересными являются случаи, когда русскому книжному слову соответствуют белорусские разговорные: *рус. умалишённый – бел. вар'ят, сумасброд – шаленец, рус. богохульник – бел. блюзнер.* Все эти номинации в границах нашего материала негативно оценивают умственные и нравственные характеристики человека, чему и соответствуют сниженные стилистические характеристики в белорусском языке. Отнесённость данных слов к высокому стилю в русском языке отнюдь не означает позитивную оценку лиц, ими номинируемых. Даже ВФ этих лексем сама по себе не маркирована положительно. Только оттенок устарелости определяет их отношение к книжной лексике.

Таким образом, можно заключить, что различие в стилистической окраске переводнях эквивалентов разных языков связано с различием их ВФ.

2.6 Семантизация как один из аспектов ВФС

С позиции уже созданного наименования ВФС «выступает как содержательный по своей природе приём структуризации языкового знака» [51, С. 45], а выявление её сопровождается номинативным суждением, определяемым Т.Г. Трофимович как формулировка мысли, в которой утверждается или отрицается что-то в отношении предмета, а также указывается, почему предмет так назван [54, с. 32]. Таким образом, номинативное суждение представляет собой тот инструмент, который на семантическом уровне связывает ВФС с его внешней формой. Введение понятия номинативного суждения позволяет провести классификацию изученного нами материала по критерию большей или меньшей семантизации ВФС. Семантизация в данном случае понимается как возможность осмысления, обнаружения значения слова [1, с. 400].

Исходя из особенностей собранного нами материала (разные тематические группы и пласты лексики) и специфики ВФС как явления структурно-семантического порядка, можно выдвинуть гипотезу о

существовании нескольких групп лексики, выделяемых по принципу степени семантизации ВФС, которая определяется на базе возможности построения номинативного суждения. Изученный нами материал демонстрирует, что номинативное суждение к словам удаётся подобрать не всегда, даже если ВФС легко вычленяется. В таком случае логично предположить, что степень семантизации ВФС зависит именно от возможности подобрать ко ВФС чёткое номинативное суждение.

Поскольку «лингвистический эксперимент служит способом верификации построенной лингвистом модели» [57, с. 129], с целью проверки способностей носителей языка извлекать из некоторой языковой формы информацию, которая закодирована или могла бы быть закодирована в ней, и, как следствие, строить номинативное суждение, относящееся к ВФС, а также проверки обоснованности выделения групп лексики в зависимости от степени семантизации её ВФ, был проведён лингвистический эксперимент в форме письменного анкетирования.

Информантами стали 85 учащихся 11-х классов гимназий города Минска и города Гомеля. Эта группа респондентов была выбрана неслучайно: материал эксперимента предполагает наличие слов специальных и неизвестных среднестатистическому носителю языка. Школьники выпускных классов представляются нам группой, достаточно зрелой для участия в эксперименте подобного рода, притом не отягчённой специальными профессиональными знаниями. Это гарантирует чистоту эксперимента: ни одна из областей знания не является для респондента «родной», следовательно, он будет ориентироваться только на свои общеязыковые и общие знания о мире.

Номинации для эксперимента были отобраны из числа заявленных ранее русско-белорусских переводных пар с различной ВФ. Однако цели эксперимента наложили некоторые ограничения на выбор материала, с которым работают информанты. В связи со спецификой эксперимента, в котором участвовали слова в изолированном виде (вне контекста), что обусловлено условием эксперимента получить закодированную информацию исключительно на базе слова, в анкетировании отсутствуют слова семантически производные, поскольку при попытке трактовать их ВФ вне контекста, информант неизбежно будет обращаться к их первоначальному значению. Представление же информантам лексического значения семантически производного слова лишает эксперимент смысла.

Подобный эксперимент был проведён Снитко Е.С. и описан ею в книге «Внутренняя форма номинативных единиц» [49, с. 47]. Однако в ней речь идёт не о таком параметре ВФС, как семантизация, а о её эксплицитности /имплицитности. Как становится ясно из содержания данного эксперимента,

Снитко понимает под эксплицитностью ВФС то же, что и мы под понятием её семантизации. Однако мы не используем введённый Снитко Е.С. термин по отношению ко ВФС, поскольку он представляется нам не совсем удачным. Значение слова «эксплицитный» – ярко выраженный, явный, имеющий внешнее, материальное выражение. Как видно, данное определение больше подходит для формальных структур. Это значит, что термин «эксплицитность» больше подходит для характеристики различимости в слове оболочки его ВФС, но не её смысла. Если говорить очень просто, эксплицитность ВФС – возможность увидеть в данном слове другое слово, однако это никак не связано объяснением, как эти слова связаны между собой. Поэтому мы предпочитаем использовать термин семантизация, который, по нашему мнению, более адекватно отражает явление, с которым мы работаем.

Непременным условием при отборе номинаций для нашего эксперимента является наличие в них ВФ, вне зависимости от степени членимости основы.

Ниже представлен список слов, предложенных информантам:

1) Бездельник
2) Головастик
3) Анютины глазки
4) Долгуша
5) Сизарь
6) Моряна
7) Иван-да-марья
8) Ржанка
9) Гребец
10) Мокрица
11) Большак
12) Древоточец
13) Стёганка
14) Вероника
15) Взятка
16) Горбушка
17) Копытень
18) Медяница
19) Медуница
20) Холодильник
21) Водокрас
22) Прорубь
23) Прудовик

24) Глазунья
25) Василёк
26) Копилка
27) Широконоска
28) Льнянка
29) Подстаканник
30) Кряква

В ходе анкетирования на первом этапе информантам предлагалось ознакомиться со списком слов и ответить на следующие вопросы:

- почему этот предмет/человек так называется;
- с каким словом/словами можно связать название данного предмета/ человека.

Если информант затруднялся с ответом, он мог поставить прочерк.

На втором этапе эксперимента респондентам были оглашены гиперонимы / толкования предложенных им ранее слов, не указывающие прямо на ВФ. Школьникам предлагалось дополнить свои ответы, если после знакомства с гиперонимами / толкованиями они взглянули на номинации по-другому.

По итогам проведенного эксперимента нам удалось распределить собранный нами материал на 4 группы по степени семантизации ВФС.

Первую группу составили слова, ВФ которых рождает в голове носителей языка чёткое и относительно единообразное номинативное суждение *(«головастик» – «зародыш лягушки с большой головой», «организм с большой головой», «у него голова больше тела», «кроме большой головы и хвоста ничего нет»; «бездельник» – человек без дела*).

Вторая группа состоит из номинаций, ВФ которых легко вычленяется носителями языка, однако номинативное суждение формируется нечётко, поскольку говорящим неизвестно лексическое значение слова и на первом этапе эксперимента они часто ставили прочерк *(«прудовик» – улитка*, *«медяница» – ящерица, «моряна» – ветер*). Однако при намёке на гиперонимическое определение рассматриваемого слова носители языка в силах не только увидеть его ВФ, но и восстановить номинативное суждение, которое однозначно трактует ВФС. Приведём конкретные примеры номинативных суждений, выявленные в ходе эксперимента.

1. Прудовик – «улитка, живёт в пруду», «улитка из пруда», «прудовая улитка».

2. Моряна – «морской ветер», «ветер с моря», «ветер, который дует около моря».

3. Медяница – «ящерица как медь», «ящерица медного цвета».

Третья группа слов представлена номинациями, ВФ которых ясно видна говорящим. Однако даже при осознании носителями языка лексического значения слова их ВФС может раскрываться при помощи различных номинативных суждений.

Приведём примеры слов, к которым можно подобрать с различные номинативные суждения, выявленные в ходе лингвистического эксперимента.

1. *Ржанка (птица) – «она ест рожь», «животное, которое живёт во ржи», «она имеет цвет, как у ржи», «паразитирует, портит рожь», «ржёт, у неё такой звук».*
2. *Долгуша (экипаж) – «в нём ездят на далёкие расстояния – долго», «длинный, долгий экипаж», «такой транспорт, в котором можно проехать в долг».*
3. *Мокрица (насекомое) – «живёт в мокрых местах», «мокрая, выделяет слизь», «ей нужно много пить – мокрое».*
4. *Льнянка (растение) – «растение, похожее на лён», «она растёт там, где и лён», «из льнянки тоже можно делать ткань, она как лён».*

Четвёртая группа представлена словами, в которых формально вычленяемая ВФ, выраженная личным именем, не может быть однозначно и рационально объяснена при помощи номинативного суждения: *вероника, анютины глазки, иван-да-марья, василёк.*

Поскольку правомерность выделения вышеназванных групп лексики в зависимости от степени семантизации её ВФ подтверждается экспериментально на базе 30 номинаций, мы распределили весь изученный нами русскоязычный материал на 4 группы и охарактеризовали их количественно и качественно. В связи с тем, что выделение данных групп лексики происходит по степени убывания семантизации её ВФ, становится возможным представить рассматриваемый нами материал в виде поля. Принципом построения поля в нашем случае станет постепенная редукция семантических характеристик ВФС.

Ядро поля представлено словами первой группы, ВФС которых легко вычленяется и связывается с чётким и относительно единообразным номинативным суждением (*глазунья – яичница, разбитые яйца в которой напоминают глаза; гребец – человек, который гребёт*). Это как правило, слова, относящиеся к лексике широкой сферы употребления, активного словарного запаса, стилистически нейтральные или разговорные, неограниченные тематически: *сливкоотделитель, сладкоежка, трубочист, учебник, пощёчина, прорубь.* Однако ядру принадлежат и некоторые устаревшие, книжные слова (*снотолкователь, звездочёт, предшественник, твердь)* и слова, ограниченные по сфере употребления (даём вместе со

словарными пометами: *спинка (портн.), чащоба (обл.), саловар (спец.))*. Ядро категории складывается из слов, знакомых усреднённому носителю языка, но, как видно из примеров, их число нельзя ограничивать лексикой активного словарного запаса, неограниченной по сфере употребления и стилистически нейтральной, а также определённой тематической группой. Число ядерных номинаций составляет 49% от общего количества проанализированных нами русских лексем, то есть почти половину от всего материала.

К приядерной зоне относятся слова из второй группы, ВФ которых также ясно видна говорящим, однако номинативное суждение относительно искомой ВФС носители языка могут построить только в случае прояснения лексического значения/ указания на гиперонимическое обозначение («*долгуша» уст. – длинный экипаж, «сизарь» – сизый голубь*). Данная группа формируется в основном словами, ограниченными по сфере употребления («*огнецвет» – обл., «голица» – обл., «кательщик» – спец., «прируб» – спец*.), а также неактуальными для рядового носителя языка лексемами (*взяток – капля нектара, собранная пчелой; ежеголовник – растение, зудень – клещ, манжетка – растение*) и словами с многозначными аффиксами (*накопитель, окучник, сошник*, подробнее об этом выше) и занимает 21 % от общего количества проанализированных нами русских ЛСВ.

Периферию изучаемой нами категории составляют слова третьей группы, выявление ВФС которых у разных носителей языка связывается с разными номинативными суждениями (даже при знании гиперонима /значения слова). Эти существительные составляют около 10% от нашего русскоязычного материала. Это такие слова, которые также находятся вне границ деятельности обычного носителя языка (*грыжник – растение, не-тронь-меня – растение, ржанка – птица)*, являются устаревшими (*избач – заведующий избой-читальней, черноризец – монах*), основаны на сложноуловимой метафоре или уже не встречающихся реалиях (*тайнобрачный – о растении: тот, у которого невозможен «брак», то есть размножение при помощи цветков; волчок – побег, бечевник – береговая полоса)*. Значительное место среди такого рода номинаций занимают слова, ВФ которых в сочетании с толкованием слова / гиперонимом дают простор для фантазии при построении номинативного суждения (с примерами можно ознакомиться в описании слов третьей группы, указанными выше).

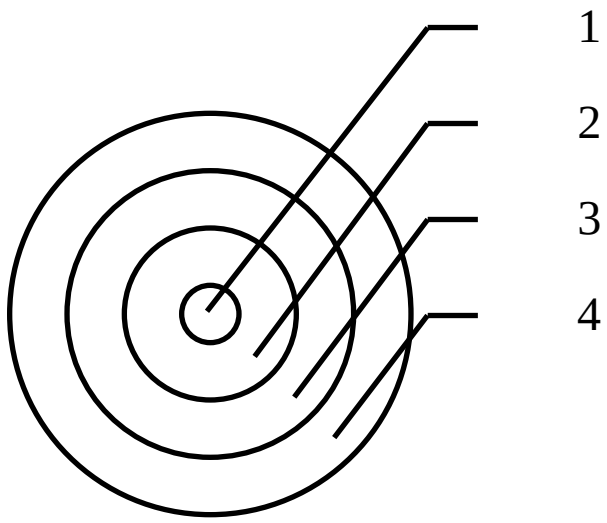
На границе со словами без ВФС (29 % от общего количества русских номинаций) находятся слова четвёртой группы (около 1%), ВФС как звуковая оболочка может быть с лёгкостью в них выделена, однако построение номинативного суждения оказывается невозможным. В основном это номинации, возводимые к ониму (*анютины глазки, алёнка, вероника,*

василёк, иван-чай) или нарицательным существительным и, тем не менее, необъяснимые (*боярышник, княженика).*

Что касается белорусского материала, также представленного в нашем исследовании, то совершенно очевидно, что его сходная с русской словообразовательная система позволяет нам произвести классификацию материала по тем же параметрам, что и в русском языке. Кроме того, наша работа проводилась только в одном направлении (от русского языка к белорусскому), в связи с этим представим количественные показатели, выявленные в ходе работы с белорусскоязычным материалом с точки зрения семантизации ВФС: ядро – 50%, приядерная зона – 25%, периферия – 7%, на границе со словами без ВФ (17,4 %) находятся лексемы четвёртой группы, ВФ которых сложно или невозможно объяснить – 0, 6 %. Классификация лексики по степени семантизации её ВФС отражена в Приложении Е.

После распределения имеющихся в нашем арсенале слов на группы и их описания можем представить структуру получившегося у нас поля, основанного на степени семантизации ВФС, в виде схемы (*Схема 2.1*):

Схема 2.1



1 – ВФС легко вычленяется, номинативное суждение единообразное;

2 – ВФС легко вычленяется, номинативное суждение единообразное, требует толкования слова/гиперонима;

3 – ВФС легко вычленяется, различные номинативные суждения, требуют толкования/ гиперонима;

4 – ВФС вычленяется, построение номинативного суждения затруднительно/ невозможно.

Распределение изученного нами материала на данные четыре группы условно, так как зависит от таких субъективных факторов, определяющих возможность построения номинативного суждения, как уровень владения языком и существование фоновых знаний, которые не совпадают у разных носителей языка. Однако, как показывает эксперимент, можно с уверенностью говорить о возможности деления лексики на четыре вышеназванные группы.

Проведённая нами классификация материала по степени семантизации ВФС позволила сделать очень важный для нашей работы вывод: степень семантизации может быть признана одной из обязательных характеристик ВФС и являться одним из параметров, по которым слова с ВФС могут быть подвергнуты классификации. Эксперимент, посвящённый данной теме, укрепил позиции номинативного суждения как инструмента выявления ВФС и подтвердил правомерность деления слов, обладающих ВФС на группы на основании их семантизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У каждого народа существуют свои представления о действительности, формирующие его языковую картину мира, выражение которой происходит в том числе и при помощи внутренней формы слова.

Несмотря на то, что термин *внутренняя форма слова* прочно укрепился в современной лингвистике, содержание этого понятия не определено однозначно в связи с тем, что оно используется в разных областях языкознания и всюду наделяется специфическими, релевантными сфере его использования чертами.

Сложная билатеральная структура, соотнесённость одновременно и с планом содержания, и с планом выражения, схожесть некоторых характеристик внутренней формы слова с чертами других лингвистических явлений и, наконец, «противоречивое» наименование, с одной стороны, усложнили изучение данного лингвистического феномена, а с другой, породили большое количество его трактовок.

В рамках нашей работы под внутренней формой слова понимаем сложную структуру, состоящую из формы, материально выраженной в слове производном или членимом, а также номинативного суждения, связывающего её значение с семантикой мотивированного слова. ВФС – явление синхронное, поскольку осознаётся носителями языка на данном этапе его развития, однако может с течением времени стираться, что часто связано с потерей связи между явлениями, обозначаемыми лексемой, имеющей ВФС, и словом, служащим материальным её воплощением. Внутренняя форма слова, обладая апперцептивной функцией, отражает реальный или приписываемый объекту действительности признак, потому часто входит в лексическое значение слова.

Сравнение слов разных языков, связанных с одним денотатом, но различающихся внутренними формами – один из путей постижения национальной специфики языков. Следствием различия внутренних форм межъязыковых лексических эквивалентов русского и белорусского языков является их принадлежность к разным группам лексики: русское слово может быть стилистически маркировано, его белорусское соответствие обладать нейтральными стилистическими характеристиками, один из эквивалентов может относиться к лексике пассивного словарного запаса, другой – активного. В границах нашего материала русским устаревшим и книжным словам часто соответствовали нейтральные и принадлежащие к активному пласту лексики белорусские эквиваленты. Различия в сфере употребления

русской лексики и её белорусских эквивалентов оказались наиболее характерны для диалектизмов и этнографизмов в силу их специфичности.

В ходе работы были также выявлены тематические области концентрации слов с различной ВФС в русском и белорусском языках («Профессия, род занятий», «Дом, жильё, быт», «Характеристика человека» и «Растительный мир»). Знание этих зон является важным при изучении лексики русского и белорусского языков в условиях близкородственного двуязычия, поскольку перевод лексем с различной ВФС представляет некоторую трудность даже для билингвов. Помимо этого, определение зон концентрации слов с различной ВФС в русском и белорусском языках демонстрирует, какие сферы жизни воспринимаются носителями данных языков по-разному, и приближает к постижению национальных языковых картин мира.

Как позволила установить проведенная нами классификация, слова с различной ВФС в двух языках могут состоять в различных структурных отношениях. Апперцептивная билатеральная природа данного лингвистического феномена сделала возможной классификацию слов по параметру семантизации их ВФ. Проведение лингвистического эксперимента доказало правомерность выделения четырёх групп слов в зависимости от степени семантизации их ВФ: 1) слова, ВФС которых легко вычленяется, номинативное суждение единообразное; 2) лексемы, ВФС которых легко вычленяется, номинативное суждение единообразное, однако его построение требует толкования слова/гиперонима; 3) слова, ВФС легко вычленяется, номинативные суждения к ней подбираются различные и требуют толкования слова/ гиперонима; 4) номинации, ВФС которых вычленяется, однако построение номинативного суждения затруднительно/ невозможно. Постепенная редукция характеристик ВФС в этих группах позволяет представить изученный нами материал в виде полевой структуры. Данная классификация подтверждает примерно одинаковые количественные показатели в вышеназванных группах русскоязычного и белорусскоязычного материале и является особенно важной для ВФС, поскольку отражает такие её определяющие характеристики, как связь в слове материального и идеального, апперцептивность и синхронный характер.

Таким образом, классификации слов с различной ВФС в русском и белорусском языках подтвердили её отличительные черты как лингвистического явления и представили её в качестве одного из факторов различия лексических характеристик межъязыковых семантических коррелятов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Словари:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Белорусско-русский словарь: в 3 т. / под ред. А.А. Лукашанца. – 4-е изд., перераб. и доп. – Мінск: БелЭн імя Петруся Броўкі, 2012.
3. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Энциклопедии и словари. – Режим доступа: http://enc-dic.com/kuzhecov/B/ . Дата доступа 27. 03. 2017.
4. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило – Назрань: Пилигрим, 2010. – 488 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 707 с.
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд, испр. – М.:тМир и образование, 2012. – 1200 с.
7. Русско-белорусский словарь: в 3 т. / под ред. А.А. Лукашанца. – 10-е изд., перераб. и доп. – Мінск: БелЭн імя Петруся Броўкі, 2012.
8. Советский энциклопедический словарь / ред. А.М. Прохоров. –4-е изд. испр. и доп. – М.: Советская Энциклопедия, 1989. – 1632 с.
9. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т./ А.Н. Тихонов – М.: Астрель, 2008.
10. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / пад агульн. рэд. К.К. Атраховіча. – Мінск: БелСЭ, 1977 – 1984.
11. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] / Этимологический словарь Макса Фасмера. – Режим доступа: https://vasmer.lexicography.online . Дата доступа 17. 05. 2017.

Литература:

12. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 296 с.
13. Багана, Ж. Роль тематической классификации в терминологических исследованиях / Ж. Багана, Е.Н. Таранова // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2010. – №3. – С. 46 – 49.
14. Блинова, О.И. Внутренняя форма слова: мифы и реальность / О.И. Блинова // Вестник Томского государственного университета. Серия Филология. – 2012. – №4. – С. 5 – 20

15. Блинова, О.И. Ключевые термины мотивологии: испытание временем / О.И. Блинова // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 10. С. 136 – 140.
16. Блинова, О.И. Термин и его мотивированность / О.И. Блинова // Терминология и культура речи. – М.: Наука, 1981. – С. 32 – 47.
17. Булахов, М.Г. Основные вопросы сопоставительной стилистики русского и белорусского языков / М.Г. Булахов. – Минск: БГУ, 1979. – 40 с.
18. Варина, В.Г. Лексическая семантика и внутренняя форма лексических единиц / В.Г. Варина // Принципы и методы семантических исследований: монография / Г.В Колшанский [и др.]; отв. ред. В.Н. Ярцева. – М: Наука, 1976. – С. 233 – 243.
19. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
20. Галкина-Федорук, Е.М. Слово и понятие в свете учения классиков марксизма-ленинизма / Е.М. Галкина-Федорук // Вестник Моск. гос. ун-та. – 1951. – № 9. – С. 124 – 126.
21. Голяніч, М.І. Внутрішня форма слова і діскурс: монографія / М.І. Голяніч. – Іваново-Франківськ, 2007. – 296 с.
22. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.
23. Дьячок, Н.В. Типология ономасиологических признаков / Н.В. Дьячок // Вестник ПГУ. Филологическая серия. – 2012. – 3-4. – С. 55 – 60.
24. Ермакова, О.П. Сопоставительное изучение словообразования и внутренняя форма слова / О.П. Ермакова, Е.А. Земская // Известия академии наук СССР. Серия языка и литературы. – 1985. – № 6. – Т. 44. – С. 518 – 525.
25. Звегинцев, В.А. Семасиология / В.А. Звегинцев. – М.: изд. Моск ун-та, 1957. – 322 с.
26. Кияк, Т.Р. Мотивированность лексических единиц: количественные и качественные характеристики / Т.Р. Кияк. – Львов: Вища школа, 1988. – 162 с.
27. Кияк, Т.Р. О «внутренней форме» лексических единиц / Т.Р. Кияк // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. С. 58 – 68.
28. Колшанский, Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 232 с.
29. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
30. Кунин, А.В. Внутренняя форма фразеологических единиц / А.В. Кунин // Слово в грамматике и словаре / отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: АН СССР, Институт языкознания, 1984. – С. 183 – 188.

31. Левковская, К.А. Теория слова, принципы её построения и аспекты изучения лексического материала / К.А. Левковская. – М.: Высшая школа, 1962. – 296 с.
32. Манакін, В.М. Внутрішня форма слова в англійскій та украінскій мовах: монографія / В.М. Манакін, К.О. Токарев. – Запоріжжя, 2013. – 150 с.
33. Манакін, В.М. Внутрішня форма слова в аспектах зіставного мовознавства / В.М. Манакін // Мовознавство. – 2014. – № 5. С. 35 – 44.
34. Меркулова, Н.И. Очерки по русской народной номенклатуре растений. Травы. Грибы. Ягоды / Н.И. Меркулова. – М.: Наука, 1967. – 260 с.
35. Надеждин, С.Н., Полезные, вредные и ядовитые растения / С.Н. Надеждин, И.Ю. Кузнецов. – М.: КноРус, 2010. – 250 с.
36. Нифанова, Т.С. Сопоставительное изучение денотативно связанной лексики английского, французского и русского языков с точки зрения внутренней формы [Электронный ресурс] / Издательство «Грамота». – Режим доступа: http://www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/41.html. Дата доступа: 18. 09. 2015.
37. Панченко, В.А. Вильгельм фон Гумбольдт. Внутренняя форма языка как отражение самобытности этнической культуры / В.А. Панченко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – Вып. 124. – С. 396 – 401.
38. Петрова, Н.Е. Категория внутренней формы в отношении к слово- и формообразованию / Н.Е. Петрова // Вестник Нижегородского университета имени Лобачевского. – 2007. – №2. – С. 301 – 304.
39. Платон Сочинения в 3 томах / Платон; общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – Т.1, М., 1968. – 389 с.
40. Попович, Н.В. Проблемы соотношения внутренней формы и значения слова / Н.В. Попович // Сб. научн. Трудов Московского государственного университета иностранных языков. – 1990. – Вып. 361. – С. 81 – 86.
41. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике: в 3 т. / А.А. Потебня. М.: Учпедгиз, 1958. – Том I - II. – 536 с.
42. Потебня, А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – 616 с.
43. Прокопьева О. Г. Многоаспектность понятия внутренней формы / О. Г. Прокопьева // Вестник СПбГУ. – Сер. 9. – 2012. – Вып. 3. – С. 187 – 183.
44. Ратникова, И.Э. Межъязыковые системные отношения лексем как предмет теоретической семантики и глоттодидиактики. // IV чтения,

посвящённые 70-летию со дня рождения профессора В.А. Карпова, Минск, 19-20 марта 2010, сб. научн. статей: в 2 ч. – Минск: РИВШ, 2010. – Ч.1. – 184 с. [Электронный ресурс] / Электронная бибилиотека БГУ. Режим доступа: http://elib.bsu.by/handle/123456789/50938. Дата доступа: 06. 08. 2015.

45. Роўда, І.С. Рознаўзроўневая намінатыўная адпаведнасць беларускай і рускай моў / І.С. Роўда. – Мінск: БДУ, 1999. – 172 с.
46. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 1 792 с.
47. Сагитова, А.Ф. Внутренняя форма слова как результат когнитивно-оценочной деятельности человека: автореф. дис. … канд. фил. наук / А.Ф. Сагитова; Башк. гос. ун-т. – Уфа, 2008. – 22 с.
48. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.
49. Снитко, Е.С. Внутренняя форма номинативных единиц / Е.С. Снитко. – Львов, 1990. – 188 с.
50. Снитко, Е.С. Учение А.А. Потебни о ВФС и его судьба в современной лингвистике / Е.С. Снитко // Русское языкознание. – 1991. – Вып. 22. С. 39 – 45.
51. Сопоставительное описание русского и белорусского языков. Словообразование / Андреева А.В. [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 486 с.
52. Супринович, О.Е. Содержательная классификация немецко-белорусских межъязыковых параллелей / О.Е. Супринович // І Весняні наукові читання: материалы міжнародной конференціі: в 2 ч. – Київ, 2015. – 2 частина. – С. 116 – 123.
53. Трофимович, Т.Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности: монография. – Минск, 2003 [Электронный ресурс] / Репозиторий БГПУ. – https://clck.ru/BBfeA. Дата доступа: 25. 03. 2015.
54. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1964. – 230 с.
55. Шанский, Н.М. Современный русский язык: в 3 частях. / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. – М: Просвещение, 1981. – Часть 1. – 192 с.
56. Шахнарович, А.М. Лингвистический эксперимент как метод лингвистических и психолингвитических исследований / А.М. Шахнарович // Основы теории речевой деятельности / А.А. Леонтьев [и др.]; отв. ред. А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1974. – С. 129 – 135.
57. Шпет, Г.Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на тему Гумбольдта / Г.Г. Шпет. – М.: КомКнига, 2006. – 218 с.

58. Ягафарова, Г.Н. О факторах, влияющих на процесс номинации в языке / Г.Н. Ягафарова // Филологические науки. – 2014. – № 12. – С. 2505 – 2508.
59. Языковая номинация (общие вопросы) / А.А. Уфимцева [и др.]. – М.: Наука, 1977. – 360 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Список межъязыковых лексических соответствий русского и белорусского языков

Слова представлены с пометами словаря-источника даны сдля разграничения отдельных ЛСВ одного и того же слова и омонимов, а также с целью обозначить ту сферу жизни, к которой имеют отношение некоторые слова, которые могут быть неизвестны среднестатистическому носителю языка.

	Русский эквивалент	**Белорусский эквивалент**
1.	Август	жнівень
2.	Алёнка (зоол.)	касматая бронзаўка
3.	Аллея (дорога, обсаженная деревьями)	прысады
4.	Алтын (ист.)	шастак (ист.)
5.	Алтынщик(лавочник, презр.)	крамнік
6.	Алтынщик (скупец, презр.)	скнара
7.	Алтынщик (торгаш, презр.)	гандляр
8.	Анютины глазки (бот.)	браткі
9.	Апрель	красавік
10.	Аржанец (бот.)	цімафееўка
11.	Арника (бот.)	купальнік
12.	Барышник	перакупшчык
13.	Безвременник (бот.)	познацвет
14.	Бездельник	гультай
15.	Бездельница	гультайка
16.	Безумец	вар’ят
17.	Безумная	вар’ятка
18.	Белена (бот.)	блёкат
19.	Белозор (бот.)	відомец
20.	Белоус (бот.)	сівец
21.	Беседка	альтанка
22.	Беспризорник	беспрытульнік
23.	Беспризорница	беспрытульніца
24.	Бечевник (спец.)	берагавая паласа
25.	Благоверная (разг., шутл.)	жонка
26.	Благоверный (разг., шутл.)	муж
27.	Блинчик (тонкий, безвкусный, с начинкой)	наліснік

28.	Богохульник (устар.)	блюзнер
29.	Богохульница (устар.)	блюзнерка
30.	Бойня	разніца
31.	Большак (старший сын, обл.)	старэйшы сын
32.	Большак (хозяин, обл.)	гаспадар
33.	Бомбоубежище	бомбасховішча
34.	Борзятник (охот.)	сабакар
35.	Бородавник (бот.)	рудзянец
36.	Боярышник (бот.)	глог
37.	Брачащиеся	маладыя
38.	Брюховина (анат.)	страўнік
39.	Вайда (бот.)	фарбоўнік
40.	Валежина	выварацень
41.	Ванька (извозчик, устар.)	рамізнік (устар.)
42.	Василёк (бот.)	валошка
43.	Василистник (бот.)	пылюшнік
44.	Вейник (бот.)	пажарніца
45.	Венец (корона, устар.)	карона
46.	Венечник (бот.)	бялюк
47.	Вербейник (бот.)	лазаніца
48.	Вероника (бот.)	крынічнік
49.	Вертишейка (зоол.)	круцігалоўка
50.	Вертячка II (вет.)	матыліца
51.	Ветреник (разг.)	ветрагон
52.	Ветреница I	ветрагонка
53.	Ветреница II (бот.)	кураслеп
54.	Вздыхатель (разг., устар.)	паклоннік
55.	Взятка (в картах)	бітка
56.	Взятка (подкуп)	хабар
57.	Взяток (с.-х.)	ношка
58.	Взяточник	хабарнік
59.	Взяточница	хабарніца
60.	Влагалище (бот.)	похва (бот.)
61.	Вмятина	увагнутасць
62.	Водокрас (бот.)	жабнік
63.	Водосбор II (бот.)	ворлікі
64.	Воловик (бот.)	пакрывец
65.	Волчок (побег)	парастак
66.	Вопленица (устар.)	плакальшчыца (устар.)
67.	Воплощение	увасабленне
68.	Вор	злодзей
69.	Воришка	зладзюжка
70.	Вороника (бот.)	багноўка

71.	Ворюга	зладзюга
72.	Временник (журнал, устар.)	часопіс
73.	Временник (устар.)	летапіс (устар.)
74.	Времянка (разг.)	часовае збудаванне
75.	Всадник	коннік, вершнік
76.	Всадница	жанчына-конніца, жанчына – вершніца
77.	Выкормок	гадаванец
78.	Выкормыш	гадаванец
79.	Вьюнок (бот.)	бярозка
80.	Галочка (пометкауменьш.,)	птушка
81.	Глазная впадина (анат.)	вочная яміна (анат.)
82.	Глазунья (яичница)	яечня
83.	Голица (обл.)	скураная рукавіца
84.	Головастик (зоол.)	апалонік
85.	Головка (у гвоздя)	плешка
86.	Голубика (бот.)	дурніцы
87.	Горбушка	акраец
88.	Горец (бот.)	драсён
89.	Горицвет (бот.)	светнік
90.	Горичник (бот.)	дзікая пятрушка
91.	Горница (устар., обл.)	святліца (устар.)
92.	Городки (украшение в виде зубчиков, обл.)	зубчыкі
93.	Гребец (на лодке)	вясляр
94.	Гребешок петушиный (бот.)	званец
95.	Грудной ребёнок	немаўля
96.	Грыжник (бот.)	гладун
97.	Грыжница (бот.)	гладун
98.	Дача II (загородный дом)	лецішча, летнік
99.	Движенец (разг.)	работнік службы руху
100.	Двойчатка (разг. о вилах)	двурожнік
101.	Двугривенный (устар.)	саракоўка (устар.)
102.	Двустволка (охотничье ружьё)	дубальтоўка
103.	Декабрь	снежань
104.	Денник (обл.)	загарада
105.	Дергач (техн.)	лапа (техн.)
106.	Дешёвка	тандэт
107.	Дивала (бот.)	галадок
108.	Дождевик I (бот.)	порхаўка
109.	Долгуша (экипаж,устар.)	лінейка (устар.)
110.	Домовладелец	домаўласнік

111.	Домовладелица	домаўласніца
112.	Древесница (зоол.)	квакша
113.	Древоточец (зоол.)	шашаль
114.	Дрёма (бот.)	смолка
115.	Дремлик (бот.)	гайнік
116.	Дровни	простыя сані
117.	Дрок (бот.)	жаўтазель
118.	Дружка I (в свадебном обряде, ист.)	шафер
119.	Дудник (бот.)	дзягіль
120.	Дурман (бот.)	дурнап’ян
121.	Душица (бот.)	мацярдушка
122.	Ежа (бот.)	купкоўка
123.	Ежеголовник (бот.)	плюшчай
124.	Естественник	прыродазнавец
125.	Естественница	прыродазнаўка
126.	Жабник (бот.)	калматка
127.	Жало (остриё, техн.)	вастрыё (техн.)
128.	Желудок	страўнік
129.	Жеруха (бот.)	кустоўнік
130.	Живодёр (прост.)	скуралуп
131.	Живодёрка (прост.)	скуралупка
132.	Живокость (бот.)	рагулькі
133.	Живучка (бот.)	гарлянка
134.	Журнал	часопіс
135.	Забереги (очистившаяся ото льда часть реки)	праталіны
136.	Забереги (полоса льда у берега)	закрайкі
137.	Забор I	агароджа
138.	Завалина	прызба
139.	Завалинка	прызба
140.	Заводь	затока
141.	Загон (огороженное место для скота)	загарадзь
142.	Загорбок (разг.)	карак
143.	Загривок	карак
144.	Задник (сапожн.)	закаблук (сапожн.)
145.	Занавеска	фіранка
146.	Занавесь	фіранка
147.	Запруда	гаць
148.	Зарница	бліскавіца
149.	Заступ	жалязняк
150.	Зашеек (прост.)	карак
151.	Зашеина (прост.)	карак

152.	Звездочёт (устар.)	астролаг
153.	Зверобой II(бот.)	святаяннік
154.	Здание	будынак
155.	Зеленчук (бот.)	дабраполь
156.	Землемер	каморнік
157.	Земляника (бот.)	суніцы
158.	Земляничина	суніца
159.	Земляничка	сунічка
160.	Зерновка (зоол.)	зерняед
161.	Златоцвет (бот.)	грымотнік
162.	Змеевик (бот.)	рачыкі
163.	Знамёнщик	сцяганосец
164.	Золотарник (бот.)	сумнік
165.	Зудень (зоол.)	кароставы клешч
166.	Зяблик (зоол.)	берасцянка
167.	Иван-да-марья (бот.)	браткі
168.	Ивановский червячок (зоол.)	светлячок
169.	Иван-чай (бот.)	скрыпень
170.	Игрушка	цацка
171.	Игрушка (перен.)	забаўка
172.	Избач (ист.)	загадчык хаты-чытальні (ист.)
173.	Изваяние	статуя
174.	Извинение	выбачэнне
175.	Излом (перен.)	надрыў
176.	Изменник	здраднік
177.	Изменщица	здражніца
178.	Изобличитель	выкрывальнік
179.	Изобличительница	выкрывальніца
180.	Ищейка	сабака-сышчык
181.	Июль	ліпень
182.	Июнь	чэрвень
183.	Калган (бот.)	дуброўка
184.	Капустница (зоол.)	капусны бялян
185.	Каротель (бот.)	мышатка
186.	Картофелехранилище	бульбасховішча
187.	Катальня (мастерская для валянья изделий из битой шерсти)	валюшня
188.	Катальщик (спец.)	валюшнік (спец.)
189.	Качим (бот.)	вапнаўка
190.	Кипрей (бот.)	скрыпень
191.	Кладбище	могілкі
192.	Клевер (бот.)	канюшына
193.	Клеверище (с.-х.)	канюшынішча

194.	Клеверотёрка (с.-х.)	канюшынацёрка
195.	Клетушка (разг., маленькая комната)	каморка
196.	Клюква (бот.)	журавіны
197.	Княженика (бот.)	касцяніцы
198.	Кожевенник	гарбар
199.	Колокол	калпак
200.	Колотушка (для выбивания пыли)	выбівачка
201.	Колотушка (сторожевая)	бразготка
202.	Копилка	скарбонка
203.	Копчик (анат.)	хвасцец
204.	Копытень (бот.)	падлешнік
205.	Корень сладкий (бот.)	чарнакорань
206.	Костёр II (бот.)	каласоўнік
207.	Котовник (бот.)	кацямятка
208.	Кошачья лапка (бот.)	агаткі
209.	Красавка (бот., фарм.)	беладонна
210.	Красненькая (прост.,устар., сущ.)	дзесяцірублёўка
211.	Красовласка (бот.)	балотнік
212.	Кроватка (уменьш.)	ложачак
213.	Кровать	ложак
214.	Кряква (зоол.)	крыжанка
215.	Кубышка (копилка)	скарбонка
216.	Кубышка (о человеке, фам.)	кацёлка
217.	Кубышка (растение)	жоўты гарлачык
218.	Кувшинка (бот.)	белы гарлачык
219.	Кукушка	зязюля
220.	Купальница (бот.)	пярэсна
221.	Купырь (бот.)	маркоўнік
222.	Лабазник II (бот.)	вятроўнік
223.	Лазейка (перен.)	шчыліна
224.	Лапчатка (бот.)	дуброўка
225.	Ласкавец (бот.)	клапоўнік
226.	Ледоход	крыгаход
227.	Лежак (деревянная койка)	тапчан
228.	Лепёшка (пресная)	праснак
229.	Лепёшка(из тёртого картофеля)	дранік
230.	Лепёшка (оладья)	аладка
231.	Лепёшка(поджаренная на сковороде)	скавароднік
232.	Лесопилка (завод)	пільня
233.	Лестница	усходы
234.	Лилия водяная (кубышка)	жоўты гарлачык

235.	Лилия водяная (кувшинка)	белы гарлачык
236.	Лихоимец (взяточник, устар.)	хабарнік
237.	Лицемер	крывадушнік
238.	Лицемерка	крывадушніца
239.	Ложе (постель, устар.)	пасцель
240.	Ложе (русло)	рэчышча
241.	Ломонос (бот.)	павойнік
242.	Ломоть	луста
243.	Ломтерезка	лустарэзка
244.	Ломтик	лустачка
245.	Лопата	жалязняк
246.	Лопатка	жалязнячок
247.	Лоскут (клочок земли)	лапік
248.	Лоскут (кожаный)	скурат
249.	Лоскутник (устар.)	гандляр абрэзкамі (устар.)
250.	Луг (угодье для сенокоса)	сенажаць
251.	Луговик (бот.)	вострына
252.	Лунь (зоол.)	мышалоў
253.	Люлька I (колыбель)	калыска
254.	Лютик (бот.)	казялец
255.	Май	травень
256.	Мак-самосейка (бот.)	відук
257.	Макси-платье	максі-сукенка
258.	Макси-юбка	максі-сспадніца
259.	Манжетка (бот.)	гусялапка
260.	Март	сакавік
261.	Маслозавод (растительного масла)	алейня
262.	Матрас (тюфяк)	сяннік
263.	Медовик (нектарник)	нектарнік
264.	Медяница (ящерица медного цвета, зоол.)	вераценіца
265.	Мелколепестник (бот.)	купалка
266.	Мережка (рыб.)	нераток (рыб.)
267.	Месторождение (геол.)	радовішча (геол.)
268.	Метлица (насекомое-однодневка)	падзёнка
269.	Метчик (техн.)	гайкарэз (техн.)
270.	Меченосец (воин, вооружённый мечом, ист.)	мечнік (ист.)
271.	Миди-юбка	мідзі-спадніца
272.	Милостивец (устар.)	дабрадзей
273.	Милостивица (устар.)	дабрадзейка
274.	Мини-платье	міні-сукенка
275.	Мини-юбка	міні-спадніца

276.	Мирянин (устар.)	недухоўны (устар.)
277.	Мирянка (устар.)	недухоўная (устар.)
278.	Митенки	пульсэткі
279.	Млечник (бот.)	малачай
280.	Многолетник (бот.)	мнагалетняя расліна
281.	Мокрец (бот.)	гарыца
282.	Мокрица (зоол.)	станожка
283.	Моряна	вецер з мора
284.	Мотня (в шароварах)	крэсла
285.	Мотушка (приспособление, текст.)	вітушка (текст.)
286.	Мочка II(бот.)	валаснік (бот.)
287.	Мочка II(петля в упряжи)	пяцелька
288.	Мутовка (бот.)	кальчак (бот.)
289.	Мутовка (предмет утвари)	калатоўка
290.	Мытник (бот.)	увярэднік
291.	Мышеловка	пастка
292.	Мясопуст (церк.)	посны дзень
293.	Мятник (бот.)	мурог
294.	Навес (над колодцем)	стрэшка
295.	Надгробие	надмагільны помнік
296.	Надгробие (надпись)	надмагільны надпіс
297.	Надпочечник (анат.)	надныračнік (анат.)
298.	Надувала (разг.)	ашуканец
299.	Назубок (техн.)	напільнік (техн.)
300.	Накожник I (мед., разг.)	урач па скурных хваробах (мед.)
301.	Накопитель (о человеке)	скнара
302.	Накопыльник (в санях, спец.)	намаразень
303.	Наличник (спец.)	шалёўка
304.	Налог	падатак
305.	Напайка	налітоўка
306.	Наперник (разг.)	насыпка
307.	Напуск (нависающая часть крыши)	падстрэшша
308.	Нары (в крестьянской избе)	палок
309.	Нарывник (зоол.)	шпанка
310.	Наседка	квактуха
311.	Насест	курасадня
312.	Насильник	гвалтаўнік
313.	Настил каменный	брук
314.	Наушник (разг.)	нагаворшчык
315.	Небожитель (книжн.)	Бог
316.	Небокоптитель (разг.)	гультай
317.	Небосвод	купал неба
318.	Невеста (девушка, достигшая	выданніца

	брачного возраста)	
319.	Невестка (жена брата)	братавая
320.	Неграмотная (сущ.)	непісьменная
321.	Неграмотный (сущ.)	непісьменны
322.	Недоуздок	кантар
323.	Недоумок (прост.)	прыдурак
324.	Нежиль (прост.)	пустка
325.	Нетель (с.-х.)	цялушка
326.	Не-тронь-меня (бот.)	бальзамін
327.	Нитка (бусы)	шнурок
328.	Норичник (бот.)	залозніца
329.	Носик (у чайника)	дзюбка
330.	Ноябрь	лістапад
331.	Ныряло (техн.)	плунжар (техн.)
332.	Обдирка (мельница)	крупэрня
333.	Обдувала (прост.)	ашуканец
334.	Обжа (оглобля сохи)	аглобля
335.	Обжа (рукоятка плуга)	ручка
336.	Область (перен.)	галіна
337.	Обличитель	выкрывальнік
338.	Обличительница	выкрывальніца
339.	Оборка I	брыжы
340.	Обоснование	абгрунтаванне
341.	Обрешетина (стр.)	лата
342.	Общежитие	інтэрнат
343.	Общепитовец (разг.)	работнік грамадскага харчавання
344.	Общественник	грамадскі работнік
345.	Общественница	грамадская работніца
346.	Объявитель	абвяшчальнік
347.	Объявительница	абвяшчальніца
348.	Объяснение	тлумачэнне
349.	Овощ	агародніна
350.	Овощевод	агароднік
351.	Овощерезка	агароднінарэзка
352.	Овощесушилка	агароднінасушылка
353.	Овощехранилище	памяшканне для агародніны
354.	Огневик I(болячка)	скула
355.	Огневик I (кремень)	крэмень
356.	Огнецвет (обл.)	братаўка
357.	Огниво	крэсіва
358.	Оголовье (спец.)	вуздэчка
359.	Однопутка (разг.)	аднакалейка

360.	Однофамилец	з аднолькавым прозвішчам,
361.	Однофамилица	з аднолькавым прозвішчам,
362.	Одноцветка (бот.)	грушанка
363.	Окоём (поэт.)	кругагляд
364.	Оконница	оконная рама
365.	Окопник (бот.)	жывакост
366.	Октябрь	кастрычнік
367.	Окучник	абганялка
368.	Опарник	дзяжа
369.	Опечатка	памылка друку
370.	Оплошка (прост.)	промах
371.	Опушка II (леса)	узлессе, узлесак
372.	Оратор	прамоўца
373.	Ослышка (разг.)	памылка слуху
374.	Острота	досціп
375.	Остряк (разг.)	дасціпнік
376.	Острячка (разг.)	дасціпніца
377.	Отводок (бот.)	парастак
378.	Открытка	паштоўка
379.	Отображатель	адлюстравальнік
380.	Отпечаток	адбітак
381.	Отраслевик (разг.)	галіновік
382.	Отрасль	галіна
383.	Отросток (у травяных растений)	пасынак
384.	Отчёт	справаздача
385.	Отшельник (перен.)	адзінотнік
386.	Отшельник (устар.)	пустэльнік (устар.)
387.	Отшельница(перен.)	адзінотніца
388.	Отшельница (устар.)	пустэльніца (устар.)
389.	Очерк	нарыс
390.	Очёчник (футляр для очков, разг.)	футляр (для акуляраў)
391.	Очковая змея (зоол.)	акулярніца
392.	Очковтиратель (разг.)	ашуканец
393.	Очковтирательница (разг.)	ашуканка
394.	Пасека	пчальнік
395.	Пасечник	пчаляр
396.	Первопуток (разг.)	першая санная дарога
397.	Первопутье	першая санная дарога
398.	Первотёлка (с.-х.)	пяршачка
399.	Передник	фартух
400.	Перепутье	раздарожжа
401.	Перочинный (нож)	сцізорык
402.	Пест (для растирания пишевых	мяла

	продуктов)	
403.	Пест (для толчения в ступе)	таўкач
404.	Пестик	таўкачык
405.	Пеструшка (зоол.)	фарэль
406.	Петля (в вязании)	вочка
407.	Письмо	ліст
408.	Письмоносец	лістаноша
409.	Письмоноска (разг.)	лістаноша
410.	Пищик	вабік
411.	Пищуха (зоол.)зверь	сенастаўка
412.	Пищуха (зоол.)птица	паўзунок
413.	Пластинка	кружэлка
414.	Платье	сукенка
415.	Плошка (светильник, устар.)	каганец (устар.)
416.	Плошка (устар.)	міска
417.	Побирушка	жабрак
418.	Поварёшка (разг.)	апалонік
419.	Погремок (бот.)	званец
420.	Погрешность	памылка
421.	Подбел (бот.)	імшарніца
422.	Подбережник (бот.)	плакун-трава
423.	Подлистник (разг.)	дажджавы чарвяк
424.	Подлунная (сущ., высок.)	зямля
425.	Подсак (рыб.)	падхватнік (рыб.)
426.	Подсолнечная (устар.)	зямля
427.	Подстаканник	падшклянак
428.	Подстожье (с.-х.)	адонак
429.	Подстой	сухастой
430.	Подстрочник	падрадковы пераклад
431.	Подчасник	падстаўка пад гадзіннік
432.	Подштанники (прост.)	споднікі
433.	Поезд	цягнік
434.	Пожня	іржышча
435.	Поза	пастава
436.	Позёмка	замець
437.	Позёмок	замець
438.	Пойма (заливной луг)	поплаў
439.	Покос (место косьбы)	сенажаць
440.	Полдник	падвячорак
441.	Полевица (бот.)	мятліца
442.	Поломойка	мыйшчыца падлогі
443.	Полотнище (у ворот)	створка
444.	Полушка (устар.)	паўгроша (устар.)

445.	Поместье (устар.)	маёнтак (устар.)
446.	Помочи	падцяжкі
447.	Попутчик	спадарожнік
448.	Попутчица	спадарожніца
449.	Пора	сітавіна
450.	Поработитель	знявольнік
451.	Портниха	швачка
452.	Поставец (подставка для лучины,устар.)	лучнік (устар.)
453.	Поставец(кувшин для кваса,устар.)	збан
454.	Поставец (шкаф для посуды, устар.)	пасуднік
455.	Потомок	нашчадак
456.	Почвенник	глебазневец
457.	Почка	нырка
458.	Пощёчина	поўха
459.	Председатель	старшыня
460.	Председательница	старшыня
461.	Предшественник	папярэднік
462.	Предшественница	папярэдніца
463.	Предыдущее	папярэдняе
464.	Преступление	злачынства
465.	Преступник	злачынец
466.	Преступница	злачынка
467.	Прибежище	прытулак
468.	Приданница (устар.)	нявеста з пасагам (устар.)
469.	Приданое	пасаг
470.	Приживал (устар., разг.)	нахлебнік
471.	Приживалка (устар., разг.)	нахлебніца
472.	Приживальщик (устар.)	нахлебнік
473.	Приживальщица (устар.)	нахлебніца
474.	Прируб (обл., спец.)	прыбудова
475.	Притолока (у дверей)	вяршнік
476.	Прихожая	вітальня
477.	Пробочник (разг.)	штопар
478.	Провозгласитель	абвяшчальнік
479.	Провозгласительница	абвяшчальніца
480.	Производственник	работнік вытворчасці
481.	Производственница	работніца вытворчасці
482.	Пронизь	пацерка
483.	Прорубь	проламка
484.	Просвирник (бот.)	мальва
485.	Просорушка (с.-х.)	прасадзёрка
486.	Просос	прамыў

487.	Простенок	міжаконне
488.	Прострел (бот.)	сон-трава
489.	Прудовик (зоол.)	балацянік
490.	Прялка	калаўрот (устар.)
491.	Пряник	пернік
492.	Птенец (неоперившийся)	галапупак
493.	Пузырчатка (бот.)	плывунец
494.	Пустырник (бот.)	сардэчнік
495.	Пустяк	дробязь
496.	Пустячок (разг.)	дробязь
497.	Пушица (бот.)	падвей
498.	Пятиалтынный (разг., устар.)	залатоўка (устар.)
499.	Пятно (место другого цвета)	лапіна
500.	Работорговец	гандляр рабамі
501.	Распашник (с.-х.)	абганялка
502.	Расселина	расколіна
503.	Растеря (прост.)	разявака
504.	Растеряха (прост.)	разявака
505.	Рдест (бот.)	урэчнік
506.	Ревнитель	прыхільнік
507.	Ревнительница	прыхільніца
508.	Репейник (бот.колючая головка растения)	бадзяк
509.	Реполов (зоол.)	канаплянка
510.	Ржанка (зоол.)	сявец
511.	Родственник	сваяк
512.	Родственница	сваячка
513.	Ростовщик	ліхвяр
514.	Ростовщица	ліхвярка
515.	Ручейник (насадка,рыб.)	шыцік (рыб.)
516.	Ручник (молот)	ручны молат
517.	Рычаг (жердь)	падважнік
518.	Рябина II (ямочка после оспы, разг.)	ямачка
519.	Садок (ловушка для зверей)	пастка
520.	Садок (рыбный)	рыбнік
521.	Сажалка (рыбная, спец.)	рыбнік (спец.)
522.	Саловар (спец.)	салатоп (спец.)
523.	Самопрялка	калаўрот (устар.)
524.	Сапожник	шавец
525.	Сбруйник	рымар
526.	Сбруйщик	рымар
527.	Свежевальщик	разбіральшчік
528.	Свежевальщица	разбіральшчыца

529.	Свекловица	цукровыя буракі
530.	Светец (подвешенный прибор для освещения,обл., уст)	лучнік (устар.)
531.	Свиристель (зоол.)	амялушка
532.	Святочник	пераапранены
533.	Сгонщик (плотов)	плытагон
534.	Седок (всадник)	коннік
535.	Селезёночник (бот.)	мінушкі
536.	Семявместилище (бот.)	насенніца
537.	Семяпочка (бот.)	семязавязь
538.	Сенник II (помещение)	камора
539.	Сенокос (время косьбы)	касавіца
540.	Сенокос (место косьбы)	сенажаць
541.	Сентябрь	верасень
542.	Сердечник I (растение)	буйміна
543.	Сердечник I(техн.)	асяродак (техн.)
544.	Серёжка (на деревьях)	коцік
545.	Серёжка (техн.)	зашчапка (техн.)
546.	Серёжка (украшение)	завушніца
547.	Серповище	ручка сярпа
548.	Серьга (техн.)	почапка (техн.)
549.	Серьга (украшение)	завушніца
550.	Сизарь (зоол.)	шызы голуб
551.	Скат I (крыши)	бок
552.	Скважина	шчыліна
553.	Скважина (буровая)	свідравіна
554.	Скважина(отверстие, пора)	сітавіна
555.	Скерда (бот.)	зубнік
556.	Скоба (ручка у дверей)	ручка
557.	Скобка I (грамм., мат.)	дужка
558.	Сковородень (плотн.)	лапа (плотн.)
559.	Сковородник (плотн.)	лапа (плотн.)
560.	Скотник	даглядчык жывёлы
561.	Скотница	даглядчыца жывёлы
562.	Скотобоец	жывёлабоец, разнік
563.	Скотобойня	бойня, разніца
564.	Славка (зоол.)	валасянка
565.	Сладкоежка (разг.)	ласун, ласуха
566.	Сластёна (разг.)	ласун
567.	Сливкоотделитель	сепаратар
568.	Сливочник (посуда)	смятаннік
569.	Словник	словаспіс

570.	Слоник (зоол.)	даўганосік
571.	Смородина (бот.)	парэчкі
572.	Снеготаялка	снегатопка
573.	Сновидение	сон
574.	Снотолкователь (книжн., устар.)	адгадчык сноў
575.	Снотолковательница (книжн., устар.)	адгадчыца сноў
576.	Сныч (задвижка на замке, спец.)	сэрца (спец.)
577.	Содержанка (устар., разг.)	палюбоўніца
578.	Содержатель (устар.)	гаспадар
579.	Содержательница (устар.)	гаспадыня
580.	Сокурсник	аднакурснік
581.	Сокурсница	аднакурсніца
582.	Солодка (бот.)	лакрычнік
583.	Соломорезка (с.-х.)	сячкарня
584.	Соломосилосорезка(с.-х.)	сячкарня
585.	Сон-трава (бот.)	сон
586.	Сообщение	паведамленне
587.	Сообщник	саўдзельнік
588.	Сообщница	саўдзельніца
589.	Сопелка	дудка
590.	Сопель	дудка
591.	Сопливец (прост., презр.)	смаркач, сапляк
592.	Сопляк (прост., презр.)	сапляк
593.	Соплячка (прост., презр.)	смаркачка
594.	Сопричастник (устар.)	саўдзельнік
595.	Сопроводиловка (разг.)	суправаджальны ліст, дакумент, папера
596.	Соратник	паплечнік
597.	Соратница	паплечніца
598.	Сорванец (разг.)	дураслівец
599.	Сослуживец	таварыш па службе
600.	Сосулька	лядзяш
601.	Сотенная (прост.)	сторублёўка
602.	Сотняга (прост.)	сторублёўка
603.	Соумышленник	саўдзельнік
604.	Соумышленница	саўдзельніца
605.	Соученик	аднакласнік
606.	Соученица	аднакласніца
607.	Сочинитель	пісьменнік
608.	Сочинитель (лгун)	пісака

609.	Сочинительница	пісьменніца
610.	Сочинительница (лгунья)	пісака
611.	Сошник (в сохе)	нарог
612.	Спинка (портн.)	плечы (портн.)
613.	Спица (для вязания)	пруток
614.	Спичечница	запалачніца
615.	Спичка	запалка
616.	Спичка (разг.)	сярнічка
617.	Сплавщик II (леса)	плытагон
618.	Сподвижник	паплечнік
619.	Сподвижница	паплечніца
620.	Спутник (справочник)	дапаможнік
621.	Ставня	аканіца
622.	Стакан	шклянка
623.	Старообрядец	старавер
624.	Старообрядка	стараверка
625.	Стёганка (разг.)	ватоўка
626.	Стёжка (прошитое место, портн.)	шво (портн.)
627.	Стежок (портн.)	шывок (портн.)
628.	Стелюга (плотн.)	лата (плотн.)
629.	Столетник (бот.)	альяс
630.	Сторонник	прыхільнік
631.	Сторонница	прыхільніца
632.	Странник	падарожнік
633.	Странница	падарожніца
634.	Стремнина (о реке)	быстрыня
635.	Стремя II (обл., в реке)	быстрыня
636.	Судомойка	пасудніца
637.	Судомойня (помещение)	мыцельнік
638.	Сумасброд	шаленец
639.	Сухоцвет (бот.)	бяссмертнік
640.	Счёт	рахунак
641.	Таволга (бот.)	вятроўнік
642.	Таволжанка (бот.)	вятроўнік
643.	Таган	трыножка
644.	Таганец (уменьш.)	трыножка
645.	Таганок	трыножка
646.	Тайнобрачный (бот.)	бяскветкавы (бот.)
647.	Тачалка (тип.)	смывалка (тип.)
648.	Твердь (религ.)	зямля
649.	Творилка (разг. для гашения извести)	вапнярка

650.	Творило (для гашения извести) II	вапнярка
651.	Творило (затвор а плотине)I	застаўка
652.	Творило (подъёмная дверь на чердак, в погреб)I	дзверцы
653.	Тебенёк (в седле)	крыло
654.	Телега	калёсы
655.	Телорез (бот.)	разак
656.	Тельник (нательный крест,устар.)	нацельны крыж
657.	Тельник (нижняя рубашка,устар.)	ніжняя кашуля
658.	Тёмная (арестантская)	халодная
659.	Тетрадка (разг.)	сшытак
660.	Тетрадь	сшытак
661.	Толока (поле под паром)	папарніца
662.	Толокнянка (бот.)	мучанік
663.	Толстосум (прост.)	багач
664.	Топор	сякера
665.	Торица (бот.)	свінакроп
666.	Торичник (бот.)	свінакропнік
667.	Трезвенник (разг.)	непітушчы
668.	Трубочист	камінар
669.	Трутник (бот.)	губа
670.	Трутовик (бот.)	губа
671.	Трясогузка (зоол.)	сітаўка
672.	Трясунка (бот.)	дрыжнік
673.	Турча (бот.)	вадаперыца
674.	Тысячелистник (бот.)	крываўнік
675.	Убежище	сховішча
676.	Убойщик	разнік
677.	Удавка	пятля
678.	Удавленник (прост.)	задушаны
679.	Ужимка	грымаса
680.	Ужин	вячэра
681.	Уклейка II (зоол.)	верхаводка
682.	Улитка (водяная)	куклянка
683.	Уловка	выкрут
684.	Умалишённая	вар’ятка
685.	Умалишённый	вар’ят
686.	Уруть (бот.)	шышняк
687.	Усопший (устар.)	нябожчык
688.	Устье (печи)	чалеснікі
689.	Утро	раніца
690.	Утюг (цельный, нагреваемый на	жалязка

	огне)	
691.	Ухват	вілкі
692.	Учебник	падручнік
693.	Ушан (зоол.)	кажан
694.	Ушат	цэбар
695.	Ущелье	цясніна
696.	Фамилия	прозвішча
697.	Февраль	люты
698.	Филин (зоол.)	пугач
699.	Фрукт	садавіна
700.	Фруктовоз	садавінавоз
701.	Фруктохранилище	садавінасховішча
702.	Хайло (устье печи)	чалеснікі
703.	Хворостина	дубец
704.	Хлеботорговец	гандляр збожжам
705.	Холодильник	лядоўня
706.	Христарадник (устар.)	жабрак
707.	Христарадница (устар.)	жабрачка
708.	Хромоножка (разг.)	крываножка
709.	Хрюшка (разг.)	свіння
710.	Хулитель	абгаворшчык
711.	Цапка (с.-х.)	матыка
712.	Чай луговой (бот.)	падбярэжнік
713.	Часовой II(воен.)	вартавы (воен.)
714.	Частик (рыб.) прост.	густы невад
715.	Частуха (бот.)	шальнік
716.	Частушечник	выканаўца прыпевак
717.	Частушечница	выканаўца прыпевак
718.	Частушка	прыпеўка
719.	Чашелистик (бот.)	падвяночкавы лісток (бот.)
720.	Чашечка (надколенник, анат.)	рэпка (анат.)
721.	Чашечка(бот.)	падвяночак (бот.)
722.	Чашка(весов)	шаля
723.	Чашка (анат. надколенник)	рэпка (анат.)
724.	Чашка (в срубе, спец.)	лёжка (спец.)
725.	Чаща	гушчар
726.	Чащоба (обл.)	гушчар
727.	Чердак (жилого помещения)	вышкі
728.	Чердак (комната под самой кровлей)	паддашак
729.	Черемша (бот.)	мядзвежая цыбуля
730.	Черенок (бот.)	пасынак (бот.)
731.	Черенок (косы)	кассё
732.	Черенок(рукоятка)	дзяржанне

733.	Черешок (у листа)	хвосцік
734.	Черноризец (церк., устар.)	манах, чарнец
735.	Чернушка (гриб)	падгруздак
736.	Честолюбец	славалюб
737.	Четвертак	25 капеек
738.	Четвертная	25 рублёў
739.	Четвертной	чацвяртны
740.	Чётки (церк.)	пацеркі
741.	Чечевица II (физ., устар.)	лінза (физ.)
742.	Чистотел (бот.)	падтыннік
743.	Чушка II (спорт.)	гарадкі
744.	Шип I (стол.)	палец
745.	Широконоска (зоол.)	качкалапаноска
746.	Шляпка (гвоздя, стержня)	плешка
747.	Шляпка (патрона)	пятка
748.	Шпорник I (бот.)	рагулькі
749.	Штанина (разг.)	калашына
750.	Шуба	футра
751.	Шубник (устар.)	футэршчык
752.	Щитовник (бот.)	папараць
753.	Щучка II (бот.)	вострыца
754.	Этаж	паверх
755.	Юбка	спадніца
756.	Юбочник(женолюб)	бабнік
757.	Явнобрачный (сущ., бот., устар.)	кветкавы (бот.)
758.	Язвенник (бот.)	пералёт
759.	Январь	студзень
760.	Яр (обрыв,обл.)	строма
761.	Ярутка (бот.)	торбачнік
762.	Яснотка (бот.)	глухая крапіва
763.	Ячея (в сети)	вочка

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Тематическая классификация слов с различной ВФС

1. Характеристика человека

Алтынщик (скупец)	скнара
Бездельник	гультай
Бездельница	гультайка
Безумец	вар’ят
Безумная	вар’ятка
Беспризорник	беспрытульнік
Беспризорница	беспрытульніца
Благоверная	жонка
Благоверный	муж
Богохульник	блюзнер
Богохульница	блюзнерка
Большак (хозяин)	гаспадар
Брачащиеся	маладыя
Борзятник	сабакар
Ветреник	ветрагон
Ветреница I	ветрагонка
Вздыхатель	паклоннік
Взяточник	хабарнік
Взяточница	хабарніца
Всадник	коннік
Всадница	жанчына-конніца,
Выкормок	гадаванец
Выкормыш	гадаванец
Грудной ребёнок	немаўля
Дружка I (в свадебном обряде)	шафер
Изменник	здраднік
Изменщица	здражніца
Изобличитель	выкрывальнік
Изобличительница	выкрывальніца
Кубышка (о человеке фам.)	кацёлка
Лихоимец (уст., взяточник)	хабарнік
Лицемер	крывадушнік
Лицемерка	крывадушніца
Меченосец (воин, вооружённый	

мечом)	мечнік
Милостивец	дабрадзей
Милостивица	дабрадзейка
Мирянин	недухоўны
Мирянка	недухоўная
Надувала	ашуканец
Накопитель (о человеке)	скнара
Насильник	гвалтаўнік
Наушник (о человеке)	нагаворшчык
Небожитель	Бог
Небокоптитель	гультай
Неграмотная (сущ.)	непісьменная
Неграмотный (сущ.)	непісьменны
Недоумок	прыдурак
Обдувала	ашуканец
Обличитель	выкрывальнік
Обличительница	выкрывальніца
Объявитель	абвяшчальнік
Объявительница	абвяшчальніца
Однофамилец	з аднолькавым
Однофамилица	з аднолькавым
Остряк	дасціпнік,
Острячка	дасціпніца,
Отшельник	адзінотнік
Отшельница	адзінотніца
Очковтиратель	ашуканец
Очковтирательница	ашуканка
Попутчик	спадарожнік
Попутчица	спадарожніца
Поработитель	знявольнік
Потомок	нашчадак
Предшественник	папярэднік
Предшественница	папярэдніца
Приданница	нявеста з пасагам
Приживал	нахлебнік
Приживалка	нахлебніца
Приживальщик	нахлебнік
Приживальщица	нахлебніца
Провозгласитель	абвяшчальнік
Провозгласительница	абвяшчальніца

Растеря	разявака
Растеряха	разявака
Ревнитель	прыхільнік
Ревнительница	прыхільніца
Седок(всадник)	коннік
Сладкоежка	ласун, ласуха
Сластёна	ласун
Сокурсник	аднакурснік
Сокурсница	аднакурсніца
Сообщник	саўдзельнік
Сообщница	саўдзельніца
Сопливец	смаркач
Сопляк	смаркач
Соплячка	саплячка
Сопричастник	саўдзельнік
Соратник	паплечнік
Соратница	паплечніца
Сорванец	дураслівец
Сослуживец	таварыш па службе
Соумышленник	саўдзельнік
Соумышленница	саўдзельніца
Соученик	аднакласнік
Соученица	аднакласніца
Сочинитель	пісака
Сочинительница	пісака
Сподвижник	паплечнік
Сподвижница	паплечніца
Старообрядец	старавер
Старообрядка	стараверка
Сторонник	прыхільнік
Сторонница	прыхільніца
Странник	падарожнік
Странница	падарожніца
Сумасброд	шаленец
Толстосум	багач
Трезвенник	непітушчы
Удавленник	задушаны
Умалишённая	вар’ятка
Умалишённый	вар’ят
Усопший	нябожчык

Хромоножка	крываножка
Хулитель	абгаворшчык
Честолюбец	славалюб
Юбочник(женолюб)	бабнік

2. Профессия, род занятий

Алтынщик (торгаш)	гандляр
Алтынщик(лавочник.)	крамнік
Барышник	перакупшчык
Ванька (извозчик)	рамізнік
Вопленица	плакальшчыца
Вор	злодзей
Воришка	зладзюжка
Ворюга	зладзюга
Гребец (на лодке)	вясляр
Движенец	работнік службы руху
Домовладелец	домаўласнік
Домовладелица	домаўласніца
Естественник	прыродазнавец
Естественница	прыродазнаўка
Живодёр	скуралуп
Живодёрка	скуралупка
Звездочёт	астролаг
Землемер	каморнік
Знамёнщик	сцяганосец
Избач	загадчык хаты-чытальні
Кательщик	валюшнік
Кожевенник	гарбар
Лоскутник	гандляр абрэзкамі,
Накожник I	урач па скурных хваробах
Общепитовец	работнік грамадскага харчавання
Общественник	грамадскі работнік
Общественница	грамадская работніца
Овощевод	агароднік
Оратор	прамоўца
Отраслевик	галіновік
Отшельник	пустэльнік

Отшельница	пустэльніца
Пасечник	пчаляр
Письмоносец	лістаноша
Письмоноска	лістаноша
Побирушка	жабрак
Поломойка	мыйшчыца падлогі
Портниха	швачка
Почвенник	глебазневец
Председатель	старшыня
Председательница	старшыня
Преступник	злачынец
Преступница	злачынка
Производственник	работнік вытворчасці
Производственница	работніца вытворчасці
Работорговец	гандляр рабамі
Ростовщик	ліхвяр
Ростовщица	ліхвярка
Саловар	салатоп
Сапожник	шавец
Сбруйник	рымар
Сбруйщик	рымар
Свежевальщик	разбіральшчік
Свежевальщица	разбіральшчыца
Святочник	пераапранены
Сгонщик (плотов)	плытагон
Скотник	даглядчык жывёлы
Скотница	даглядчыца жывёлы
Скотобоец	жывёлабоец, разнік
Снотолкователь	адгадчык сноў
Снотолковательница	адгадчыца сноў
Содержанка	палюбоўніца
Содержатель	гаспадар
Содержательница	гаспадыня
Сочинитель	пісьменнік
Сочинительница	пісьменніца
Сплавщик II (леса)	плытагон
Судомойка	пасудніца
Трубочист	камінар
Убойщик	разнік
Хлеботорговец	гандляр збожжам

Христарадник	жабрак
Христарадница	жабрачка
Часовой II	вартавы
Частушечник	выканаўца прыпевак
Частушечница	выканаўца прыпевак
Черноризец	манах, чарнец
Шубник (уст.)	футэршчык

3. Части тела

Брюховина	страўнік
Глазная впадина	вочная яміна
Желудок	страўнік
Загорбок	карак
Загривок	карак
Зашеина	карак
Зашеек	карак
Копчик	хвасцец
Надпочечник	надныračнік
Почка	нырка
Чашечка (надколенник)	рэпка

4. Семейно-родственные отношения

Большак (старший сын)	старэйшы сын
Невеста (девушка, достигшая брачного возраста)	выданніца
Невестка (жена брата)	братавая
Родственник	сваяк
Родственница	сваячка

5. Одежда, обувь, украшения

Венец (корона)	карона
Голица	скураная рукавіца
Задник	закаблук
Макси-платье	максі-сукенка
Макси-юбка	максі-сспадніца
Миди-юбка	мідзі-спадніца

Мини-юбка	міні-спадніца
Мини-платье	міні-сукенка
Митенки	пульсэткі
Мотня (в шароварах)	крэсла
Нитка (бусы)	шнурок
Оборка I	брыжы
Передник	фартух
Платье	сукенка
Подштанники	споднікі
Помочи	падцяжкі
Пронизь	пацерка
Серёжка (украшение)	завушніца
Серьга (украшение)	завушніца
Спинка	плечы
Стёганка	ватоўка
Тельник (нижняя рубашка)	ніжняя кашуля
Тельник (нательный крест)	нацельны крыж
Чётки	пацеркі
Штанина	калашына
Шуба	футра
Юбкаспадніца	

6. Сельское хозяйство

Взяток	ношка
Двойчатка (о вилах)	двурожнік
Загон (огороженное место для скота)	загарадзь
Клеверище	канюшынішча
Клеверотёрка	канюшынацёрка
Луг (угодье для сенокоса)	сенажаць
Мережка	нераток
Насест	курасадня
Нетель	цялушка
Обжа (рукоятка плуга)	ручка
Обжа (оглобля сохи)	аглобля
Овощерезка	агароднінарэзка
Овощесушилка	агароднінасушылка
Окучник	абганялка
Пасека	пчальнік

Первотёлка	пяршачка
Подстожье	адонак
Пожня	іржышча
Пойма (заливной луг)	поплаў
Покос (место косьбы)	сенажаць
Просорушка	прасадзёрка
Распашник	абганялка
Садок (рыбный)	рыбнік
Садок (ловушка для зверей)	пастка
Сажалка (рыбная)	рыбнік
Сенокос (место косьбы)	сенажаць
Сенокос (время косьбы)	касавіца
Сливкоотделитель	сепаратар
Соломорезка	сячкарня
Соломосилосорезка	сячкарня
Сошник (в сохе)	нарог
Толока (поле под паром)	папарніца
Фруктовоз	садавінавоз
Цапка	матыка
Черенок (косы)	кассё

7. Наука, техника, строительство

Головка (у гвоздя)	плешка
Городки (украшение в виде зубчиков, обл.)	зубчыкі
Дергач	лапа
Жало (остриё)	вастрыё
Ледоход	крыгаход
Лесопилка (завод)	пільня
Ломтерезка	лустарэзка
Метчик	гайкарэз
Напайка	налітоўка
Настил каменный	брук
Ныряло	плунжар
Обрешетина	лата
Отображатель	адлюстравальнік
Поезд	цягнік
Сердечник I	асяродак
Серёжка	зашчапка
Серьга	почапка

Снеготаялка	снегатопка
Стелюга	лата
Творилка (для гашения извести)	вапнярка
Творило (затвор в плотине)I	застаўка
Творило (для гашения извести) II	вапнярка
Чашка (в срубе)	лёжка
Чечевица II(физ.)	лінза
Шип I (стол.)	палец
Шляпка (гвоздя, стержня)	плешка
Шляпка (патрона) пятка	

8. Рукоделие, ткачество, шитьё, прядение

Мотушка (приспособление)	вітушка
Петля (в вязании)	вочка
Спица (для вязания)	пруток
Стежок шывок	

9. Охота, рыболовство

Двустволка (охотничье ружьё)	дубальтоўка
Пищик	вабік
Подсак	падхватнік
Ручейник (насадка)	шыцік
Частик	густы невад
Ячея (в сети)	вочка

10. Питание

Блинчик (тонкий, безвкусный, с начинкой)	наліснік
Глазунья (яичница)	яечня
Горбушка	акраец
Лепёшка (оладья)	аладка
Лепёшка (пресная)	праснак
Лепёшка(поджаренная на сковороде)	скавароднік
Лепёшка(из тёртого картофеля)	дранік
Ломоть	луста
Ломтик	лустачка

Овощ	агародніна
Полдник	падвячорак
Пряник	пернік
Ужин вячэра	

11. Дом, жильё, быт

Галочка (уменьш., пометка)	птушка
Долгуша (экипаж)	лінейка
Дровни	простыя сані
Забор I	агароджа
Завалина	прызба
Завалинка	прызба
Занавеска	фіранка
Занавесь	фіранка
Заступ	жалязняк
Игрушка	цацка
Игрушка (перен.)	забаўка
Колотушка (для выбивания пыли)	выбівачка
Колотушка (сторожевая)	бразготка
Колокол	калпак
Копилка	скарбонка
Кроватка .)	ложачак
Кровать	ложак
Кубышка (копилка)	скарбонка
Лежак (деревянная койка)	тапчан
Ложе (постель)	пасцель
Лопата	жалязняк
Лопатка	жалязнячок
Лоскут (кожаный)	скурат
Люлька I (колыбель)	калыска
Матрас (тюфяк)	сяннік
Мочка II(петля в упряжи)	пяцелька
Мутовка (предмет утвари)	калатоўка
Мышеловка	пастка
Мясопуст	посны дзень
Навес (над колодцем)	стрэшка
Надгробие	надмагільны помнік
Надгробие (надпись)	надмагільны надпіс

Назубок	напільнік
Накопыльник (в санях)	намаразень
Наличник	шалёўка
Наперник	насыпка
Нары (в крестьянской избе)	палок
Недоуздок	кантар
Носик (у чайника)	дзюбка
Огневик I (кремень)	крэмень
Огневик I(болячка)	скула
Огниво	крэсіва
Оголовье	вуздэчка
Опарник	дзяжа
Открытка	паштоўка
Очёчник (футляр для очков)	футляр (для акуляраў)
Перочинный (нож)	сцізорык
Пест (для толчения в ступе)	таўкач
Пест (для растирания пишевых продуктов)	мяла
Пестик	таўкачык
Письмо	ліст
Пластинка	кружэлка
Плошка	міска
Плошка (светильник)	каганец
Поварёшка	апалонік
Подстаканник	падшклянак
Подчасник	падстаўка пад гадзіннік
Полотнище	створка
Пора	сітавіна
Поставец (шкаф для посуды)	пасуднік
Поставец (подставка для лучины)	лучнік
Поставец(кувшин для кваса)	збан
Приданое	пасаг
Пробочник	штопар
Прялка	калаўрот
Ручник (молот)	ручны молат
Рычаг (жердь)	падважнік
Самопрялка	калаўрот
Светец (подвешенный	

прибор для освещения)	лучнік
Серповище	ручка сярпа
Скважина	шчыліна
Скважина(отверстие, пора)	сітавіна
Скоба (ручка у дверей)	ручка
Сковородень	лапа
Сковородник	лапа
Сливочник (посуда)	смятаннік
Сныч (задвижка на замке)	сэрца
Сопелка	дудка
Сопель	дудка
Спичка	запалка
Спичка	сярнічка
Спичечница	запалачніца
Стакан	шклянка
Стёжка (прошитое место)	шво
Таган	трыножка
Таганец	трыножка
Таганок	трыножка
Тебенёк (в седле)	крыло
Телега	калёсы
Топор	сякера
Удавка	пятля
Устье (печи)	чалеснікі
Утюг (цельный, нагреваемый на огне)	жалязка
Ухват	вілкі
Ушат	цэбар
Хайло (устье печи)	чалеснікі
Хворостина	дубец
Холодильник	халадзільнік, лядоўня
Чашка(весов)	шаля
Черенок(рукоятка)	дзяржанне

12. Язык. Книги. Печать

Временник	летапіс
Временник (журнал)	часопіс
Журнал	часопіс
Опечатка	памылка друку

Отпечаток	адбітак
Очерк	нарыс
Подстрочник	падрадковы пераклад
Скобка I	дужка
Словник	словаспіс
Сопроводиловка	суправаджальны ліст, дакумент, папера
Спутник (справочник)	дапаможнік
Счёт	рахунак
Тачалка	смывалка
Тетрадка	сшытак
Тетрадь	сшытак
Учебникпадручнік	

13. Животный мир

Алёнка	касматая бронзаўка
Вертишейка	круцігалоўка
Вертячка II	матыліца
Головастик	апалонік
Древоточец	шашаль
Древесница	квакша
Зерновка	зерняед
Зудень	кароставы клешч
Зяблик	берасцянка
Ивановский червячок	светлячок
Капустница	капусны бялян
Кряква	крыжанка
Кукушка	зязюля
Лунь	мышалоў
Медяница (ящерица медного цвета)	вераценіца
Метлица (насекомое-однодневка)	падзёнка
Мокрица	станожка
Нарывник	шпанка
Наседка	квактуха
Очковая змея	акулярніца
Пеструшка	фарэль
Пищуха (птица)	паўзунок
Пищуха (зверь)	сенастаўка
Подлистник	дажджавы чарвяк

Прудовик	балацянік
Птенец (неоперившийся)	галапупак
Реполов	канаплянка
Ржанка	сявец
Свиристель	амялушка
Сизарь	шызы голуб
Славка	валасянка
Слоник	даўганосік
Трясогузка	сітаўка
Уклейка II	верхаводка
Улитка (водяная)	куклянка
Ушан	кажан
Филин	пугач
Хрюшка	свіння
Широконоска качкалапаноска	

14. Растительный мир

Анютины глазки	браткі
Аржанец	цімафееўка
Арника	купальнік
Безвременник	познацвет
Белена	блёкат
Белозор	відомец
Белоус	сівец
Бородавник	рудзянец
Боярышник	глог
Вайда	фарбоўнік
Валежина	выварацень
Василёк	валошка
Василистник	пылюшнік
Вейник	пажарніца
Венечник	бялюк
Вербейник	лазаніца
Вероника	крынічнік
Ветреница II	кураслеп
Влагалище (листа)	похва
Водокрас	жабнік
Водосбор II	ворлікі
Воловик	пакрывец
Волчок (побег)	парастак

Вороника	багноўка
Вьюнок	бярозка
Голубика	дурніцы
Горец	драсён
Горицвет	светнік
Горичник	дзікая пятрушка
Гребешок петушиный	званец
Грыжник	гладун
Грыжница	гладун
Дивала	галадок
Дождевик I	порхаўка
Дрёма	смолка
Дремлик	гайнік
Дрок	жаўтазель
Дудник	дзягіль
Дурман	дурнап’ян
Душица	мацярдушка
Ежа	купкоўка
Ежеголовник	плюшчай
Жабник	калматка
Жеруха	кустоўнік
Живокость	рагулькі
Живучка	гарлянка
Зверобой II	святаяннік
Зеленчук	дабраполь
Земляника	суніцы
Земляничина	суніца
Земляничка	сунічка
Златоцвет	грымотнік
Змеевик	рачыкі
Золотарник	сумнік
Иван-да-марья	браткі
Иван-чай	скрыпень
Калган	дуброўка
Каротель	мышатка
Качим	вапнаўка
Кипрей	скрыпень
Клевер	канюшына
Клюква	журавіны
Княженика	касцяніцы

Копытень	падлешнік
Корень сладкий	чарнакорань
Костёр II	каласоўнік
Котовник	кацямятка
Кошачья лапка	агаткі
Красавка	беладонна
Красовласка	балотнік
Кубышка (растение)	жоўты гарлачык
Кувшинка	белы гарлачык
Купальница	пярэсна
Купырь	маркоўнік
Лабазник II	вятроўнік
Лапчатка	дуброўка
Ласкавец	клапоўнік
Лилия водяная (кубышка)	жоўты гарлачык
Лилия водяная (кувшинка)	белы гарлачык
Ломонос	павойнік
Луговик	вострына
Лютик	казялец
Мак-самосейка	відук
Манжетка	гусялапка
Медовик (нектарник)	нектарнік
Мелколепестник	купалка
Млечник	малачай
Многолетник	мнагалетняя расліна
Мокрец	гарыца
Мочка II	валаснік
Мутовка	кальчак
Мытник	увярэднік
Мятник	мурог
Не-тронь-меня	бальзамін
Норичник	залозніца
Огнецвет	братаўка
Одноцветка	грушанка
Окопник	жывакост
Отводок	парастак
Отросток (у травяных растений)	пасынак
Погремок	званец
Подбел	імшарніца

Подбережник	плакун-трава
Подстой	сухастой
Полевица	мятліца
Просвирник	мальва
Прострел	сон-трава
Пузырчатка	плывунец
Пустырник	сардэчнік
Пушица	падвей
Рдест	урэчнік
Репейник (колючая головка растения)	бадзяк
Свекловица	цукровыя буракі
Селезёночник	мінушкі
Семявместилище	насенніца
Семяпочка	семязавязь
Сердечник I(растение)	буйміна
Серёжка (на деревьях)	коцік
Скерда	зубнік
Смородина	парэчкі
Солодка	лакрычнік
Сон-трава	сон
Столетник	альяс
Сухоцвет	бяссмертнік
Таволга	вятроўнік
Таволжанка	вятроўнік
Тайнобрачный (сущ.)	бяскветкавы,
Телорез	разак
Толокнянка	мучанік
Торица	свінакроп
Торичник	свінакропнік
Трутник	губа
Трутовик	губа
Трясунка	дрыжнік
Турча	вадаперыца
Тысячелистник	крываўнік
Уруть	шышняк
Фрукт	садавіна
Чай луговой	падбярэжнік
Частуха	шальнік
Чашелистик	падвяночкавы лісток

Чашечка (бот.)	падвяночак
Черемша	мядзвежая цыбуля
Черенок	пасынак
Черешок (у листа)	хвосцік
Чернушка (гриб)	падгруздак
Чистотел	падтыннік
Шпорник I	рагулькі
Щитовник	папараць
Щучка II	вострыца
Явнобрачный (сущ.)	кветкавы
Язвенник	пералёт
Ярутка	торбачнік
Яснотка	глухая крапіва

15. Природные явления

Зарница	бліскавіца
Моряна	вецер з мора
Позёмок	замець
Позёмка	замець
Сосулька	лядзяш

16. Части земной и водной поверхности

Забереги (полоса льда у берега)	закрайкі
Забереги (очистившаяся ото льда часть реки)	праталіны
Заводь	затока
Запруда	гаць
Лестница	усходы
Ложе (русло)	рэчышча
Лоскут (клочок земли)	лапік
Месторождение (геол.)	радовішча
Опушка II (леса)	узлессе, узлесак
Просос	прамыў
Пятно (место другого цвета)	лапіна
Расселина	расколіна
Скважина (буровая)	свідравіна
Стремнина (о реке)	быстрыня

Стремя II (в реке)	быстрыня
Ущелье	цясніна
Чаща	гушчар
Чащоба	гушчар
Яр (обрыв) строма	

7. Помещения и их части

Беседка	альтанка
Бойня	разніца
Бомбоубежище	бомбасховішча
Времянка	часовае збудаванне
Горница	святліца
Дача II(загородный дом)	лецішча, летнік
Денник	загарада
Здание	будынак
Картофелехранилище	бульбасховішча
Катальня (мастерская для валянья изделий из битой шерсти)	валюшня
Клетушка (маленькая комната)	каморка
Маслозавод (растительного масла)	алейня
Напуск (нависающая часть крыши)	падстрэшша
Нежиль	пустка
Обдирка (мельница)	крупэрня
Общежитие	інтэрнат
Овощехранилище	памяшканне для агародніны
Оконница	оконная рама
Прибежище	прытулак
Прируб	прыбудова
Притолока (у дверей)	вяршнік
Прихожая	вітальня
Простенок	міжаконне
Сенник II(помещение)	камора
Скат I (крыши)	бок
Скотобойня	разніца
Ставня	аканіца
Судомойня (помещение)	мыцельнік
Творило (подъёмная дверь	

на чердак, в погреб)Ідзверцы
Тёмная (арестантская) халодная
Убежище сховішча
Фруктохранилище садавінасховішча
Чердак (жилого помещения) вышкі
Чердак (комната под самой кровлей) паддашак
Этаж паверх

18. Место

Аллея (дорога, обсаженная деревьями) прысады
Бечевник берагавая паласа
Кладбище могілкі
Перепутье ростань, раздарожжа
Поместье маёнтак
Прорубьпроламка

19.Количество

Алтын шастак
Двугривенный саракоўка
Красненькая (сущ.) дзесяцірублёўка
Полушка паўгроша
Пятиалтынный залатоўка
Сотняга сторублёўка
Сотенная сторублёўка
Четвертак 25 капеек
Четвертная 25 рублёў
Четвертной чацвяртны

20. Время

Август жнівень
Апрель красавік
Декабрь снежань
Июль ліпень
Июнь чэрвень
Май травень
Март сакавік

Ноябрь	лістапад
Октябрь	кастрычнік
Сентябрь	верасень
Утро	раніца
Февраль	люты
Январьстудзень	

21. Прочее

Взятка (подкуп)	хабар
Взятка (в картах)	бітка
Вмятина	увагнутасць
Воплощение	увасабленне
Дешёвка	тандэт
Изваяние	статуя
Извинение	выбачэнне
Излом (перен.)	надрыў
Ищейка	сабака-сышчык
Лазейка (перен.)	шчыліна
Налог	падатак
Небосвод	купал неба
Область (перен.)	галіна
Обоснование	абгрунтаванне
Объяснение	тлумачэнне
Однопутка	аднакалейка
Окоём	кругагляд
Оплошка	промах
Ослышка	памылка слуху
Острота	досціп
Отрасль	галіна
Отчёт	справаздача
Первопуток	першая санная дарога
Первопутье	першая санная дарога
Погрешность	хіба, памылка
Подлунная (сущ.)	зямля
Подсолнечная	зямля
Поза	пастава
Пощёчина	поўха
Предыдущее	папярэдняе
Преступление	злачынства
Пустяк	дробязь

Пустячок	дробязь
Рябина II (ямочка после оспы)	ямачка
Сновидение	сон
Сообщение	паведамленне
Твердь	зямля
Ужимка	грымаса
Уловка	выкрут
Фамилия	прозвішча
Частушка	прыпеўка
Чушка II	гарадкі

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Классификация слов с различной ВФС по их принадлежности к активному/ пассивному словарному составу

В данном приложении представлены только слова, принадлежащие пассивному словарному запасу. Полный список слов (в том числе и активного словарного запаса) помещён в ПРИЛОЖЕНИИ А.

1. Устаревшая лексика русскоязычной части материала:

Алтын (ист.)	шастак
Богохульник (устар.)	блюзнер
Богохульница (устар.)	блюзнерка
Ванька (извозчик, устар.)	рамізнік
Венец (корона, устар.)	карона
Вздыхатель (устар.)	паклоннік
Вопленица (устар.)	плакальшчыца
Временник (журнал, устар.)	часопіс
Временник (устар.)	летапіс, хроніка
Горница (устар., обл.)	святліца
Двугривенный (устар.)	саракоўка, 2 грыўні
Долгуша (экипаж,устар.)	лінейка
Дружка I (в свадебном обряде, ист.)	шафер
Звездочёт (устар.)	астролаг
Избач (ист.)	загадчык хаты-чытальні
Красненькая (устар., сущ.)	дзесяцірублёўка
Лихоимец (взяточник,устар.)	хабарнік
Ложе (постель, устар.)	пасцель
Лоскутник (устар.)	гандляр абрэзкамі, анучнік
Меченосец (воин, вооружённый мечом , ист.)	мечнік (ист.)
Милостивец (устар.)	дабрадзей
Милостивица (устар.)	дабрадзейка
Мирянин (устар.)	недухоўны
Мирянка (устар.)	недухоўная
Отшельник (устар.)	пустэльнік
Отшельница (устар.)	пустэльніца
Плошка (светильник, устар.)	каганец
Плошка (устар.)	міска
Полушка (устар.)	паўгроша
Поместье (устар.)	маёнтак
Поставец(кувшин для кваса, устар.)	збан
Поставец (шкаф для посуды устар.)	пасуднік

Приданница (устар.)	нявеста з пасагам
Приживальщик (устар.)	нахлебнік, дармаед
Приживальщица (устар.)	нахлебніца, дармаедка
Прялка (устар.)	калаўрот
Пятиалтынный (устар.)	залатоўка, 15 капеек
Светец (устар.) подвешенный прибор для освещения)	лучнік
Снотолкователь (устар.)	адгадчык сноў соннік
Снотолковательница (устар.)	адгадчыца сноў
Содержанка (устар.)	палюбоўніца
Содержатель (устар.)	гаспадар
Содержательница (устар.)	гаспадыня
Сопричастник (устар.)	саўдзельнік
Твердь (устар.)	зямля
Тельник (нательный крест, устар.)	нацельны крыж
Тельник (нижняя рубашка, устар.)	ніжняя кашуля
Усопший (устар.)	нябожчык
Христарадник (устар.)	жабрак
Христарадница (устар.)	жабрачка
Черноризец (устар.)	манах, чарнец
Чечевица II (физ., устар.)	лінза
Шубник (устар.)	футэршчык
Приживал (устар.)	нахлебнік, дармаед
Приживалка (устар.)	нахлебніца, дамаедка

2. Устаревшая лексика белорусскоязычной части материала

Алтын	шастак(ист.)
Ванька	рамізнік (устар.)
Вопленица	плакальшчыца (устар.)
Временник	летапіс (устар.)
Горница	святліца (устар.)
Двугривенный	саракоўка (устар.)
Долгуша (экіпаж)	лінейка (устар.)
Избач	загадчык хаты-чытальні(ист.)
Лоскутник	гандляр абрэзкамі (устар.)
Меченосец (воин, вооружённый мечом)	мечнік (ист.)
Мирянин	недухоўны (устар.)
Мирянка	недухоўная (устар.)
Отшельник	пустэльнік (устар.)
Отшельница	пустэльніца (устар.)
Плошка (светильник)	каганец (устар.)

Полушка	паўгроша (устар.)
Поместье	маёнтак (устар.)
Поставец (подставка для лучины)	лучнік (устар.)
Приданница	нявеста з пасагам (устар.)
Прялка	калаўрот (устар.)
Пятиалтынный	залатоўка (устар.)
Самопрялка	калаўрот (устар.)
Светец (подвешенный прибор для освещения)	лучнік (устар.)

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Классификация слов с различной ВФС по сфере употребления

В данном приложении представлены только слова ограниченной сферы употребления. Полный список слов (в том числе и общеупотребительных) помещён в ПРИЛОЖЕНИИ А.

1. Диалектные слова русскоязычной части материала

Большак (старший сын, обл.)	старэйшы сын
Большак (хозяин, обл.)	гаспадар
Голица (обл.)	скураная рукавіца
Горница (обл.)	святліца
Городки (украшение в виде зубчиков, обл.)	зубчыкі
Денник (обл.)	загарада
Огнецвет (обл.)	братаўка
Прируб (обл.)	прыбудова
Светец (подвешенный прибор для освещения, обл.)	лучнік
Стремя II (в реке, обл.)	быстрыня
Чащоба (обл.)	гушчар
Яр (обл.)	строма

2. Специальная лексика русскоязычной части материала

Бечевник (спец.)	берагавая паласа
Борзятник (охот.)	сабакар
Брюховина (анат.)	страўнік
Влагалище (бот.)	похва
Глазная впадина (анат.)	вочная яміна
Дергач (техн.)	лапа
Жало (остриё, техн.)	вастрыё
Задник (сапожн.)	закаблук
Кательщик (спец.)	валюшнік
Мережка (рыб.)	нераток
Месторождение (геол.)	радовішча
Мотушка (приспособление, текст.)	вітушка
Мутовка (бот.)	кальчак
Надпочечник (анат.)	надныračнік
Назубок (техн.)	напільнік
Накожник I(мед.)	урач па скурных хваробах

Ныряло (техн.)	плунжар
Обрешетина (стр.)	лата
Оголовье (спец.)	Вуздэчка
Подсак (рыб.)	падхватнік
Ручейник (насадка,рыб.)	шыцік
Сажалка (рыбная,спец.)	рыбнік, садок
Саловар (спец.)	салатоп
Сердечник I(техн.)	асяродак
Серёжка (техн.)	зашчапка
Серьга (техн.)	почапка
Сковородень (плотн.)	лапа, замок
Сковородник (плотн.)	лапа, замок
Сныч (задвижка на замке, спец.)	сэрца
Спинка (портн.)	плечы
Стёжка (прошитое место, портн.)	шво
Стежок (портн.)	шывок
Стелюга (плотн.)	лата
Тайнобрачный (бот.)	бяскветкавы
Тачалка (тип.)	смывалка
Часовой II(воен.)	вартавы
Частик (рыб.)	густы невад
Чашелистик (бот.)	падвяночкавы лісток
Чашечка (надколенник,анат.)	рэпка
Чашечка(бот.)	падвяночак
Чашка (надколенник,анат.)	рэпка
Чашка (в срубе, спец.)	лёжка
Черенок (бот.)	пасынак
Чечевица II (физ.)	лінза
Явнобрачный (бот.)	Кветкавы

3. Специальная лексика русскоязычной части материала

Влагалище	похва (бот.)
Глазная впадина	вочная яміна(анат.)
Дергач	лапа (техн.)
Жало (остриё)	вастрыё(техн.)
Задник	закаблук(сапожн.)
Кательщик	валюшнік (спец.)
Мережка	нераток (рыб.)
Месторождение	радовішча (геол.)
Метчик	гайкарэз (техн.)
Мотушка (приспособление)	вітушка (бот.)
Мочка II	валаснік (бот.)
Мутовка	кальчак (бот.)

Надпочечник	наднырачнік (анат.)
Назубок	напільнік (техн.)
Накожник I	урач па скурных хваробах(мед.)
Ныряло	плунжар (техн.)
Обрешетина	лата (стр.)
Подсак	падхватнік (рыб.)
Ручейник (насадка)	шыцік (рыб.)
Сажалка (рыбная)	рыбнік (спец.)
Саловар	салатоп (спец.)
Сердечник I	асяродак (техн.)
Серёжка	зашчапка (техн.)
Серьга	почапка (техн.)
Сковородень	лапа (плотн.)
Сковородник	лапа (плотн.)
Сныч (задвижка на замке)	сэрца (спец.)
Спинка	плечы (портн.)
Стёжка (прошитое место)	шво(портн.)
Стежок	шывок (портн.)
Стелюга	лата (плотн.)
Тайнобрачный	бяскветкавы (бот.)
Тачалка	смывалка(тип.)
Часовой II	вартавы(воен.)
Чашелистик	падвяночкавы лісток (бот.)
Чашечка(надколенник)	рэпка (анат.)
Чашечка	падвяночак (бот.)
Чашка (надколенник)	рэпка (анат.)
Чашка (в срубе)	лёжка (спец.)
Черенок	пасынак (бот.)
Чечевица II (физ.)	лінза (физ.)
Явнобрачный (бот.)	кветкавы (бот.)

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Классификация слов с различной ВФС с точки зрения стилистической

В данном приложении представлены только слова стилистически маркированные. Полный список слов (в том числе и слов стилистически немаркированных) помещён в ПРИЛОЖЕНИИ А. Если в словаре нет особых помет, то слова в списке подаются без стилистических уточнений. Если же такие пометы имеются, они представлены напротив слова, к которому относятся.

1. Русская книжная лексика

Богохульник	блюзнер
Богохульница	блюзнерка
Брюховина	страўнік
Венец	карона
Влагалище	похва
Воплощение	увасабленне
Глазная впадина	вочная яміна
Звездочёт	астролаг
Изваяние	статуя
Изобличитель	выкрывальнік
Изобличительница	выкрывальніца
Лихоимец (взяточник)	хабарнік
Лицемер	крывадушнік
Лицемерка	крывадушніца
Ложе (постель)	пасцель
Месторождение	радовішча
Метчик	гайкарэз
Милостивец	дабрадзей
Милостивица	дабрадзейка
Мутовка	кальчак
Надгробие	надмагільны помнік
Надгробие (надпись)	надмагільны надпіс
Небожитель	Бог
Обличитель	выкрывальнік
Обличительница	выкрывальніца
Обоснование	абгрунтаванне
Объявитель	абвяшчальнік
Объявительница	абвяшчальніца
Окоём	кругагляд
Оратор	прамоўца

Подлунная (сущ.)	зямля
Подсолнечная	зямля
Поработитель	знявольнік
Потомок	нашчадак
Предшественник	папярэднік
Предшественница	папярэдніца
Предыдущее	папярэдняе
Прибежище	прытулак
Провозгласитель	абвяшчальнік
Провозгласительница	абвяшчальніца
Ревнитель	прыхільнік
Ревнительница	прыхільніца
Семявместилище	насенніца
Семяпочка	семязавязь
Сновидение	сон
Снотолкователь	адгадчык сноў
Снотолковательница	адгадчыца сноў
Сопричастник	саўдзельнік
Соратник	паплечнік
Соратница	паплечніца
Соумышленник	саўдзельнік
Соумышленница	саўдзельніца
Соученик	аднакласнік
Соученица	аднакласніца
Сподвижник	паплечнік
Сподвижница	паплечніца
Странник	падарожнік
Странница	падарожніца
Сумасброд	шаленец
Тайнобрачный	бяскветкавы
Твердь	зямля
Умалишённая	вар’ятка
Умалишённый	вар’ят
Усопший	нябожчык
Хулитель	абгаворшчык
Чашелистик	падвяночкавы лісток
Чашечка(надколенник)	рэпка
Чашечка	падвяночак
Чашка (надколенник)	рэпка
Черенок	пасынак
Черешок (у листа)	хвосцік
Черноризец	манах, чарнец
Честолюбец	славалюб

Чечевица II (физ.)	лінза
Явнобрачный	кветкавы

2. **Русская разговорная лексика**

Алтынщик(лавочник, презр.)	крамнік
Алтынщик (скупец,презр.)	скнара
Алтынщик (торгаш, презр.)	гандляр
Барышник	перакупшчык
Бездельник	гультай
Бездельница	гультайка
Благоверная (шутл.)	жонка
Благоверный (шутл.)	муж
Большак (старший сын)	старэйшы сын
Большак	гаспадар
Ветреник	ветрагон
Ветреница I	ветрагонка
Вздыхатель	паклоннік
Воришка	зладзюжка
Ворюга	зладзюга
Времянка	часовае збудаванне
Выкормыш	гадаванец
Галочка (пометка,уменьш.)	птушка
Голица	скураная рукавіца
Головка (у гвоздя)	плешка
Горбушка	акраец
Горница	святліца
Городки (украшение в виде зубчиков)	зубчыкі
Движенец	работнік службы руху
Двойчатка (о вилах)	двурожнік
Двустволка (охотничье ружьё)	дубальтоўка
Денник	загарада
Дешёвка	тандэт
Дружка I (в свадебном обряде)	шафер
Живодёр (прост.)	скуралуп
Живодёрка (прост.)	скуралупка
Завалинка	прызба
Загорбок	карак
Загривок	карак
Зашеек (прост.)	карак
Зашеина (прост.)	карак

Земляничина	суніца
Земляничка	сунічка
Игрушка (перен.)	забаўка
Клетушка (маленькая комната)	каморка
Красненькая (прост., сущ.)	дзесяцірублёўка
Кроватка (уменьш.)	ложачак
Кубышка (о человеке, фам.)	кацёлка
Лазейка (перен.)	шчыліна
Ломтик	лустачка
Лопатка	жалязнячок
Надувала	ашуканец, ашуканка
Накожник I	урач па скурных хваробах
Наперник	насыпка
Наседка	квактуха
Наушник	нагаворшчык, даносчык
Небокоптитель	гультай
Недоумок (прост.)	прыдурак
Нежиль (прост.)	пустка
Нитка (бусы)	шнурок
Носик (у чайника)	дзюбка
Обжа (оглобля сохи)	аглобля
Общепитовец	работнік грамадскага харчавання
Огнецвет	братаўка
Однопутка	аднакалейка
Оплошка (прост.)	промах
Ослышка	памылка слуху
Остряк	дасціпнік
Острячка	дасціпніца
Отраслевик	галіновік
Очёчник (футляр для очков)	футляр (для акуляраў)
Очковтиратель	ашуканец
Очковтирательница	ашуканка
Первопуток	першая санная дарога
Письмоноска	лістаноша
Побирушка	жабрак
Поварёшка	апалонік
Подлистник	дажджавы чарвяк
Подштанники (прост.)	споднікі
Поломойка	мыйшчыца падлогі
Приживал	нахлебнік
Приживалка	нахлебніца
Прируб	прыбудова
Пустячок	дробязь

Пятиалтынный	залатоўка
Растеря (прост.)	разявака
Растеряха (прост.)	разявака
Светец (подвешенный прибор для освещения)	лучнік
Сладкоежка	ласун, ласуха
Сластёна	ласун
Содержанка	палюбоўніца
Сопелка	дудка
Сопливец (прост., презр.)	сапляк
Сопляк (прост., презр.)	сапляк
Соплячка (прост., презр.)	смаркачка
Сопроводиловка	суправаджальны ліст, дакумент, папера
Сорванец	дураслівец
Сотенная (прост.)	сторублёўка
Сотняга (прост.)	сторублёўка
Сочинитель (лгун)	пісака
Сочинительница (лгунья)	пісака
Спичка	сярнічка
Стёганка	ватоўка
Стремя II (в реке)	быстрыня
Судомойка	пасудніца
Судомойня (помещение)	мыцельнік
Таганец (уменьш.)	трыножка
Творилка (для гашения извести)	вапнярка
Тельник (нательный крест)	нацельны крыж
Тельник (нижняя рубашка)	ніжняя кашуля
Тёмная (арестантская)	халодная
Тетрадка	сшытак
Толстосум (прост.)	багач
Удавка	пятля
Удавленник (прост.)	задушаны
Уловка	выкрут
Христарадник	жабрак
Христарадница	жабрачка
Хромоножка	крываножка
Хрюшка	свіння
Частик (прост.)	густы невад
Чащоба	гушчар
Четвертак	25 капеек
Четвертная	25 рублёў
Четвертной	чацвяртны
Шляпка (гвоздя, стержня)	плешка

Шляпка (патрона)	пятка
Штанина	калашына
Юбочник(женолюб)	бабнік
Яр (обрыв)	строма

3. Белорусская книжная лексика

Воплощение	увасабленне
Глазная впадина	вочная яміна
Изобличитель	выкрывальнік
Изобличительница	выкрывальніца
Месторождение	радовішча
Метчик	гайкарэз
Милостивец	дабрадзей
Милостивица	дабрадзейка
Мочка II	валаснік
Мутовка	кальчак
Обличитель	выкрывальнік
Обличительница	выкрывальніца
Обоснование	абгрунтаванне
Объявитель	абвяшчальнік
Объявительница	абвяшчальніца
Отшельник	пустэльнік
Отшельница	пустэльніца
Потомок	нашчадак
Провозгласитель	абвяшчальнік
Провозгласительница	абвяшчальніца
Семявместилище	насенніца
Семяпочка	семязавязь
Тайнобрачный	бяскветкавы
Чашелистик	падвяночкавы лісток
Чашечка (надколенник)	рэпка
Чашечка (бот.)	падвяночак
Чашка(надколенник)	рэпка
Черенок	пасынак
Черешок (у листа)	хвосцік
Явнобрачный	кветкавы

4. Белорусская разговорная лексика

Бездельник	гультай
Бездельница	гультайка
Борзятник	сабакар
Ветреник	ветрагон
Ветреница I	ветрагонка

Воришка	зладзюжка
Ворюга	зладзюга
Галочка (пометка)	птушка
Головка (у гвоздя)	плешка
Горбушка	акраец
Горница	святліца
Городки(украшение в виде зубчиков)	зубчыкі
Двустволка (охотничье ружьё)	дубальтоўка
Дешёвка	тандэт
Живодёр	скуралуп
Живодёрка	скуралупка
Загорбок	карак
Загривок	карак
Зашеек	карак
Зашеина	карак
Земляничка	сунічка
Игрушка	забаўка
Клетушка (маленькая комната)	каморка
Красненькая (сущ.)	дзесяцірублёўка
Кроватка (уменьш.)	ложачак
Кубышка	кацёлка
Ломтик	лустачка
Лопатка	жалязнячок
Недоумок	прыдурак
Нитка (бусы)	шнурок
Носик (у чайника)	дзюбка
Однопутка	аднакалейка
Отраслевик	галіновік
Подштанники	споднікі
Приживал	нахлебнік
Приживалка	нахлебніца
Приживальщик	нахлебнік
Приживальщица	нахлебніца
Птенец (неоперившийся)	галапупак
Пятиалтынный	залатоўка
Растеря	разявака
Растеряха	разявака
Сладкоежка	ласун, ласуха
Сластёна	ласун
Сопливец	смаркач (уничиж.)
Сопляк	смаркач (уничиж.)
Соплячка	смаркачка (уничиж.)
Сорванец	дураслівец
Сотенная	сторублёўка

Сотняга	сторублёўка
Спичка	сярнічка
Стёганка	ватоўка
Судомойка	пасудніца
Судомойня (помещение)	мыцельнік
Сумасброд	шаленец
Таган	трыножка
Таганец	трыножка
Таганок	трыножка
Творилка(для гашения извести)	вапнярка
Тёмная (арестантская)	халодная
Уловка	выкрут
Умалишённая	вар’ятка
Умалишённый	вар’ят
Хромоножка	крываножка
Юбочник (женолюб)	бабнік

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Классификация лексики по степени семантизации её ВФ

Классификация русской лексики

1. **Номинации первой группы –** ВФС легко вычленяется, номинативное суждение единообразное:

Алтынщик (лавочник)	крамнік
Алтынщик(скупец)	скнара
Алтынщик (торгаш)	гандляр
Бездельник	гультай
Бездельница	гультайка
Безумец	вар’ят
Безумная	вар’ятка
Беседка	альтанка
Беспризорник	беспрытульнік
Беспризорница	беспрытульніца
Благоверная	жонка
Благоверный	муж
Богохульник	блюзнер
Богохульница	блюзнерка
Бойня	разніца
Брачащиеся	маладыя
Брюховина	страўнік
Валежина	выварацень
Венец (корона)	карона
Вертишейка	круцігалоўка
Вздыхатель	паклоннік
Взятка (в картах)	бітка
Взятка (подкуп)	хабар
Взяточник	хабарнік
Взяточница	хабарніца
Вмятина	увагнутасць
Вопленица	плакальшчыца
Воплощение	увасабленне
Всадник	коннік
Всадница	жанчына-конніца
Выкормок	гадаванец
Выкормыш	гадаванец
Вьюнок	бярозка
Галочка (пометка)	птушка
Глазная впадина	вочная яміна
Глазунья (яичница)	яечня
Головастик	апалонік

Головка (у гвоздя)	плешка
Голубика	дурніцы
Горбушка	акраец
Горница	святліца
Гребец (на лодке)	вясляр
Грудной ребёнок	немаўля
Двугривенный	саракоўка
Двустволка (охотничье ружьё)	дубальтоўка
Дешёвка	тандэт
Дождевик I	порхаўка
Домовладелец	домаўласнік
Домовладелица	домаўласніца
Дружка I (в свадебном обряде)	шафер
Естественник	прыродазнавец
Естественница	прыродазнаўка
Жало (остриё)	вастрыё
Живодёр	скуралуп
Живодёрка	скуралупка
Завалина	прызба
Завалинка	прызба
Заводь	затока
Загон (огороженное место для скота)	пастаўнік
Загорбок	карак
Загривок	карак
Задник	закаблук
Занавеска	фіранка
Занавесь	фіранка
Запруда	гаць
Зашеек	карак
Зашеина	карак
Звездочёт	астролаг
Землемер	каморнік
Земляника	суніцы
Земляничина	суніца
Земляничка	сунічка
Знамёнщик	сцяганосец
Игрушка	цацка
Игрушка	забаўка
Изваяние	статуя
Извинение	выбачэнне
Излом	надрыў
Изменник	здраднік
Изменщица	здражніца
Изобличитель	выкрывальнік

Изобличительница	выкрывальніца
Ищейка	сабака-сышчык
Картофелехранилище	бульбасховішча
Кладбище	могілкі
Клеверотёрка	канюшынацёрка
Клетушка (маленькая комната)	каморка
Кожевенник	гарбар
Колотушка (сторожевая)	бразготка
Колотушка (для выбивания пыли)	выбівачка
Копилка	скарбонка
Корень сладкий	чарнакорань
Кряква	крыжанка
Кубышка (о человеке)	кацёлка
Кубышка (растение)	жоўты гарлачык
Кувшинка	белы гарлачык
Кукушка	зязюля
Лазейка (перен.)	шчыліна
Ледоход	крыгаход
Лежак (деревянная койка)	тапчан
Лепёшка(пресная)	праснак
Лепёшка(из тёртого картофеля)	дранік
Лепёшка (оладья)	аладка
Лепёшка(поджаренная на сковороде)	скавароднік
Лесопилка (завод)	пільня
Лилия водяная (кубышка)	жоўты гарлачык
Лилия водяная (кувшинка)	белы гарлачык
Лихоимец (взяточник)	хабарнік
Лицемер	крывадушнік
Лицемерка	крывадушніца
Ложе (постель)	пасцель
Ложе (русло)	рэчышча
Ломоть	луста
Ломтерезка	лустарэзка
Ломтик	лустачка
Лоскут (кожаный)	скурат
Люлька I (колыбель)	калыска
Мак-самосейка	відук
Макси-платье	максі-сукенка
Макси-юбка	максі-сспадніца
Маслозавод (растительного масла)	алейня
Меченосец (воин, вооружённый мечом)	мечнік
Миди-юбка	мідзі-спадніца
Милостивец	дабрадзей
Милостивица	дабрадзейка

Мини-платье	міні-сукенка
Мини-юбка	міні-спадніца
Мочка II(петля в упряжи)	пяцелька
Мутовка (предмет утвари)	калатоўка
Мышеловка	пастка
Мясопуст	посны дзень
Навес (над колодцем)	стрэшка
Надгробие	надмагільны помнік
Надгробие (надпись)	надмагільны надпіс
Надпочечник	надныračнік
Налог	падатак
Наседка	квактуха
Насест	курасадня
Насильник	гвалтаўнік
Настил каменный	брук
Небожитель	Бог
Небокоптитель	гультай
Небосвод	купал неба
Невестка (жена брата)	братавая
Неграмотная (сущ.)	непісьменная
Неграмотный (сущ.)	непісьменны
Недоуздок	кантар
Недоумок	прыдурак
Нитка (бусы)	шнурок
Норичник (бот.)	залозніца
Носик (у чайника)	дзюбка
Область (перен.)	галіна
Обличитель	выкрывальнік
Обличительница	выкрывальніца
Оборка I	брыжы
Обоснование	абгрунтаванне
Общежитие	інтэрнат
Общепитовец	работнік грамадскага харчавання
Общественник	грамадскі работнік
Общественница	грамадская работніца
Объявитель	абвяшчальнік
Объявительница	абвяшчальніца
Объяснение	тлумачэнне
Овощевод	агароднік
Овощерезка	агароднінарэзка
Овощесушилка	агароднінасушылка
Овощехранилище	памяшканне для агародніны
Однофамилец	з аднолькавым прозвішчам
Однофамилица	з аднолькавым прозвішчам

Окоём	кругагляд
Опечатка	памылка друку
Оплошка	промах
Ослышка	памылка слуху
Острота	досціп
Остряк	дасціпнік
Острячка	дасціпніца
Открытка	паштоўка
Отображатель	адлюстравальнік
Отпечаток	адбітак
Отраслевик	галіновік
Отросток (у травяных растений)	пасынак
Отчёт	справаздача
Отшельник (перен.)	адзінотнік
Отшельник	пустэльнік
Отшельница(перен.)	адзінотніца
Отшельница	пустэльніца
Очерк	нарыс
Очёчник (футляр для очков)	футляр (для акуляраў)
Очковая змея (зоол.)	акулярніца
Очковтиратель	ашуканец
Очковтирательница	ашуканка
Пасечник	пчаляр
Передник	фартух
Перепутье	раздарожжа
Перочинный (нож)	сцізорык
Письмо	ліст
Письмоносец	лістаноша
Письмоноска	лістаноша
Пластинка	кружэлка
Побирушка	жабрак
Поварёшка	апалонік
Погрешность	памылка
Подлунная (сущ.)	зямля
Подсолнечная (уст.)	зямля
Подстаканник	падшклянак
Подчасник	падстаўка пад гадзіннік
Подштанники	споднікі
Поезд	цягнік
Позёмка	замець
Позёмок	замець
Покос (место косьбы)	сенажаць
Полдник	падвячорак
Поломойка	мыйшчыца падлогі

Полотнище (у ворот)	створка
Помочи	падцяжкі
Попутчик	спадарожнік
Попутчица	спадарожніца
Поработитель	знявольнік
Портниха	швачка
Потомок	нашчадак
Пощёчина	поўха
Председатель	старшыня
Председательница	старшыня
Предшественник	папярэднік
Предшественница	папярэдніца
Предыдущее	папярэдняе
Преступление	злачынства
Преступник	злачынец
Преступница	злачынка
Прибежище	прытулак
Приданница	нявеста з пасагам
Приданое	пасаг
Приживал	нахлебнік
Приживалка	нахлебніца
Приживальщик	нахлебнік
Приживальщица	нахлебніца
Прихожая	вітальня
Пробочник	штопар
Провозгласитель	абвяшчальнік
Провозгласительница	абвяшчальніца
Производственник	работнік вытворчасці
Производственница	работніца вытворчасці
Прорубь	палонка, проламка
Простенок	міжаконне
Прялка	калаўрот
Пряник	пернік
Пустяк	дробязь
Пустячок	дробязь
Пятиалтынный	залатоўка
Пятно (место другого цвета)	лапіна
Работорговец	гандляр рабамі
Растеря	разявака
Растеряха	разявака
Ревнитель	прыхільнік
Ревнительница	прыхільніца
Родственник	сваяк
Родственница	сваячка

Саловар	салатоп
Самопрялка	калаўрот
Сапожник	шавец
Сбруйник	рымар
Сбруйщик	рымар
Свежевальщик	разбіральшчік
Свежевальщица	разбіральшчыца
Свекловица	цукровыя буракі
Святочник	пераапранены
Сгонщик (плотов)	плытагон
Седок (всадник)	коннік
Семявместилище	насенніца
Семяпочка	семязавязь
Сенокос (время косьбы)	касавіца
Сенокос (место косьбы)	сенажаць
Серёжка (на деревьях)	коцік
Серёжка	зашчапка
Серповище	ручка сярпа
Серьга	почапка
Скат I (крыши)	бок
Скважина (буровая)	свідравіна
Скважина(отверстие, пора)	сітавіна
Скоба (ручка у дверей)	ручка
Скобка I	дужка
Скотник	даглядчык жывёлы
Скотница	даглядчыца жывёлы
Скотобоец	разнік
Сладкоежка	ласун, ласуха
Сластёна	ласун
Сливкоотделитель	сепаратар
Снеготаялка	снегатопка
Сновидение	сон
Снотолкователь	адгадчык сноў
Снотолковательница	адгадчыца сноў
Содержанка	палюбоўніца
Содержатель	гаспадар
Содержательница	гаспадыня
Сокурсник	аднакурснік
Сокурсница	аднакурсніца
Соломорезка	сячкарня, саламарэзка
Соломосилосорезка	сячкарня
Сон-трава	сон
Сообщение	паведамленне
Сообщник	саўдзельнік

Сообщница	саўдзельніца
Сопелка	дудка
Сопель	дудка
Сопричастник	саўдзельнік
Сорванец	дураслівец
Сослуживец	таварыш па службе
Соумышленник	саўдзельнік
Соумышленница	саўдзельніца
Соученик	аднакласнік
Соученица	аднакласніца
Сочинитель	пісьменнік
Сочинитель (лгун)	пісака
Сочинительница	пісьменніца
Сочинительница (лгунья)	пісака
Спинка	плечы
Спичечница	запалачніца
Спичка	запалка
Спичка	сярнічка
Сплавщик II	плытагон
Сподвижник	паплечнік
Сподвижница	паплечніца
Спутник (справочник)	дапаможнік
Ставня	аканіца
Сторонник	прыхільнік
Сторонница	прыхільніца
Странник	падарожнік
Странница	падарожніца
Судомойка	пасудніца
Судомойня (помещение)	мыцельнік
Сумасброд	шаленец
Счёт	рахунак
Твердь	зямля
Толстосум	багач
Трезвенник	непітушчы
Трубочист	камінар
Убежище	сховішча
Убойщик	разнік
Удавка	пятля
Удавленник	задушаны
Ужимка	грымаса
Уловка	выкрут
Умалишённая	вар’ятка
Умалишённый	вар’ят
Усопший	нябожчык

Устье (печи)	чалеснікі
Ухват	вілкі
Учебник	падручнік
Ушат	цэбар
Ущелье	цясніна
Фруктовоз	садавінавоз
Фруктохранилище	садавінасховішча
Хворостина	дубец
Хлеботорговец	гандляр збожжам
Холодильник	лядоўня
Христарадник	жабрак
Христарадница	жабрачка
Хромоножка	крываножка
Хрюшка	свіння
Хулитель	абгаворшчык
Чай луговой	падбярэжнік
Часовой II	вартавы
Частушечник	выканаўца прыпевак
Частушечница	выканаўца прыпевак
Чашечка (надколенник)	рэпка
Чашечка	падвяночак
Чашка(весов)	шаля
Чашка (надколенник)	рэпка
Чашка (в срубе)	лёжка
Чаща	гушчар
Чащоба	гушчар
Честолюбец	славалюб
Штанина	калашына
Шубник	футэршчык

2. **Номинации второй группы** – ВФС легко вычленяется, номинативное суждение единообразное, требует толкования слова/гиперонима:

Барышник	перакупшчык
Белена	блёкат
Белоус	сівец
Большак (старший сын)	старэйшы сын
Большак (хозяин)	гаспадар
Борзятник	сабакар
Вербейник	лазаніца
Вертячка II	матыліца
Ветреник	ветрагон
Ветреница I	ветрагонка

Взяток	ношка
Влагалище	похва
Водосбор II	ворлікі
Временник (журнал)	часопіс
Временник	летапіс
Времянка	часовае збудаванне
Голица	скураная рукавіца
Городки (украшение в виде зубчиков)	зубчыкі
Гребешок петушиный	званец
Двойчатка (вилы)	двурожнік
Денник	стойла, загарада
Дергач	лапа
Долгуша (экипаж)	лінейка
Древесница	квакша
Древоточец	шашаль
Дровни	простыя сані
Дурман	дурнап’ян
Душица	мацярдушка
Ежеголовник	плюшчай
Живокость	рагулькі
Зарница	бліскавіца
Заступ	жалязняк
Зверобой II	святаяннік
Зеленчук	дабраполь
Зерновка	зерняед
Златоцвет	грымотнік
Золотарник	сумнік
Зудень	кароставы клешч
Катальня (мастерская для валянья изделий из битой шерсти)	валюшня
Катальщик	валюшнік
Клеверище	канюшынішча
Кошачья лапка	агаткі
Красавка	беладонна
Красовласка	балотнік
Ломонос	павойнік
Луговик	вострына
Манжетка	гусялапка
Медовик (нектарник)	нектарнік
Медяница (ящерица медного цвета)	вераценіца
Мелколепестник	купалка
Мережка	нераток
Месторождение	радовішча
Метчик	гайкарэз

Многолетник	мнагалетняя расліна
Моряна	вецер з мора
Мотня (в шароварах)	крэсла
Мотушка (приспособление)	вітушка
Надувала	ашуканец, ашуканка
Назубок	напільнік
Накожник I	урач па скурных хваробах
Накопитель (о человеке)	скнара
Наличник	шалёўка
Напайка	налітоўка
Наперник	насыпка
Напуск (нависающая часть крыши)	падстрэшша
Наушник	нагаворшчык
Нежиль	пустка
Нетель	цялушка
Ныряло	плунжар
Обдирка (мельница)	крупэрня
Обдувала	ашуканец
Обжа (оглобля сохи)	аглобля
Обжа (рукоятка плуга)	ручка
Обрешетина	лата
Огневик I(болячка)	скула
Огневик I (кремень)	крэмень
Огнецвет	братаўка
Огниво	крэсіва
Оголовье	вуздэчка
Однопутка	аднакалейка
Оконница	оконная рама
Окопник	жывакост
Окучник	абганялка
Опарник	дзяжа
Отводок	парастак
Первопуток	першая санная дарога
Первопутье	першая санная дарога
Первотёлка	пяршачка
Пеструшка	фарэль
Пищик	вабік
Пищуха (зверь)	сенастаўка
Пищуха (птица)	паўзунок
Плошка (светильник)	каганец
Подбел	імшарніца
Подбережник	плакун-трава
Подлистник	дажджавы чарвяк
Подстожье	адонак

Подстой	сухастой
Подстрочник	падрадковы пераклад
Пожня	іржышча
Полевица	мятліца
Поставец (подставка для лучины)	лучнік
Поставец(кувшин для кваса)	збан
Поставец (шкаф для посуды)	пасуднік
Почвенник	глебазневец
Прируб	прыбудова
Пронизь	пацерка
Просорушка	прасадзёрка
Просос	прамыў
Прудовик	балацянік
Пустырник	сардэчнік
Пушица	падвей
Распашник	абганялка
Репейник (колючая головка растения)	бадзяк
Реполов	канаплянка
Ручейник насадка	шыцік
Ручник (молот)	ручны молат
Светец (подвешенный прибор для освещения)	лучнік
Селезёночник	мінушкі
Сенник II (помещение)	камора
Сердечник I	асяродак
Сизарь	шызы голуб
Сковородень	лапа, замок
Сковородник	лапа, замок
Скотобойня	бойня, разніца
Сливочник (посуда)	смятаннік
Словник	словаспіс
Солодка	лакрычнік
Сопливец	смаркач
Сопляк	смаркач
Соплячка	смаркачка
Сопроводиловка	суправаджальны ліст, дакумент, папера
Сотенная	сторублёўка
Сотняга	сторублёўка
Сошник (в сохе)	нарог
Стёганка	ватоўка
Стёжка (прошитое место)	шво
Стежок	шывок
Стелюга	лата

Столетник	альяс
Творило (затвор в плотине)I	застаўка
Творило (подъёмная дверь на чердак, в погреб)I	дзверцы
Телорез	разак
Тельник (нательный крест)	нацельны крыж
Тельник (нижняя рубашка)	ніжняя кашуля
Тёмная (арестантская)	халодная
Трутник	губа
Трутовик	губа
Тысячелистник	крываўнік
Уклейка II	верхаводка
Ушан	кажан
Цапка	матыка
Частик	густы невад
Частушка	прыпеўка
Чашелистик	падвяночкавы лісток
Черенок	пасынак
Черенок (косы)	кассё
Чернушка (гриб)	падгруздак
Чечевица II (физ.)	лінза
Чистотел	падтыннік
Широконоска	качкалапаноска
Язвенник	пералёт

3. **Номинации третьей группы** – ВФС легко вычленяется, различные номинативные суждения, требуют толкования/ гиперонима;

Аржанец	цімафееўка
Безвременник	познацвет
Белозор	відомец
Бечевник	берагавая паласа
Бородавник	рудзянец
Вейник	пажарніца
Венечник	бялюк
Ветреница II	кураслеп
Водокрас	жабнік
Воловик	пакрывец
Волчок (побег)	парастак
Вороника	багноўка
Горец	драсён
Горицвет	светнік
Горичник	дзікая пятрушка
Грыжник	гладун

Грыжница	гладун
Движенец	работнік службы руху
Дрёма	смолка
Дремлик	гайнік
Дудник	дзягіль
Жабник	калматка
Живучка	гарлянка
Забереги (очистившаяся ото льда часть реки)	праталіны
Забереги (полоса льда у берега)	закрайкі
Змеевик	рачыкі
Избач	загадчык хаты-чытальні
Капустница	капусны бялян
Копытень	падлешнік
Костёр II	каласоўнік
Котовник	кацямятка
Купальница	пярэсна
Лапчатка	дуброўка
Лоскутник	гандляр абрэзкамі
Мирянин	недухоўны
Мирянка	недухоўная
Млечник	малачай
Мокрец	гарыца
Мокрица	станожка
Мытник	увярэднік
Мятник	мурог
Нарывник	шпанка
Не-тронь-меня	бальзамін
Одноцветка	грушанка
Погремок	званец
Полушка	паўгроша
Просвирник	мальва
Пузырчатка	плывунец
Ржанка	сявец
Рябина II (ямочка после оспы)	ямачка
Садок (ловушка для зверей)	пастка
Садок (рыбный)	рыбнік
Сажалка (рыбная)	рыбнік
Сердечник I (растение)	буйміна
Слоник	даўганосік
Старообрядец	старавер
Старообрядка	стараверка
Стремнина (о реке)	быстрыня
Стремя II (в реке)	быстрыня

Сухоцвет	бяссмертнік
Тайнобрачный (сущ.)	бяскветкавы
Толокнянка	мучанік
Трясунка	дрыжнік
Черноризец	манах
Четвертак	25 капеек
Четвертная	25 рублёў
Четвертной	чацвяртны
Шляпка (гвоздя, стержня)	плешка
Шляпка (патрона)	пятка
Шпорник I	рагулькі
Щитовник	папараць
Щучка II	вострыца
Юбочник (женолюб)	бабнік
Явнобрачный (сущ.)	кветкавы

4. **Номинации четвёртой группы – ВФС вычленяется, построение номинативного суждения затруднительно/ невозможно**.

Алёнка (зоол.)	касматая бронзаўка
Анютины глазки	браткі
Боярышник	глог
Ванька (извозчик)	рамізнік
Василёк	валошка
Вероника	крынічнік
Иван-да-марья	браткі
Ивановский червячок	светлячок
Иван-чай	скрыпень
Княженика	касцяніцы

5. **Слова без внутренней формы слова**

Август	жнівень
Аллея (дорога, обсаженная деревьями)	прысады
Алтын	шастак
Апрель	красавік
Арника	купальнік
Блинчик (тонкий, безвкусный, с начинкой)	наліснік
Вайда	фарбоўнік
Василистник	пылюшнік
Вор	злодзей
Воришка	зладзюжка
Ворюга	зладзюга

Дача II (загородный дом)	лецішча
Декабрь	снежань
Дивала	галадок
Дрок	жаўтазель
Ежа	купкоўка
Желудок	страўнік
Жеруха	кустоўнік
Журнал	часопіс
Забор I	агароджа
Здание	будынак
Зяблик	берасцянка
Июль	ліпень
Июнь	чэрвень
Калган	дуброўка
Каротель	мышатка
Качим	вапнаўка
Кипрей	скрыпень
Клевер	канюшына
Клюква	журавіны
Колокол	калпак
Копчик	хвасцец
Красненькая (сущ.)	дзесяцірублёўка
Кроватка	ложачак
Кровать	ложак
Кубышка (копилка)	скарбонка
Купырь	маркоўнік
Лабазник II	вятроўнік
Ласкавец	клапоўнік
Лестница	усходы
Лопата	жалязняк
Лопатка	жалязнячок
Лоскут (клочок земли)	лапік
Луг (угодье для сенокоса)	сенажаць
Лунь	мышалоў
Лютик	казялец
Март	сакавік
Матрас (тюфяк)	сяннік
Метлица (насекомое-однодневка)	падзёнка
Митенки	пульсэткі
Мочка II	валаснік
Мутовка	кальчак
Накопыльник (в санях)	намаразень
Нары (в крестьянской избе)	палок
Невеста (девушка, достигшая брачного	выданніца

возраста)	
Ноябрь	лістапад
Овощ	агародніна
Октябрь	кастрычнік
Опушка II (леса)	узлессе
Оратор	прамоўца
Отрасль	галіна
Пасека	пчальнік
Пест (для растирания пишевых продуктов)	мяла
Пест (для толчения в ступе)	таўкач
Пестик	таўкачык
Петля (в вязании)	вочка
Платье	сукенка
Плошка	міска
Подсак	падхватнік
Поза	пастава
Пойма (заливной луг)	поплаў
Поместье	маёнтак
Пора	сітавіна
Почка	нырка
Притолока (у дверей)	вяршнік
Прострел	сон-трава
Птенец (неоперившийся)	галапупак
Расселина	расколіна
Рдест	урэчнік
Ростовщик	ліхвяр
Ростовщица	ліхвярка
Рычаг (жердь)	падважнік
Свиристель	амялушка
Сентябрь	верасень
Серёжка (украшение)	завушніца
Серьга (украшение)	завушніца
Скважина	шчыліна
Скерда	зубнік
Славка	валасянка
Смородина	парэчкі
Сныч (задвижка на замке)	сэрца
Соратник	паплечнік
Соратница	паплечніца
Сосулька	лядзяш
Спица (для вязания)	пруток
Стакан	шклянка
Таволга	вятроўнік

Таволжанка	вятроўнік
Таган	трыножка
Таганец	трыножка
Таганок	трыножка
Тачалка	сшывалка
Творилка (для гашения извести)	вапнярка
Творило (для гашения извести) II	вапнярка
Тебенёк (в седле)	крыло
Телега	калёсы
Тетрадка	сшытак
Тетрадь	сшытак
Толока (поле под паром)	папарніца
Топор	сякера
Торица	свінакроп
Торичник	свінакропнік
Трясогузка	сітаўка
Турча	вадаперыца
Ужин	вячэра
Улитка (водяная)	куклянка
Уруть	шышняк
Утро	раніца
Утюг (цельный, нагреваемый на огне)	жалязка
Фамилия	прозвішча
Февраль	люты
Филин	пугач
Фрукт	садавіна
Хайло (устье печи)	чалеснікі
Частуха	шальнік
Чердак (жилого помещения)	вышкі
Чердак (комната под самой кровлей)	паддашак
Черемша	мядзвежая цыбуля
Черенок (рукоятка)	дзяржанне
Черешок (у листа)	хвосцік
Чётки	пацеркі
Чушка II	гарадкі
Шип I	палец
Шуба	футра
Этаж	паверх
Юбка	спадніца
Январь	студзень
Яр (обрыв)	строма
Ярутка	торбачнік
Яснотка	глухая крапіва
Ячея (в сети)	вочка

Классификация белорусской лексики

1. Номинации первой группы – ВФС легко вычленяется, номинативное суждение единообразное:

Август	жнівень
Алёнка (зоол.)	касматая бронзаўка
Аллея (дорога, обсаженная деревьями)	прысады
Алтынщик(лавочник)	крамнік
Алтынщик(скупец)	скнара
Алтынщик (торгаш)	гандляр
Апрель	красавік
Барышник	перакупшчык
Белоус	сівец
Беспризорник	беспрытульнік
Беспризорница	беспрытульніца
Большак (старший сын)	старший сын
Бомбоубежище	бомбасховішча
Брюховина	страўнік
Валежина	вываруцень
Вертишейка	круцігалоўка
Вздыхатель	паклоннік
Взятка (в картах)	бітка
Взятка (подкуп)	хабар
Взяточник	хабарнік
Взяточница	хабарніца
Вмятина	увагнутасць
Волчок (побег)	парастак
Вопленица	плакальшчыца
Воплощение	увасабленне
Вор	злодзей
Воришка	зладзюжка
Ворюга	зладзюга
Временник (журнал)	часопіс
Временник	летапіс
Времянка	часовае збудаванне
Всадник	коннік
Всадница	жанчына-конніца
Выкормок	гадаванец
Выкормыш	гадаванец
Галочка (пометка)	галачка
Глазная впадина	вочная яміна
Глазунья (яичница)	яечня
Голица	скураная рукавіца

Головка (у гвоздя)	плешка
Горбушка	акраец
Гребец (на лодке)	вясляр
Грудной ребёнок	немаўля
Дача II (загородный дом)	лецішча
Движенец	работнік службы руху
Декабрь	снежань
Денник	загарада
Дергач	лапа
Домовладелец	домаўласнік
Домовладелица	домаўласніца
Древесница	квакша
Дровни	простыя сані
Естественник	прыродазнавец
Естественница	прыродазнаўка
Жало (остриё)	вастрыё
Желудок	страўнік
Живодёр	скуралуп
Живодёрка	скуралупка
Журнал	часопіс
Забор I	агароджа
Зарница	бліскавіца
Здание	будынак
Знамёнщик	сцяганосец
Зудень	кароставы клешч
Ивановский червячок	светлячок
Игрушка (перен.)	забаўка
Избач	загадчык хаты-чытальні
Извинение	выбачэнне
Излом (перен.)	надрыў
Изменник	здраднік
Изменщица	здражніца
Изобличитель	выкрывальнік
Изобличительница	выкрывальніца
Ищейка	сабака-сышчык
Июль	ліпень
Июнь	чэрвень
Капустница	капусны бялян
Картофелехранилище	бульбасховішча
Кладбище	могілкі
Клеверотёрка	канюшынацёрка
Колокол	калпак
Колотушка (сторожевая)	бразготка

Колотушка (для выбивания пыли)	выбівачка
Корень сладкий	чарнакорань
Красненькая (сущ.)	дзесяцірублёўка
Кроватка	ложачак
Кровать	ложак
Кубышка (копилка)	скарбонка
Кубышка (растение)	жоўты гарлачык
Кувшинка	белы гарлачык
Ледоход	крыгаход
Лестница	лесвіца, усходы
Лилия водяная (кубышка)	жоўты гарлачык
Лилия водяная (кувшинка)	белы гарлачык
Лихоимец (взяточник)	хабарнік
Лицемер	крывадушнік
Лицемерка	крывадушніца
Ложе (русло)	рэчышча
Ломтерезка	лустарэзка
Лоскутник	гандляр абрэзкамі
Луг (угодье для сенокоса)	сенажаць
Люлька I (колыбель)	калыска
Макси-платье	максі-сукенка
Макси-юбка	максі-спадніца
Март	сакавік
Медовик (нектарник)	нектарнік
Миди-юбка	мідзі-спадніца
Милостивец	дабрадзей
Милостивица	дабрадзейка
Мини-платье	міні-сукенка
Мини-юбка	міні-спадніца
Мирянин	недухоўны
Мирянка	недухоўная
Митенки	пульсэткі
Многолетник	мнагалетняя расліна
Моряна	вецер з мора
Мясопуст	посны дзень
Надгробие	надмагільны помнік
Надгробие (надпись)	надмагільны надпіс
Надпочечник	надныračнік
Надувала	ашуканец, ашуканка
Накожник I	урач па скураных хваробах
Налог	падатак
Напуск (нависающая часть крыши)	падстрэшша
Наседка	квактуха
Насест	курасадня

Насильник	гвалтаўнік
Наушник	нагаворшчык
Небосвод	купал неба
Невеста (девушка, достигшая брачного возраста)	выданніца
Невестка (жена брата)	братавая
Неграмотная (сущ.)	непісьменная
Неграмотный (сущ.)	непісьменны
Недоумок	прыдурак
Нетель	цялушка
Нитка (бусы)	шнурок
Носик (у чайника)	дзюбка
Ноябрь	лістапад
Обдувала	ашуканец
Обжа (рукоятка плуга)	ручка
Область (перен.)	галіна
Обличитель	выкрывальнік
Обличительница	выкрывальніца
Обоснование	абгрунтаванне
Обрешетина	лата
Общепитовец	работнік грамадскага харчавання
Общественник	грамадскі работнік
Общественница	грамадская работніца
Объявитель	абвяшчальнік
Объявительница	абвяшчальніца
Объяснение	тлумачэнне
Овощ	агародніна
Овощевод	агароднік
Овощерезка	агароднінарэзка
Овощесушилка	агароднінасушылка
Овощехранилище	памяшканне для агародніны
Однопутка	аднакалейка
Однофамилец	з аднолькавым прозвішчам
Однофамилица	з аднолькавым прозвішчам
Оконница	оконная рама
Окопник	жывакост
Октябрь	кастрычнік
Опечатка	памылка друку
Оплошка	промах
Опушка II (леса)	узлессе
Оратор	прамоўца
Ослышка	памылка слуху
Остряк	дасціпнік
Острячка	дасціпніца

Отводок	атожылак, парастак
Открытка	паштоўка
Отображатель	адлюстравальнік
Отпечаток	адбітак
Отраслевик	галіновік
Отрасль	галіна
Отчёт	справаздача
Отшельник (перен.)	адзінотнік
Отшельник	пустэльнік
Отшельница(перен.)	адзінотніца
Отшельница	пустэльніца
Очковая змея	акулярніца
Очковтиратель	ашуканец
Очковтирательница	ашуканка
Пасека	пчальнік
Пасечник	пчаляр
Первопуток	першая санная дарога
Первопутье	першая санная дарога
Перепутье	раздарожжа
Письмо	ліст
Письмоносец	лістаноша
Письмоноска	лістаноша
Платье	сукенка
Погрешность	памылка
Подлистник	дажджавы чарвяк
Подстаканник	падшклянак
Подстрочник	падрадковы пераклад
Подчасник	падстаўка пад гадзіннік
Подштанники	споднікі
Поезд	цягнік
Пожня	іржышча
Поза	пастава
Позёмка	замець
Позёмок	замець
Покос (место косьбы)	сенажаць
Поломойка	мыйшчыца падлогі
Полушка	паўгроша
Поместье	маёнтак
Помочи	падцяжкі
Попутчик	спадарожнік
Попутчица	спадарожніца
Поработитель	знявольнік
Портниха	швачка
Потомок	нашчадак

Почвенник	глебазневец
Пощёчина	поўха
Председатель	старшыня
Председательница	старшыня
Предшественник	папярэднік
Предшественница	папярэдніца
Предыдущее	папярэдняе
Преступление	злачынства
Преступник	злачынец
Преступница	злачынка
Прибежище	прытулак
Приданница	нявеста з пасагам
Приживал	нахлебнік
Приживалка	нахлебніца
Приживальщик	нахлебнік
Приживальщица	нахлебніца
Прируб (обл., спец.)	прыбудова
Притолока (у дверей)	вяршнік
Прихожая	вітальня
Провозгласитель	абвяшчальнік
Провозгласительница	абвяшчальніца
Производственник	работнік вытворчасці
Производственница	работніца вытворчасці
Прорубь	проламка
Просорушка	прасадзёрка
Прострел (бот.)	сон-трава
Пустяк	дробязь
Пустячок	дробязь
Пятиалтынный	залатоўка
Пятно (место другого цвета)	лапіна
Работорговец	гандляр рабамі
Распашник	абганялка
Расселина	расколіна
Растеря	разявака
Растеряха	разявака
Ревнитель	прыхільнік
Ревнительница	прыхільніца
Реполов	канаплянка
Родственник	сваяк
Родственница	сваячка
Ручник (молот)	ручны молат
Саловар	салатоп
Сапожник	шавец
Свекловица	цукровыя буракі

Сгонщик (плотов)	плытагон
Седок (всадник)	коннік
Семяпочка	семязавязь
Сенокос (место косьбы)	сенажаць
Сентябрь	верасень
Серёжка (на деревьях)	коцік
Серёжка	зашчапка
Серёжка (украшение)	завушніца
Серповище	ручка сярпа
Серьга (техн.)	почапка
Серьга (украшение)	завушніца
Сизарь	шызы голуб
Скважина (буровая)	свідравіна
Скважина(отверстие, пора)	сітавіна
Скоба (ручка у дверей)	ручка
Скобка I (грамм., мат.)	дужка
Скотник	даглядчык жывёлы
Скотница	даглядчыца жывёлы
Скотобоец	разнік
Сладкоежка	ласун, ласуха
Сластёна	ласун
Сливкоотделитель	сепаратар
Словник	словаспіс
Смородина	парэчкі
Снеготаялка	снегатопка
Снотолкователь	адгадчык сноў
Снотолковательница	адгадчыца сноў
Содержанка	палюбоўніца
Сокурсник	аднакурснік
Сокурсница	аднакурсніца
Соломорезка	сячкарня
Соломосилосорезка	сячкарня
Сообщение	паведамленне
Сообщник	саўдзельнік
Сообщница	саўдзельніца
Сопричастник	саўдзельнік
Сопроводиловка	суправаджальны ліст, дакумент, папера
Соратник	паплечнік
Соратница	паплечніца
Сослуживец	таварыш па службе
Сорванец	дураслівец
Сосулька	лядзяш
Сотенная	сторублёўка

Сотняга	сторублёўка
Соумышленник	саўдзельнік
Соумышленница	саўдзельніца
Соученик	аднакласнік
Соученица	аднакласніца
Сочинитель	пісьменнік
Сочинитель (лгун)	пісака
Сочинительница	пісьменніца
Сочинительница (лгунья)	пісака
Спинка	плечы
Спичечница	запалачніца
Спичка	запалка
Спичка	сярнічка
Сплавщик II (леса)	плытагон
Сподвижник	паплечнік
Сподвижница	паплечніца
Спутник (справочник)	дапаможнік
Ставня	аканіца
Стакан	шклянка
Старообрядец	старавер
Старообрядка	стараверка
Стёжка (прошитое место)	шво
Стежок	шывок
Стелюга	лата
Сторонник	прыхільнік
Сторонница	прыхільніца
Странник	падарожнік
Странница	падарожніца
Стремнина (о реке)	быстрыня
Стремя II (в реке)	быстрыня
Сумасброд	шаленец
Тайнобрачный	бяскветкавы
Тельник (нательный крест)	нацельны крыж
Тельник (нижняя рубашка)	ніжняя кашуля
Тетрадка	сшытак
Тетрадь	сшытак
Толстосум	багач
Топор	сякера
Трезвенник	непітушчы
Трубочист	камінар
Убежище	сховішча
Удавленник	задушаны
Ужин	вячэра
Уловка	выкрут

Усопший	нябожчык
Утро	раніца
Учебник	падручнік
Фамилия	прозвішча
Февраль	люты
Филин	пугач
Фрукт	садавіна
Фруктовоз	садавінавоз
Фруктохранилище	садавінасховішча
Хворостина	дубец
Хлеботорговец	гандляр збожжам
Холодильник	лядоўня
Хромоножка	крываножка
Хулитель	абгаворшчык
Часовой II	вартавы
Частик	густы невад
Частушечник	выканаўца прыпевак
Частушечница	выканаўца прыпевак
Частушка	прыпеўка
Чашелистик	падвяночкавы лісток
Чашечка (надколенник)	рэпка
Чашечка (бот.)	падвяночак
Чашка(весов)	шаля
Чашка (анат. надколенник)	рэпка
Чаща	гушчар
Чащоба (обл.)	гушчар
Чердак (жилого помещения)	вышкі
Чердак (комната под самой кровлей)	паддашак
Черенок(рукоятка)	дзяржанне
Черешок (у листа)	хвосцік
Честолюбец	славалюб
Четвертак	25 капеек
Четвертная	25 рублёў
Широконоска	качкалапаноска
Шляпка (гвоздя, стержня)	плешка
Шляпка (патрона)	пятка
Шуба	футра
Шубник	футэршчык
Этаж	паверх
Юбка	спадніца
Юбочник (женолюб)	бабнік
Явнобрачный	кветкавы
Январь	студзень
Яр	строма

Ячея (в сети)	вочка

2. **Номинации второй группы** – ВФС легко вычленяется, номинативное суждение единообразное, требует толкования слова/гиперонима:

Алтын	шастак
Анютины глазки	браткі
Безвременник	познацвет
Блинчик (тонкий, безвкусный, с начинкой)	наліснік
Бойня	разніца
Борзятник	сабакар
Бородавник	рудзянец
Брачащиеся	маладыя
Василистник	пылюшнік
Венечник	бялюк
Вербейник	лазаніца
Вероника (бот.)	крынічнік
Вертячка II	матыліца
Ветреник	ветрагон
Ветреница I	ветрагонка
Ветреница II (бот.)	кураслеп
Взяток	ношка
Влагалище (бот.)	похва
Вороника	багноўка
Голубика	дурніцы
Горицвет	светнік
Горичник	дзікая пятрушка
Горница	святліца
Городки (украшение в виде зубчиков, обл.)	зубчыкі
Гребешок петушиный	званец
Грыжник (бот.)	гладун
Грыжница	гладун
Двойчатка (вилы)	двурожнік
Двугривенный	саракоўка
Долгуша (экипаж)	лінейка
Дрёма	смолка
Дремлик	гайнік
Дрок	жаўтазель
Дурман	дурнап’ян
Ежа	купкоўка

Жабник	калматка
Жеруха	кустоўнік
Живокость	рагулькі
Забереги (очистившаяся ото льда часть реки)	праталіны
Завалина	прызба
Завалинка	прызба
Заводь	затока
Загон (огороженное место для скота)	загарадзь
Задник	закаблук
Заступ	жалязняк
Зерновка	зерняед
Зяблик	берасцянка
Иван-да-марья	браткі
Иван-чай	скрыпень
Калган	дуброўка
Катальня (мастерская для валянья изделий из битой шерсти)	валюшня
Катальщик	валюшнік
Кипрей	скрыпень
Клевер	канюшына
Клеверище	канюшынішча
Клюква	журавіны
Княженика	касцяніцы
Копчик	хвасцец
Костёр II (бот.)	каласоўнік
Котовник	кацямятка
Красовласка	балотнік
Кубышка (о человеке)	кацёлка
Лапчатка	дуброўка
Лепёшка (пресная)	праснак
Лепёшка(из тёртого картофеля)	дранік
Лепёшка(поджаренная на сковороде)	скавароднік
Лесопилка (завод)	пільня
Лопата	жалязняк
Лопатка	жалязнячок
Лоскут (клочок земли)	лапік
Лоскут (кожаный)	скурат
Лунь	мышалоў
Манжетка	гусялапка
Маслозавод (растительного масла)	алейня
Матрас (тюфяк)	сяннік
Медяница (ящерица медного цвета)	вераценіца
Метчик	гайкарэз

Месторождение	радовішча
Метлица (насекомое-однодневка)	падзёнка
Меченосец (воин, вооружённый мечом)	мечнік
Млечник	малачай
Мокрица	станожка
Мотня (в шароварах)	крэсла
Мотушка (приспособление)	вітушка
Мочка II	валаснік
Мутовка (предмет утвари)	калатоўка
Навес (над колодцем)	стрэшка
Назубок	напільнік
Напайка	налітоўка
Наперник	насыпка
Нары (в крестьянской избе)	палок
Нежиль	пустка
Норичник	залозніца
Обдирка (мельница)	крупэрня
Окучник	абганялка
Отросток (у травяных растений)	пасынак
Очерк	нарыс
Первотёлка	пяршачка
Пест (для растирания пишевых продуктов)	мяла
Пест (для толчения в ступе)	таўкач
Пестик	таўкачык
Петля (в вязании)	вочка
Пищик	вабік
Пищуха (зверь)	сенастаўка
Пищуха (птица)	паўзунок
Пластинка	кружэлка
Подбел	імшарніца
Подсак	падхватнік
Подстожье	адонак
Подстой	сухастой
Пойма (заливной луг)	поплаў
Полдник	падвячорак
Пора	сітавіна
Поставец (шкаф для посуды)	пасуднік
Почка	нырка
Просос	прамыў
Простенок	міжаконне
Прудовик	балацянік
Прялка	калаўрот

Птенец (неоперившийся)	галапупак
Пузырчатка	плывунец
Пустырник	сардэчнік
Рдест	урэчнік
Репейник (колючая головка растения)	бадзяк
Рычаг (жердь)	падважнік
Садок (рыбный)	рыбнік
Сажалка (рыбная)	рыбнік
Самопрялка	калаўрот
Свежевальщик	разбіральшчік
Свежевальщица	разбіральшчыца
Светец (подвешенный прибор для освещения)	лучнік
Святочник	пераапранены
Семявместилище	насенніца
Сенокос (время косьбы)	касавіца
Сердечник I(техн.)	асяродак
Сковородень	лапа
Сковородник	лапа
Скотобойня	разніца
Сливочник (посуда)	смятаннік
Слоник	даўганосік
Сныч (задвижка на замке)	сэрца
Сопливец	смаркач
Сопляк	смаркач
Соплячка	смаркачка
Сошник (в сохе)	нарог
Стёганка	ватоўка
Судомойка	пасудніца
Судомойня (помещение)	мыцельнік
Сухоцвет	бяссмертнік
Таган	трыножка
Таганец	трыножка
Таганок	трыножка
Тачалка	сшывалка
Творилка (для гашения извести)	вапнярка
Творило (для гашения извести) II	вапнярка
Тебенёк (в седле)	крыло
Телега	калёсы
Телорез	разак
Тёмная (арестантская)	халодная
Толока (поле под паром)	папарніца
Торица	свінакроп

Торичник	свінакропнік
Убойщик	разнік
Уклейка II	верхаводка
Улитка (водяная)	куклянка
Устье (печи)	чалеснікі
Утюг (цельный, нагреваемый на огне)	жалязка
Ухват	вілкі
Ущелье	цясніна
Хайло (устье печи)	чалеснікі
Чай луговой	падбярэжнік
Частуха	шальнік
Чашка (в срубе)	лёжка
Черемша	мядзвежая цыбуля
Черенок (бот.)	пасынак
Черенок (косы)	кассё
Чернушка (гриб)	падгруздак
Чистотел	падтыннік
Чушка II	гарадкі
Шип I	палец
Шпорник I	рагулькі
Щучка II	вострыца
Язвенник (бот.)	пералёт
Яснотка	глухая крапіва

3. **Номинации третьей группы** – ВФС легко вычленяется, различные номинативные суждения, требуют толкования/ гиперонима:

Арника	купальнік
Вайда	фарбоўнік
Вейник	пажарніца
Водокрас	жабнік
Воловик	пакрывец
Дивала	галадок
Живучка	гарлянка
Забереги (полоса льда у берега)	закрайкі
Зеленчук	дабраполь
Златоцвет	грымотнік
Змеевик (бот.)	рачыкі
Золотарник	сумнік
Каротель	мышатка
Качим	вапнаўка
Копытень	падлешнік
Купырь	маркоўнік
Лабазник II (бот.)	вятроўнік
Ласкавец	клапоўнік

Луговик	вострына
Мелколепестник	купалка
Мокрец	гарыца
Мутовка	кальчак
Накопыльник (в санях)	намаразень
Огнецвет	братаўка
Одноцветка	грушанка
Окоём	кругагляд
Погремок	званец
Подбережник	плакун-трава
Полевица	мятліца
Поставец (подставка для лучины)	лучнік
Ржанка	сявец
Свиристель	амялушка
Сердечник I (растение)	буйміна
Скерда	зубнік
Славка	валасянка
Сон-трава	сон
Таволга	вятроўнік
Таволжанка	вятроўнік
Творило (затвор а плотине)I	застаўка
Толокнянка	мучанік
Трутник	губа
Трутовик	губа
Трясогузка	сітаўка
Трясунка	дрыжнік
Турча	вадаперыца
Тысячелистник	крываўнік
Уруть	шышняк
Четвертной	чацвяртны
Ярутка	торбачнік

4. Номинации четвёртой группы – ВФС вычленяется, построение номинативного суждения затруднительно/ невозможно.

Аржанец	цімафееўка
Вьюнок	бярозка
Кошачья лапка (бот.)	агаткі
Кряква	крыжанка
Лютик	казялец

5. Слова без внутренней формы слова

Бездельник	гультай
Бездельница	гультайка

Безумец	вар’ят
Безумная	вар’ятка
Белена	блёкат
Белозор	відомец
Беседка	альтанка
Благоверная	жонка
Благоверный	муж
Богохульник	блюзнер
Богохульница	блюзнерка
Большак (хозяин)	гаспадар
Боярышник	глог
Ванька (извозчик)	рамізнік
Василёк	валошка
Венец (корона)	карона
Водосбор II	ворлікі
Головастик	апалонік
Горец	драсён
Двустволка (охотничье ружьё)	дубальтоўка
Дешёвка	тандэт
Дождевик I (бот.)	порхаўка
Древоточец (зоол.)	шашаль
Дружка I (в свадебном обряде)	шафер
Дудник	дзягіль
Душица	мацярдушка
Ежеголовник	плюшчай
Загорбок	карак
Загривок	карак
Занавеска	фіранка
Занавесь	фіранка
Запруда	гаць
Зашеек	карак
Зашеина	карак
Звездочёт	астролаг
Зверобой II	святаяннік
Землемер	каморнік
Земляника	суніцы
Земляничина	суніца
Земляничка	сунічка
Игрушка	цацка
Изваяние	статуя
Клетушка (маленькая комната)	каморка
Кожевенник	гарбар
Копилка	скарбонка
Красавка	беладонна

Кукушка	зязюля
Купальница	пярэсна
Лазейка (перен.)	шчыліна
Лежак (деревянная койка)	тапчан
Лепёшка (оладья)	аладка
Ложе (постель)	пасцель
Ломонос	павойнік
Ломоть	луста
Ломтик	лустачка
Мак-самосейка	відук
Мережка	нераток
Мочка II (петля в упряжи)	пяцелька
Мытник	увярэднік
Мышеловка	пастка
Мятник	мурог
Накопитель (о человеке)	скнара
Наличник	шалёўка
Нарывник	шпанка
Настил каменный	брук
Небожитель	Бог
Небокоптитель	гультай
Недоуздок	кантар
Не-тронь-меня	бальзамін
Ныряло	плунжар
Обжа (оглобля сохи)	аглобля
Оборка I	брыжы
Общежитие	інтэрнат
Огневик I (болячка)	скула
Огневик I (кремень)	крэмень
Огниво	крэсіва
Оголовье	вуздэчка
Опарник	дзяжа
Острота	досціп
Очёчник (футляр для очков)	футляр (для акуляраў)
Передник	фартух
Перочинный (нож)	сцізорык
Пеструшка	фарэль
Плошка (светильник)	каганец
Плошка	міска
Побирушка	жабрак
Поварёшка	апалонік
Подлунная (сущ.)	зямля
Подсолнечная (сущ.)	зямля
Полотнище (у ворот)	створка

Поставец(кувшин для кваса)	збан
Приданое	пасаг
Пробочник	штопар
Пронизь	пацерка
Просвирник	мальва
Пряник	пернік
Пушица	падвей
Ростовщик	ліхвяр
Ростовщица	ліхвярка
Ручейник (насадка)	шыцік
Рябина II (ямочка после оспы разг.)	ямачка
Садок (ловушка для зверей)	пастка
Сбруйник	рымар
Сбруйщик	рымар
Селезёночник	мінушкі
Сенник II (помещение)	камора
Скат I (крыши)	бок
Скважина	шчыліна
Сновидение	сон
Содержатель	гаспадар
Содержательница	гаспадыня
Солодка	лакрычнік
Сопелка	дудка
Сопель	дудка
Спица (для вязания)	пруток
Столетник	альяс
Счёт	рахунак
Твердь	зямля
Творило (подъёмная дверь на чердак, в погреб) I	дзверцы
Удавка	пятля
Ужимка	грымаса
Умалишённая	вар’ятка
Умалишённый	вар’ят
Ушан	кажан
Ушат	цэбар
Христарадник	жабрак
Христарадница	жабрачка
Хрюшка	свіння
Цапка	матыка
Черноризец	манах
Чётки	пацеркі
Чечевица II (физ.)	лінза
Штанина	калашына

Щитовник папараць